Светлана Крутова

А & Би,

или Кому в этом мире нужна доброта?

СВЕТЛАНА КРУТОВА

А & Би,
или
Кому в этом мире нужна доброта?

Киев «Джерело життя» ДЖС християнське видавництво 2019

УДК 274/278
ББК 86.376

Светлана Крутова
А&Би, или Кому в этом мире нужна доброта? – К.: Джерело життя, 2019. – 160 с.

Александра попадает в аварию и теряет зрение. Поначалу девочке очень сложно смириться с тем, что с ней произошло. Но в больнице она знакомится со своей сверстницей, девочкой из интерната Изабеллой. Новая знакомая нашей героини оказывается грубиянкой. Сможет ли Александра подружиться с Изабеллой? Какие приключения ждут девочек после того, как они выйдут из больницы? Какой геройский поступок совершит пес Тори? Обо всем этом вы сможете прочитать в этой книге.

Для детей старше шести лет.

ББК 86.376
© 2019, издательство «Джерело життя»

ГЛАВА 1

Я ничего не боюсь!

– Ура! Ура! Ура! – весело выкрикивала Алекс, подбрасывая в воздух свой рюкзак.

– Ты что, Александра?! На тебя же все смотрят! – попытался приструнить сестру ее старший брат Глеб.

– Не называй меня так! Не люблю свое длиннющее имя. Алекс – намного лучше. А то, что смотрят, ну и пусть. Я сделала это! Последняя контрольная в этом году! Ты представляешь, еще пару дней в школе и… ка-ни-ку-лы!

И розовый, солидного веса рюкзак снова взметнулся вверх. Глеб не выдержал и тоже улыбнулся.

– Ага! Ты тоже рад, тоже рад! – приплясывала вокруг брата Алекс.

– Да, рад. Хотя без уроков и будет скучно, но я действительно рад.

– Скучно?! Да никогда! На носу лето! – Алекс раскраснелась от своих бесконечных подскоков и бурных проявлений радости. Она надела рюкзак на плечи и, назидательно покачав указательным пальцем, глубокомысленно добавила: – А летом скучно не бывает!

Немного подергав плечами, чтобы увесистый школьный «друг» удобнее «уселся» на спине, Алекс задорно добавила:

– А ну давай в догонялки! Кто последний, тот сегодня моет всю посуду.

И не успел брат ничего возразить, как сестра уже пулей летела в сторону перекрестка.

– Стой! – задыхаясь от испуга, закричал Глеб. – Сейчас красный загорится!

Но было уже слишком поздно. Алекс выскочила на дорогу в тот самый момент, когда мотоциклист с громким ревом ринулся через перекресток. А дальше все происходило как во сне. Гул мотоцикла, визг тормозов, звук глухого удара и… темнота.

– Алекс, Алекс, да очнись ты! – что есть силы кричал Глеб.

– «Скорую» нужно вызывать! – испуганно запричитала какая-то женщина.

– Так вызывайте скорее! – вмешался незнакомый мужчина, а затем продолжил: – Расступитесь, граждане, я врач. Дайте же пройти!

Толпа немного потеснилась, но ровно настолько, чтобы доктор смог сквозь нее протиснуться, и тут же снова тесно сомкнула свои ряды за его спиной.

– Ох, касаточка, бедная!.. – запричитала прямо над его ухом какая-то сердобольная старушка.

– Мамаша, тише! – строго воскликнул незнакомец и вынул из внутреннего кармана пиджака стетоскоп.

Толпа на минуту затихла. Врач стал внимательно осматривать пострадавшую. Внезапно его руку крепко сжала детская рука. Подняв глаза, Дмитрий Павлович встретился взглядом с испуганными глазами подростка.Он смотрел так умоляюще, что доктор четко понял его немой вопрос.

– Она жива! Но дыхание неровное. Ее нужно срочно отправить в больницу. Кто-нибудь вызвал «скорую»?!

– Да, да, – откликнулся паренек с толстой книжкой в руке.

«Студент, наверное, – мелькнуло в голове доктора, – причем ответственный. Сразу „неотложку“ вызвал».

Его мысли прервал вой сирены. Машина скорой помощи остановилась в нескольких метрах от пострадавшей. Водитель быстро разогнал толпу, дав тем самым медикам спокойно работать.

– Я врач и свидетель происшествия. Я поеду с вами и по дороге все расскажу, – решительно заявил Дмитрий Павлович.

– Хорошо, – только и ответил медработник, кивнув в знак согласия головой.

Дмитрий Павлович обернулся в поисках подростка, схватившего его за руку. Тот стоял рядом со «скорой», не отводя глаз от лежащей на носилках девочки.

– Ты – брат?

– А… что?.. Да… это моя сестра, – бессвязно пробормотал парнишка. – А можно мне с ней?

– Нет, не нужно. Лучше как можно скорее сообщи родителям. Куда ее повезете? – обратился он к врачу «скорой».

– В детскую городскую, – откликнулся тот.

– Давай, – похлопал подростка по плечу Дмитрий Павлович, – сообщи. А как зовут сестричку?

– Александра, Алекс! – на бегу выкрикнул тот и скрылся за углом многоэтажки.

– Ну что, поехали, – скомандовал медработник, и машина тут же тронулась с места.

03
03

– Удар мотоцикла, по-видимому, был несильным, по касательной, – начал Дмитрий Павлович, – но меня беспокоит, что она до сих пор не пришла в сознание. Вполне вероятно, что девочка при падении сильно ударилась головой. Хотя ее ранец должен был смягчить этот удар.

– Наденька, дай нашатырь, может, очнется, – обратился к своей напарнице врач «неотложки».

– О! По-видимому, не понадобится нашатырь, – сказала та и обратилась к приходящей в сознание девочке: – Привет! Как ты?

– Ничего, – еле слышно произнесла та, попытавшись подняться.

– Нет-нет! Тебе нельзя вставать! – остановила ее медсестра. – Лежи смирно! Как тебя зовут?

– Почему темно?! – ответила вопросом на вопрос бедняжка, явно начиная нервничать. – Сейчас что, уже ночь? Почему я ничего не вижу?!

Ее голос сорвался на крик.

– Тише, тише, родная, ничего страшного, такое бывает.

Надя как могла успокаивала маленькую пациентку, а сама с тревогой вопросительно посмотрела на своих коллег.

– Ничего не могу сказать, – пожал плечами врач «скорой», отвечая на непроизнесенный вопрос. – Михалыч, включай сирену. Чем быстрее мы доберемся, тем лучше.

Дмитрий Павлович тем временем вынул из кармана телефон и набрал номер.

– Танюша, ты? Очень хорошо! Сейчас в приемный покой привезут девочку после ДТП. Подготовь

смотровую. Я еду вместе с ней на «скорой». Выходной… выходной подождет. Не смог уйти домой, очень уж мне понравилась моя новая пациентка! – пошутил он, слегка пожав детскую ладошку. – Никак не могу с ней расстаться!

По лицу Алекс скользнула улыбка.

– Доктор?..

– Да.

Она крепко сжала своей рукой его большую ладонь и не отпускала ее.

– Я ведь буду видеть?

Дмитрий Павлович похлопал ее ладошку и, сглотнув комок в горле, уверенным голосом произнес:

– Несомненно!

Девочка успокоилась и удобнее устроилась на носилках.

– А как вас зовут?

– Дмитрий Павлович.

– А меня Алекс. А мои родители знают обо мне?

– Ты задаешь слишком много вопросов, – вмешался врач «скорой помощи», – лежи спокойно, все будет хорошо.

– Твой брат, думаю, уже сообщил им, – ответил девочке Дмитрий Павлович, – у тебя очень хороший брат.

– Да, – улыбнулась в ответ Алекс, – он лучший брат на свете.

– Ну вот мы и приехали, – ласково произнесла Надя, нежно поправляя девочке прядь выбившихся волос.

– Ну-с, добро пожаловать в мои «апартаменты»! – пошутил Дмитрий Павлович и помог медикам выкатить носилки из машины.

– А я теперь ничего не боюсь, – тихо произнесла девочка.

– Это почему же? – удивилась медсестра.

– Вы все такие добрые!

Четверо взрослых улыбнулись ее словам и дружно принялись за свою работу.

ГЛАВА 2

Неожиданное знакомство

Дверь палаты тихонько скрипнула, но этого звука хватило, чтобы Алекс поняла, что к ней кто-то вошел.

– Кто здесь? – спросила она и в ответ услышала тонюсенький голосок маленькой девочки.

– Это я. А ты тоже болеешь?

Алекс улыбнулась ее непосредственности.

– Ну, во-первых, привет!

– Пливет! – не выговаривая трудную букву, сказала малышка.

– Во-вторых, как тебя зовут?

– Ляля.

– Прямо так и зовут – Ляля? – удивилась Алекс.

– Нет, это мама меня так зовет. А мое имя тлудное. «А-леф-ти-на», – с трудом по слогам произнесла свое имя малышка.

– Ясно. Значит, просто Ляля. А ты тоже здесь… ну, болеешь?

– Ага.

– А чем?

– Не знаю. Плосто болею и болею. Мама часто садит меня на колени и плачет, а потом говолит: «Хволушечка ты моя».

– Кто-кто? – не поняла Алекс.

– Хворушечка, – произнес у дверей знакомый голос.

– Дмитрий Павлович! – обрадовалась Алекс.

– А вы уже, смотрю, подружились. С нашей Лялей невозможно не подружиться. Она у нас как маленький ангел-хранитель. Всех поддержит и развеселит. Лялечка, – обратился он к малышке, – тебя там мама никак не найдет. Беги-ка быстрее к ней.

– Угу, – только и произнесла девчушка, и удаляющийся звук от ее сандалий донесся уже из коридора.

– Ну-с, как мы себя чувствуем?

– Хорошо… ничего не болит.

– Прекрасно!

– А…

– Терпение, моя хорошая, терпение. Твои глазки обязательно снова все увидят. Ты должна в это верить. Но когда – это другой вопрос. Поэтому наберись терпения и жди.

Алекс тяжело вздохнула.

– А что за болезнь у Ляли? – спросила она после небольшой паузы.

– О, малышка больна очень серьезно, – голос Дмитрия Павловича дрогнул и стал до боли грустным, – у нее лейкемия. Это рак крови.

Лицо Алекс исказила гримаса ужаса.

– Неужели ее нельзя вылечить?

– К сожалению, нет…

– Но ведь что-то же можно сделать? – не сдавалась Алекс.

– Все, что было возможно, уже сделано. Ляля – наш давний пациент. Можно сказать, она всю свою сознательную жизнь провела в больнице.

– Но это же несправедливо! – от гнева Алекс стукнула кулаком по одеялу. – Она же такая маленькая!

– Несправедливо… – тяжело вздохнул врач. – Но у болезни свой выбор. И нам его не понять.

В палате на минуту воцарилась тишина.

– Так, а что это мы тут загрустили? – спохватился Дмитрий Павлович. – А ну-ка вставай, тебе уже можно выходить на улицу.

– Но… как? – растерянно произнесла Алекс.

– Ноги-то у тебя, слава Богу, в порядке. Вот с их помощью и пройдись.

– Но я не смогу одна.

– Почему же одна? Там в коридоре тебя уже давно брат дожидается. Так что одеваться и гулять! Гулять и еще раз гулять! А погода-то на улице, м-м-м!

Дмитрий Павлович так причмокнул при этом губами, будто пробовал погоду «на вкус». От этой его шутки Алекс улыбнулась и, свесив ноги с больничной койки, пошарила рукой по изголовью кровати.

– Ах да, – тут же услышала она добрый голос своего теперь уже любимого врача, – твоя одежда на стуле. А стул слева от тебя.

– Спасибо, – попыталась сохранить улыбку Алекс, – очень любезно с вашей стороны.

– Стараемся, стараемся! Все что угодно для любимых пациентов, – пошутил Дмитрий Павлович и вышел из палаты, специально громко хлопнув дверью.

Поняв, что осталась одна, Алекс начала одеваться.

– Да, – размышляла она вслух, – сложно определить даже, где изнанка, а где лицо, не говоря уже о том, где перед, а где зад. Ладно, разберемся.

А в коридоре тем временем происходил серьезный разговор лечащего врача с ее родителями.

– Дмитрий Павлович, что с ней? – со слезами на глазах спрашивала мама Александры.

– Если бы я не был врачом, то сказал бы, что понятия не имею. При обследовании серьезных патологий у нее не обнаружено. Ничего такого, что могло бы вызвать потерю зрения. Я склонен предположить, что это чисто психологический фактор. От сильнейшего стресса мозг просто «выключил» зрение. И когда он его «включит» – неизвестно. Одно могу посоветовать смело: ограничивать ее в чем-либо категорически запрещается! Если она уверится в том, что слепа, то зрение может и не вернуться. Не жалейте ее, пусть она все делает самостоятельно. Только в этом случае она не будет чувствовать себя калекой. И главное! У вас в голосе не должно быть и тени сомнения насчет ее выздоровления. Вы сами должны в это верить всенепременно! Ваша поддержка ей сейчас очень нужна. Но, подчеркиваю, поддержка, а не жалость. Все домашние обязанности, которые она выполняла, она должна и дальше выполнять. Каждой своей клеточкой Алекс должна чувствовать, что ее воспринимают как здорового, полноценного человека, а не как жалкую калеку.

– Спасибо вам, Дмитрий Павлович, – крепко пожимая руку врача, произнес отец пациентки, – вы очень нам помогли.

– Да, и еще, через неделю мы ее выписываем. Не вижу смысла держать девочку в больнице дольше. Постарайтесь за это время подготовить дом к ее приезду. Все должно быть на своих местах, но удобно для нее.

– Как это? – не поняла мама.

– Ну, например, если в доме есть лестница, застелите ее ступеньки антискользящим покрытием. Немного срежьте или как-то сгладьте острые, выпирающие углы мебели, не переставляя ее.

– Понятно, доктор. Мы все сделаем, – кивнул головой отец.

– Ну а на тебя, мой друг, – с этими словами Дмитрий Павлович повернулся к Глебу, – я возлагаю самую большую ответственность и самую большую надежду. Вы, как я заметил, очень дружны с сестрой?

– Да, мы лучшие друзья.

– Ты должен на время ее болезни уменьшить общение со своими приятелями и больше времени уделять сестре. Ты меня понял?

– Да, – решительно кивнул головой подросток. И Дмитрий Павлович понял, что Глеб сделает для своей сестры все: и возможное, и невозможное.

– Отлично! – похлопал он парнишку по плечу и вежливо кивнул родителям Алекс, давая этим понять, что разговор окончен.

ГЛАВА 3

Смирение – это не бездействие!

– Глеб, заходи! – громко крикнула Алекс, быстро отреагировав на легкий стук в дверь палаты.

– Как ты узнала, что это я? – удивленно спросил брат.

– О! Я тебя чувствую за три версты, – пошутила сестра.

– Ну а если честно?

– Эх ты, Шерлок Холмс. Во-первых, у тебя своеобразная походка. Очень быстрая, стремительная. Во-вторых, я тебя ждала, ведь ты же сказал, что придешь к двенадцати. Ну а в-третьих…

– И что же в-третьих?

Сестра рассмеялась.

– Мне медсестра сообщила, что ты поднимаешься.

Брат понял, в чем дело, и тоже рассмеялся.

– Ну что, идем?

– Да, пойдем побыстрее на свежий воздух из этой душной палаты.

Ребята спустились вниз и вышли в больничный сквер. Алекс шла молча, крепко держась за руку брата, явно о чем-то размышляя.

– Глеб, – наконец произнесла она, – опиши мне, что вокруг.

– Ну… деревья, скамейки…

– Нет, не так! Цвета… Какие цвета у травы, листиков на деревьях, у неба и цветов?

– Э… газон зеленый, небо голубое, цветы красные.

– Да, – грустно улыбнулась сестра, – не быть тебе художником. Ну почему, почему все так случилось?!

– Но…

– Не говори, – тут же перебила Алекс Глеба, – я знаю, что виновата сама, и только сама. Но… почему?!

Она не выдержала и разрыдалась.

– Ты просто не представляешь, каково это, когда вокруг тебя сплошная темнота! – почти кричала от отчаяния девочка.

Глеб обнял сестру за плечи и погладил по голове.

– Все будет хорошо.

– Я это уже слышала сто раз! – вырвалась из его объятий Алекс. – Все вокруг только и говорят: «Терпи, смирись». А я не хочу смиряться! Смириться – значит бездействовать, но это же неправильно!

– Саса, – неожиданно раздалось у них за спиной, – зачем ты плакаешь?

Алекс присела на корточки, и Ляля – а это была именно она – подошла и обняла ее.

– Не плачь! Мама тоже все влемя плакает. А я не хочу плакать. Дядя мне сказал не плакать.

– Какой дядя, малыш? – утирая слезы, спросила ее Алекс. – Дмитрий Павлович?

– Нет, не дядя Дима, длугой дядя.

– А как его зовут?

– Не знаю, – пожала худенькими плечиками Ляля, – он такой большой и очень добый.

– А откуда ты его знаешь? – Алекс стало все это очень интересно.

– Он плиходит ночью и говолит мне сказки. Он доблый.

– Странно, – тихо прошептала Алекс брату, выпрямляясь, – я точно знаю, что ночью в больницу никого не пускают.

– Может быть, кто-то из медиков? – предположил Глеб.

Вместо ответа Алекс лишь пожала плечами. А малышка тем временем стала дергать ее за подол платья. Алекс снова к ней наклонилась.

– Т-с-с! – смешно приложила палец к губам Ляля и таинственным шепотом спросила:

– Говолить никому не будешь?!

– Нет, – таким же таинственным шепотом ответила ей Алекс.

– Он – ангел! Он такой доблый!

– Это он тебе сказал?

– Да.

– А что еще он тебе сказал?

– Что мне надо помогать длугим, – торжественно произнесла малышка и затопала своими маленькими ножками по аллее, оставив Глеба и Алекс в полном недоумении.

– Не знаю, что там за ангел, но Ляля и вправду подняла мне настроение, – улыбнулась Алекс, – она, как солнышко, всем помогает.

– Я ею восхищаюсь! Такая малышка, а уже имеет настоящее смирение, – произнес появившийся как из-под земли Дмитрий Павлович.

– Какое же это смирение? Она же не сидит сложа руки и не оплакивает себя, – возразила Алекс.

– Смею заметить, что ты неверно понимаешь суть смирения. Смирение не должно, как ты говоришь,

«сидеть сложа руки». Настоящее смирение действует. Настоящее смирение принимает невзгоды такими, какими они приходят, но не оплакивает свою горькую судьбинушку, оно несет всем окружающим добро. И наша Лялечка тому прекрасный пример.

Девочка задумалась над словами неожиданного собеседника, а врач тем временем обратился к Глебу:

– Ну а ты, кавалер, что же не развлекаешь свою сестру?

Глеб опустил глаза, ничего не ответив.

– Ну-ну, веселее! Все будет не просто хорошо, все будет прекрасно! Завтра домой!

– Правда?! – подскочила от радости Алекс.

– Самая что ни на есть правда!

– Бежим собираться! – потянула она за руку брата, и ребята быстро зашагали к главному входу.

ГЛАВА 4

Беспокойная ночь

В тихую больничную ночь внезапно ворвались быстрые шаги, негромкие разговоры и громыхание неповоротливых медицинских каталок. Все говорило о том, что кому-то из пациентов стало плохо.

Алекс давно проснулась от всей этой суматохи. Ее слух с потерей зрения стал очень чутким. Она смирно лежала в кровати, внимательно вслушиваясь во все звуки, доносящиеся извне.

«Нет, это не Инна, – перебирала она в памяти пациентов, – ее палата в конце коридора, а звуки намного ближе. Кто же это? О нет! Неужели Ляля?!»

Девочка рванула с себя одеяло и, как была, в одной ночной сорочке, босиком, быстро направилась к входной двери. Открыв ее и сделав шаг вперед, она тут же стукнулась обо что-то жесткое и холодное. Вытянув руку, Алекс ощупала препятствие. Каталка… кто же ее здесь оставил?

– Александра?! – окликнула ее полушепотом дежурная медсестра Тося. – Ты чего не спишь? А ну марш в палату!

– Тосечка, милая, что с Лялечкой?

– А ты откуда знаешь?.. А, да ладно, – перебила сама себя медсестра, – плохо с ней. Уже час как откачивают.

– Она умрет?! – с трудом сглотнув комок в горле, еле выговорила Алекс.

Тося только пожала плечами и отвела взгляд, совершенно позабыв о том, что девочка ничего не видит.

– Ты ложись, а то простудишься. Мне еще нужно всех обойти, проверить. А Ляля… на все воля Божья.

И, не дожидаясь ответа, медсестра подошла к соседней палате и тихо приоткрыла дверь.

Алекс постояла еще несколько мгновений в коридоре и вернулась в палату. То ли от холода, то ли из-за нервного состояния все ее тело содрогалось, как от озноба. Пытаясь согреться, девочка закуталась с головой в одеяло. Но уснуть ей никак не удавалось. Вдруг до ее слуха донеслись слова. Говорил Дмитрий Павлович: «Тося, быстро звоните в банк крови! Нам нужна четвертая отрицательная! Срочно!»

– У меня, у меня четвертая отрицательная! – тут же вырвалось у Алекс.

Девочка быстро соскочила с кровати и снова открыла дверь палаты.

– Дмитрий Павлович! – громко позвала она и услышала в ответ голос доктора, доносившийся издалека:

– Бегом в кровать, Александра! Не до тебя сейчас!

– У меня четвертая отрицательная!

– Что?! Стой на месте!

И тут же Алекс услышала его стремительно приближающиеся шаги.

– Говоришь, у тебя четвертая? Точно знаешь?

– Да, мама часто говорит, что я самая редкая на свете, потому, что у меня кровь самой редкой группы.

– Хорошо, иди в палату и жди. Постарайся не засыпать. Я позвоню твоим родителям.

– Но зачем?! Нужно же быстрее!

– Не имею права без разрешения родителей, ты несовершеннолетняя. Все, беги, а то замерзнешь! – уже на ходу добавил Дмитрий Павлович, и Алекс поняла по удаляющемуся звуку его шагов, что он пошел в сторону ординаторской.

Не успела Алекс улечься в кровать, как дверь ее палаты скрипнула.

– Алекс, милая, вставай! – по голосу девочка узнала все ту же медсестру Антонину. – Пойдем, моя хорошая.

Теплая рука прикоснулась к ее плечу и увлекла за собой.

– Родители разрешили? – на ходу спросила Алекс.

– Не знаю. Дмитрий Павлович им звонит. Мы пока тебя подготовим. Каждая секундочка сейчас на счету!

– Тогда идемте скорее! – поторопила ее Алекс, и они ускорили шаг.

И вот она уже на холодной больничной кушетке. Рядом что-то позвякивает и передвигается. Наконец в процедурную вошел Дмитрий Павлович. Алекс тут же узнала его по шагам.

– Берем в операционную, – только и произнес он, а секундой позже волос Алекс коснулась его теплая рука.

– Только ничего не бойся, просто лежи спокойно.

– А я и не боюсь! – уверенно произнесла девочка, дотронувшись до руки врача: – А это поможет Ляле?

– Мы на это очень надеемся.

Каталка дергалась и сотрясалась от каждой неровности больничного пола, чувствительно ударяя Алекс по замерзшему телу. Наконец она поняла, что ее вкатили в операционную. Где-то здесь лежала бедная Лялечка. Как Алекс хотелось помочь бедняжке! Мысли о

малышке постоянно крутились в ее взбудораженном мозгу. Переживая за нее все больше и больше, девочка никак не могла успокоиться, и ее опять начала бить дрожь. Вдруг в самое ее ухо кто-то четко произнес: «На все воля Божья».

– Кто это? – удивилась девочка.

– Ты о чем, моя хорошая? – спросила ее Тося. – Что-то беспокоит?

– Нет. А это ты мне только что на ухо сказала?

– Я?.. Нет, я ничего не говорила. Тебе показалось.

Но Алекс была уверена, что не ослышалась. «Воля Божья, воля Божья…» – бессознательно повторяла она эти два слова. И вдруг Алекс почувствовала огромное побуждение поговорить, рассказать все этому неведомому ей Богу.

Как можно сильнее зажмурив глаза, как будто от этого зависел исход ее просьбы, Алекс произнесла про себя: «Боже, если Ты действительно есть и можешь помочь Лялечке, помоги! Прошу Тебя очень!»

Горячие слезы обожгли ее холодные щеки, а тело начало быстро согреваться, как ртуть в градуснике, который сунули в кипяток. Вдруг она почувствовала чье-то присутствие, и это был Кто-то, кроме медперсонала, спасающего жизнь малышки. Непонятно почему, но на сердце у Алекс стало вдруг так легко и спокойно, что ей захотелось вскочить и танцевать от восторга! Теперь она была уверена, что все будет хорошо!

Незаметно для себя девочка расслабилась и уснула. Разбудил ее знакомый смеющийся голос:

– Как спалось нашей героине? Тебя надо было назвать не Александрой, а Соней!

– А? Что? – Алекс постепенно приходила в себя после безмятежного глубокого сна.

Вдруг в ее памяти четко всплыли все события прошлой ночи, и она испуганно спросила:

– Дмитрий Павлович, как Ляля?

– С Лялечкой все хорошо! И отчасти благодаря тебе!

– А… – Алекс никак не могла сформулировать свой вопрос. – Ляля, она… то есть э… не было ночью чего-то необычного?

– Необычного? – задумался доктор. – Необычным было то, что ты не спала и смогла дать свою кровь. Только благодаря этому мы смогли ее спасти. Ты уже взрослая девочка и все понимаешь. Ночью у Лялечки начался кризис. Если честно, я думал, что это конец. Но каким-то чудом ты не спала и услышала про кровь, чудом твои родители тоже не спали и без колебаний дали согласие. Все как-то быстро само собой разрешилось. А потом все Лялины показатели стремительно пришли в норму. И давление, и пульс, и… мы вдруг услышали ее ровное дыхание, дыхание спящего ребенка, как будто ничего не было и она просто уснула. Да, это было весьма необычным! А что? – спохватился доктор. – Почему ты спросила?

Алекс поколебалась какое-то мгновение, а затем рассказала Дмитрию Павловичу обо всех странностях прошедшей ночи.

– Да, интересно, интересно, – постукивая кончиками пальцев по тумбочке, тихо произнес доктор, – ну да ладно. А как ты себя чувствуешь?

– Хорошо.

– А почему тогда мы еще в постели? Тебя ждет последний завтрак в этом заведении, и не только он.

– Мама с папой?! – радостно воскликнула девочка.

– И мама, и папа, и брат… Полный комплект родственников. Позавидуешь некоторым.

С этими словами он легонько щелкнул Алекс по кончику носа и погладил по голове.

– Спасибо тебе, малыш. Ты – молодец!

На лице девочки вспыхнула довольная улыбка.

– Ну-с, – посмаковал Дмитрий Павлович свое любимое словечко, – не буду больше вам мешать, барышня. Извольте-с одеваться.

– Спасибо! – радостно откликнулась Алекс. – Я быстро! Только…

Дмитрий Павлович притормозил у самой двери.

– И что же означает это «только»?

– Можно мне будет заскочить к Ляле? Всего лишь на одну коротенькую минуточку!

Алекс сложила свои руки в умоляющем жесте. Это так рассмешило врача, что он чуть не расхохотался прямо в палате.

– Ну, – еле сдерживая себя, произнес он, – если только на одну минуточку. Но тихо! Как мышка!

– Хорошо! Буду, как мышонок! – запрыгала от радости Алекс.

* * *

И вот папа и Глеб уже несли ее сумки по длинному больничному коридору к выходу, а Алекс с мамой направились в палату к малышке.

– А, это ты, Сашенька, заходи, заходи, – поприветствовала ее шепотом тетя Катя, мама Ляли.

– Я на секундочку, – так же шепотом ответила Алекс. – Как она?

– Спит… Спасибо тебе, дорогая! – и на глазах измученной женщины сверкнули слезы.

Алекс поняла это каким-то шестым чувством.

– Не плачьте! Ведь уже все хорошо. Вот, передайте ей от меня, пожалуйста.

С этими словами она достала из кармана маленького плюшевого мишку.

– Это мой любимый медвежонок. Я знаю, что малыши любят маленькие игрушки. Передайте ей от меня.

– Спасибо, Сашенька! Спасибо, милая! Пусть Господь и тебя благословит!

Женщина и девочка крепко обнялись и попрощались.

А впереди Алекс ждал родной дом. Такой знакомый и незнакомый одновременно. Но все это пока было впереди.

ГЛАВА 5

Сюрприз

Наконец-то Алекс дома! Она вошла в дверь уверенной походкой и обняла подошедшего к ней лохматого любимца Тори.

– Привет, малыш! – трепала она за холку своего питомца. – Как же я по тебе соскучилась!

Щенок лабрадора повизгивал от счастья и неустанно лизал лицо своей хозяйке.

– Но…

– Как я его обнаружила? – перебила брата Алекс. – Ты забываешь, что мой слух и нюх стали работать лучше.

– Ты что, услышала его запах?

– Да, – непринужденно ответила сестра, – а еще почувствовала ветерок по ногам. В общем, Тори выдал себя по полной! Ну-с, я поднимусь к себе?

– Конечно, – очнулась от удивления мама, – но через полчаса обед, не задерживайся.

Все притихли и принялись за свои дела. А через полчаса семья в полном составе уже сидела за большим обеденным столом. Мама разливала по тарелкам ароматный борщ.

– М-м-м… Мой любимый! – обрадовалась Алекс. – Мамулечка, я так соскучилась по твоей еде. А что на второе?

– Увидишь! – воскликнул Глеб и тут же осекся.

Воцарилась неуютная тишина.

– А у меня есть для всех вас сюрприз! – попытался спасти положение папа.

– Его я тоже увижу?! – не выдержала дочь и вскочила из-за стола.

Как назло Тори улегся у самого ее стула. Он так соскучился по своей младшей хозяйке, что ходил за ней по пятам. Алекс сделала шаг, но тут же споткнулась о своего любимца и упала. Все это произошло так внезапно, что никто не успел отреагировать. И вот Алекс уже сидела на диване с огромной шишкой на голове.

– Держи лед крепче, он поможет, – суетилась около дочери мама.

– Возвращайтесь к столу, не стойте над душой, – еле сдерживая слезы, произнесла Алекс.

– А ты? – участливо спросил Глеб.

– А я не голодна! Сыта по горло!

Неизвестно, чем бы это все закончилось, но ситуацию снова спас отец.

– Предлагаю устроить импровизированный стол прямо здесь. Тогда Алекс тоже сможет пообедать. Возражения не принимаются!

Через несколько минут все удобно устроились на диване с тарелками в руках, в том числе и Алекс.

– Ну а теперь, когда мы все мирно вкушаем нашу пищу, я все-таки позволю себе вернуться к сюрпризу. Уверен, он понравится всем без исключения. У меня в кармане путевка в санаторий на четверых. И не просто там в какой-то санаторий, а санаторий на берегу Черного моря!

– Ты не шутишь? – неуверенно спросила его мама.

– Ни в коем случае! Мы все едем на две недели к морю!

В этот момент на пол с шумом упала ложка Алекс. Все, как по команде, обернулись к ней.

– Папочка, милый… – задохнулась дочь от накативших эмоций. – Это же моя самая заветная мечта!

– Фух! – только и смог произнести отец. Он так переживал, что его сюрприз будет неудачным, что волновался, как школьник перед экзаменом.

– Вау! Мы едем на море! – восторженно воскликнул Глеб. – А когда?

– Да, когда? – подхватила мама.

– Завтра!

– Уже?! – глаза Алекс округлились от такой новости. – Так надо же собираться!

– Да, надо, и чем быстрее, тем лучше, – поддержал ее папа.

– А мы ведь на поезде, да?

– Угу, – пытаясь есть и отвечать одновременно, кивнул отец.

– Здорово! – приплясывал на месте Глеб. Он уже успел забыть и про тарелку с борщом и про источающее ароматы рагу. Все его мысли были лишь о море. Алекс полностью разделяла настроение брата. Сколько раз она мечтала ехать в поезде долго-долго, наблюдая за тем, как меняется пейзаж за окном!

«Пейзаж за окном…» – мысленно повторила она слова своей мечты, и слезы градом потекли из ее глаз. Она проглотила комок, подкативший к горлу, решительно выпрямилась и сказала:

– Я не поеду!

Папа от неожиданности поперхнулся, а мама после небольшой паузы тихо спросила:

– Но почему?

Алекс не выдержала и резко ответила:

– Не вижу смысла. Теперь любоваться морскими красотами – не для меня.

Она встала с дивана и как можно быстрее поднялась к себе в комнату. Заперев за собой дверь, Алекс упала на кровать и дала волю слезам. Она не заметила, как уснула, а когда проснулась, то почувствовала рядом чье-то присутствие.

– Кто здесь?

– Я, – откликнулся брат.

– Но как ты вошел, я же закрыла дверь?

– Ну ты даешь, сестренка!

– А-а-а, – обхватила голову руками Алекс, – у тебя запасной ключ. Ну так что тебе нужно?

– А ты не понимаешь? Тогда слушай. Только без обид.

Сестра лишь кивнула. И Глеб продолжил:

– Кто из нас виноват в твоей слепоте? Может быть, мама, папа или я?

– Нет, я сама виновата… – тихо призналась Алекс.

– Хорошо. Тебе плохо из-за того, что ты сама натворила. Но мы-то не сделали ничего плохого для тебя. Ты страдаешь сама из-за себя, но тебе этого мало. Ты собираешься сделать невыносимой и нашу жизнь? А почему мама должна страдать или почему должен переживать из-за твоих выходок отец? Они-то перед тобой ни в чем не виноваты. Ты думаешь только о себе! Носишься со своей болью и никого вокруг больше не замечаешь! А ты знаешь, что каждую ночь, пока ты лежала в больнице, мама рыдала в спальне, а папа пытался ее успокоить? А тебе известно, как они готовились к твоей

выписке? В доме все перевернули вверх дном, чтобы только доченьке было максимально удобно! – Глеб почти перешел на крик. – А папа? Ты задумалась о том, откуда взялись деньги на поездку? Он же продал свой любимый «Урал»!

– Папа продал мотоцикл?! – голос Алекс задрожал.

– В общем так, сестренка, – отчеканил Глеб, – если ты не поедешь, то у тебя больше нет брата!

Не сказав больше ни слова, он вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

Алекс осталась одна. Ей было до ужаса стыдно. Ведь она действительно все время думала только о себе, жалела только себя, жила лишь своей проблемой и даже не замечала, как ранила этим своих близких. В ее голове почему-то всплыл голос Лялечки: «Мне надо помогать длугим». Она-то так, как я, никогда не поступала. Такая малышка, а всегда думает о других. Маленькая девочка никогда не жалуется, что ей больно, скучно, тяжело…

– Какая же я эгоистка! – вырвалось у Алекс из груди. – Все! Все! Все! Прямо с этого момента я хочу жить для других, а не для себя!

И неведомое ей доселе побуждение заставило ее склониться на колени.

– Боже, помоги мне! – только и смогла произнести Алекс.

По тишине в доме она поняла, что все уже спят.

«Может быть, это и к лучшему», – подумала она и принялась за сборы.

ГЛАВА 6

Море

Поезд мерно постукивал колесами, укачивая своих пассажиров. Но Алекс не хотелось спать. Удобно устроившись на своей полке, она писала «дорожные заметки» – так она назвала свою будущую книгу. Во время этой долгой поездки Алекс поняла, что для того, чтобы получить наслаждение от путешествия, необязательно видеть происходящее вокруг. Она часто спрашивала своего брата о том, что там за окном. И даже по его скупым описаниям: «лес, поле, столбы, деревья...» в ее памяти возникали яркие картинки из раннего детства. Они были настолько красочными и реальными, что Алекс могла до мельчайших тонкостей их описать. Ей показалось это настолько интересным и увлекательным, что она взялась за «перо».

Но писать в поезде, да еще когда ты ничего не видишь, оказалось делом нелегким. И Алекс снова загрустила. Ей на помощь тут же пришел папа. Он взял картонку и вырезал в ней трафарет со строчками. Теперь, поставив ручку в «строку», Алекс знала, что никуда не «свалится». Написав так несколько строк для пробы, она дала их прочесть брату. Глеб без труда справился с чтением. Девочка осталась довольна пробой и теперь использовала каждую свободную минутку, чтобы творить. Окунувшись в это занятие с головой, она чувство-

вала себя счастливой и довольной. К концу поездки в тетради осталось лишь несколько пустых страничек.

Море встретило вновь прибывших ласковым шуршанием песка и свежим бризом.

– Глеб, – потянула Алекс брата за руку, – какое оно?

– Красивое! – восхищенно произнес тот и больше не проронил ни слова.

На помощь дочери пришла мама.

– Оно ослепительно сверкает в лучах яркого солнца, очень тихое и приветливое. Вдалеке виден парус белоснежной яхты. Она очень красиво выглядит на фоне сине-зеленой воды. Сейчас можно даже увидеть, где какая глубина. Вон там, – она взяла руку дочери и вытянула ее по направлению к морю, – оно темно-синее. Наверное, там глубоко. А вот тут, у берега, оно больше зеленоватое. Думаю, сход будет пологим.

– Спасибо, мамулечка! – восторженно поблагодарила дочь. – Я все «увидела».

Найдя местечко на пляже санатория, вся семья удобно устроилась на лежаках.

– Ну и сколько нам так лежать? – не выдержал Глеб. – Так и в море не побываем.

– Еще минут десять, – ответил ему папа, еле скрывая улыбку.

– А хотя бы зайти в воду ноги помочить можно? – не сдавался недовольный подросток.

– Ноги помочить можно, – откликнулся отец, – Алекс, пойдешь с братом?

– Да, с удовольствием!

И ребята, осторожно пробираясь между отдыхающими, двинулись к воде. Алекс зашла в море так, чтобы волны добирались до ее коленей.

– Чудесно! Просто супер! – произнесла она, дотронувшись до руки брата.

– Да, здорово! – только и успел ответить Глеб.

– Ой! – вскрикнула Алекс и, не удержав равновесия, упала в накатившую волну.

Глеб понял, что проходивший мимо грузный отдыхающий грубо толкнул его сестру и даже не извинился.

– Мужчина, – смело обратился он к обидчику, – осторожнее нужно быть! И извиниться неплохо бы.

– За что?! – заревел густым басом незнакомец.

А затем он бесцеремонно обратился к недоумевающей, все еще сидящей на мокром песке Алекс:

– Чего встала на проходе? Не видишь, тут люди ходят! – и, сплюнув в воду, грубиян ушел.

На глаза Алекс навернулись слезы. Ах, как ей хотелось сейчас провалиться сквозь землю или, по крайней мере, закатить истерику. Но вдруг в глубине души снова четко всплыл голос маленькой Ляли: «Дядя мне сказал не плакать. Мне надо помогать длугим». Слезы тут же отступили.

Она поднялась и стала отряхиваться, а слова малышки не выходили у нее из головы.

«Кому я могу помочь? Я – калека! Это мне постоянно нужна помощь». Но не успели эти мысли промелькнуть в голове девочки, как она услышала тихие всхлипы. Алекс напрягла весь свой слух.

– Глеб, ты слышишь?

– Что?

– Кто-то плачет.

– Как в таком шуме можно что-то услышать?! Тебе, наверное, показалось.

– Нет-нет, кто-то определенно плачет. И этот кто-то – ребенок. Это детский плач. Посмотри вокруг, пожалуйста. Это где-то слева от нас.

Глеб обвел глазами территорию пляжа. Удивительно, но буквально в пяти метрах от них на песке сидела маленькая девочка и растирала грязными кулачками слезы, градом катившиеся по ее личику.

– Да, слева от нас какая-то малышка плачет.

– Подведи меня к ней, – попросила сестра брата. А когда он выполнил ее просьбу, она уселась рядом с ребенком на песок.

– Привет! Как тебя зовут?

– Вита, – еле слышно произнесла девочка.

– Вика! Хорошее имя.

– Нет, меня зовут Вита.

– Прости, не расслышала. Очень красивое и необычное имя! А почему ты плачешь, Виточка?

– Вон тот дядя наступил на мой замок.

– Это тот же нахальный мужик, что и тебя толкнул! – резко прокомментировал Глеб.

– Не ругайся при ребенке, – осадила его Алекс, – не мужик, а мужчина.

А затем она обратилась к малышке.

– Не расстраивайся, моя хорошая! Просто дядя не умеет себя вести. А меня зовут Алекс. И мне совершенно нечем заняться. Такая скукотища!

– Тебе скучно? – искренне удивилась девчушка. – Делай замок из песка.

– Я не умею, – развела руками Алекс.

– Давай научу?

– О! Это было бы здорово! Только я должна открыть тебе одну большую тайну. От предвкушения тайны

малышка округлила глаза, а Алекс тем временем продолжила:

– Мои глазки решили немного отдохнуть, поэтому я пока ничего не вижу. Ты возьми меня за ручки и показывай, что и как нужно делать.

От услышанного девочка приоткрыла рот и стала внимательно разглядывать лицо своей собеседницы. Она явно сомневалась.

– Совсем-совсем ничего не видишь? – наконец спросила она.

– Совсем-совсем… – грустно вздохнула Алекс.

– Да, значит, они у тебя очень сильно устали, – рассуждая по-взрослому, произнесла Вита, – у меня так бывает с ручками и ножками. Но ничего, твои глазки отдохнут и проснутся. Я когда просыпаюсь, у меня ничего не болит.

Алекс улыбнулась наивности ребенка, но в ее сердце эти простенькие искренние слова оживили надежду, которую она уже начинала терять.

– Спасибо, Виточка! Ну, где мне лепить?

– Вот здесь, – девочка взяла ее руки в свои ладошки.

* * *

День клонился к вечеру, а две новоиспеченные подружки все еще строили свои замки.

– Алекс, – услышала дочь голос мамы, – мы идем на ужин.

– Вита, – обратилась Алекс к малышке, – а где твои родители?

– Не знаю, – пожала та плечами, – мама привела меня сюда и велела никуда не уходить. Вот я ее и жду.

– А вы с мамой в этом санатории отдыхаете? – спросила малышку мама Александры.

– Да, во-он на том этаже, – она вытянула руку в сторону главного корпуса, – видите, там платочек мой красный?

– Думаю, нам стоит взять Виту с собой, – предложила мама, – и спросить о ее маме у администратора. Нельзя оставлять ребенка одного на пляже.

– Я полностью за, – согласился с ней папа.

И дружная компания двинулась к центральному корпусу санатория.

ГЛАВА 7

Подари радость!

– И где ваша с мамой комната? – обратился папа Александры к маленькой подружке дочери.

Малышка уверенно взяла его за руку и повела за собой. Алекс, Глеб и мама остались ждать в холле. Минут через десять папа спустился. Его лицо сильно раскраснелось. Было видно, что он возмущен до глубины души.

– Что случилось? – встала ему навстречу мама.

– Она… она забыла о ребенке! – еле выговорил отец. – Забыла! Как носовой платок на остановке!..

– Не нервничай так, успокойся, – тихим голосом остановила его мама, – не при детях.

Папа хотел сказать еще что-то, но осекся и промолчал. А поздно вечером в комнату к детям зашла мама.

– Алекс, Глеб, вы уже большие и должны многое понимать. Виточка, ну… как бы это сказать...

– Мешает своей маме, – подсказал Глеб.

– Ну, можно сказать и так. В общем, могли бы вы…

– Да, мамуль, не беспокойся, – перебила ее Алекс, – мы за ней присмотрим, и я буду с ней играть.

— Спасибо, родные, – мама обняла и поцеловала дочку и сына.

– Спокойной ночи, мамочка! – нежно произнесла Алекс.

– И папе передай спокойной ночи, – добавил Глеб.

* * *

На следующее утро брат с сестрой зашли за Витой, и втроем они направились на пляж, где их уже ждали родители.

– А сегодня море другое, – тихо произнесла Алекс, чутко вслушиваясь в стихию.

– Да, – согласился папа, – ночью прошел дождь, и волны чуть больше. С белыми барашками, совсем как ажурные шляпки модниц. В общем, все, как ты любишь.

Дочка улыбнулась такому красивому сравнению. Она крепко сжала маленькую ручку своей новой подружки, и они пошли в воду.

– Будьте осторожнее! – крикнула им вдогонку мама.

– Будем! У нас с Витой такой замечательный круг!

– Присмотри за ними, Глеб.

– Хорошо, пап, не волнуйтесь.

Волны встретили Алекс, как свою давнюю подругу. Они касались ее слева и справа, спереди и сзади, обволакивая приятной соленой пеленой. «Ш-ш-ш», – слышалось ей со всех сторон. «Жух, жух», – заканчивался их аккорд на берегу.

Зайдя в воду по пояс, Алекс остановилась. Ведь Вита, хотя и была с надувным кругом, уже еле доставала здесь до дна.

– А давай плескаться?! – крикнула ей Вита в самое ухо.

– Давай! – Алекс тихонько брызнула водой в сторону девочки.

– Мимо, мимо! – звонко рассмеялась малышка. И не успела Алекс опомнится, как ее лицо окатило соленой морской водой.

– А я попала! – уже вовсю хохотала Вита.

Так они плескались и кружились, взявшись за руки. Алекс уже зачерпнула было очередную пригоршню воды, как вдруг услышала испуганный крик девочки.

– Что случилось?! Вита, где ты?!

Алекс крутилась вокруг себя с вытянутыми руками, но никак не могла обнаружить свою маленькую подопечную. Тут кто-то сильно потянул ее за руку. Выйдя из воды, она поняла, что это был Глеб. По-видимому, он нес Виту одной рукой, а второй схватил сестру.

– Ого! – услышала она голос мамы.

– Да что случилось?! – уже вовсю нервничала Алекс.

– Это медуза, – донесся до нее голос отца, – она ее обожгла.

– Медуза?.. А разве здесь есть медузы? – спросил озадаченный Глеб.

– Да, особенно после шторма или сильного дождя. Кожа у Виточки очень нежная, вот ей и досталось.

– Это пройдет? – испуганно спросила Алекс.

– Конечно, – ответил ей отец, – но, думаю, на сегодня купание окончено.

– Да, да, конечно! Мы с Витой просто немного полежим в тенечке. Да, Виталечка?

– Угу, – сквозь всхлипы произнесла девчушка.

– Хорошо, но сначала Вите нужно помочь, – добавил папа, и по звуку щелчка Алекс поняла, что он раскрыл складной нож.

– Папа, что ты хочешь делать?! – испугалась дочь.

– Не переживай, я просто хочу убрать с ноги Виты остатки жалящих желез медузы, а затем промыть рану.

И папа начал оказывать малышке первую помощь, рассказывая при этом о медузах.

– А знаешь, Вита, медузы очень красивые создания.

– Они злые, – всхлипывала девочка, – они кусаются!

Папа рассмеялся.

– Совсем нет, вот послушай. Медузы очень нежные и слабые. Любой человек или морской обитатель мог бы легко их обидеть. Но Бог о них позаботился. У них появились специальные мешочки с ядом. С их помощью медуза ловит свою еду и переваривает ее.

– Но меня она обидела! – не соглашалась Вита.

– Она не хотела, просто волной ее принесло к твоей ножке, и ты коснулась ядовитых мешочков.

– А она правда не хотела? – шмыгнув носом, спросила девчушка.

– Нет. Ей сейчас тоже больно. Посмотри на свою ножку. Видишь, на ней остались кусочки «кожицы» самой медузы.

– Да, – задумалась малышка, – а ей не сильно больно?

– Надеюсь, что не очень.

– Ладно, я ее прощу.

Петр Семенович снова улыбнулся и осторожно соскреб ножом остатки желез с ноги Виты.

– Глеб, – обратился он к сыну, – набери морской воды в пустую бутылку. Нужно промыть ранку.

– Может, питьевой? – отозвался тот.

– Нет, от пресной воды будет только хуже. Железы от нее полопаются, и яда будет еще больше, а значит, будет еще больнее.

Обработав рану, Петр Семенович взял из рук жены средство от ожогов и побрызгал на ногу Виты.

– А вот сейчас вы с Александрой спокойненько полежите под зонтиком.

– Хорошо, – согласилась девчушка, – только сдвиньте наши лежачки вместе. Алекс обещала мне сказку рассказать.

Алекс улыбнулась, услышав слова Виты, и без возражений удобно устроилась на лежаке, взяв руку малышки в свою.

– Ну так что тебе рассказать?

– Расскажи, почему твои глазки устали. А они еще долго будут отдыхать?

Горько улыбнувшись, Алекс все же взяла себя в руки.

– Насчет моих глазок я ничего не знаю, а вот про рыбок в море расскажу.

– А про рыбок интересно? – засомневалась Вита.

– Еще как! Вот, слушай. Где-то в море плавает очень-очень яркая рыба зеленушка.

– Ой! – рассмеялась малышка. – Ее прям так и зовут – зеленушка?

– Да, – тоже рассмеялась Алекс, – сама рыбка желтенькая с синими плавничками, а мордочка у нее зеленькая. А знаешь, как хитро она ест?

– Как? – еле переводя дыхание от такой тайны, спросила Вита.

– Она кушает моллюсков. Это такие маленькие существа, что живут в ракушках. Вот зеленушка откусит от камня ракушку, разгрызет ее и выплюнет.

– Ой! А зачем? Зачем выплюнет?

– А вот это самое интересное. Ракушка тяжелая, ее осколки быстро на дно падают, а моллюск легкий. Он долго опускается. Вот тут-то его наша рыбка подхватывает и съедает.

Сделав паузу, Алекс не услышала никакой реакции от своей маленькой слушательницы.

– Вита, ты здесь?

– Да-а, – тихим завороженным шепотом откликнулась та, – здорово! А еще? Что ты еще знаешь?

– М-м-м… дай подумать… А, вот! В Атлантическом океане есть еще одни удивительные рыбки – белокровки.

– У них кровь белая?! – восхищенно воскликнула девчушка.

– Почти угадала. Она у них прозрачная. В ней нет эритроцитов.

– Чего нет?

– Ну, – задумалась Алекс, как же объяснить малышке это трудное слово, – нет таких маленьких «тюбиков» с красной краской.

– А у нас они есть?

– Конечно!

– Прямо тю-би-ки? – еле выговорила Вита новое для нее слово.

– Ну нет конечно. Это просто маленькие красные комочки. Их у нас очень много, поэтому и кровь у нас красная. А у белокровок их нет, и поэтому кровь у них, как мутная водичка.

– Здорово!

– А еще в Тихом океане живет рыба-капля.

– Она что, на каплю похожа? – рассмеялась Вита.

– Нет, но ее мордочка очень похожа на человеческое лицо, представляешь?

– Ух ты!

– Рыба-капля большая лентяйка. Она лежит на дне с открытым ртом и ждет, когда маленькие рыбки сами заплывут ей в рот.

– И заплывают?!

– Думаю, да. Ведь если бы не заплывали, все рыбы-капли давно бы умерли с голоду.

– А я в мультике видела рыбку-клоуна. Правда, смешно ее зовут?

– Да, правда. Эту рыбку так назвали из-за яркой полосатой раскраски.

– Откуда ты все знаешь?

– Читаю много, – начала было Алекс, – то есть читала.

Вита не заметила перемены настроения у своей старшей подруги и стала напевать какую-то веселую песенку.

Алекс попыталась взять себя в руки. Она сглотнула комок в горле и спросила:

– Ну а как твоя нога?

– Ой! – спохватилась девчушка. – Она больше не болит! Тетя Агата, тетя Агата, – громко позвала она маму Александры, – а можно мне купаться?

Мама подошла к малышке и внимательно осмотрела ногу.

– О! Как быстро заживает. Думаю, ненадолго можно.

– Ура! Алекс, пойдем купаться!

– Я еще на солнышке погреюсь, – грустно улыбнулась та в ответ, – Глеб, посмотри за Витой.

Когда они ушли, мама пересела на лежак к дочери.

– Что с тобой, котенок? – она нежно погладила ее по голове.

– Мамочка! – не выдержала Алекс и разрыдалась. – Мне так тяжело с этим жить!

– Сашенька, милая моя, потерпи немного! Все будет хорошо, поверь. Я не знаю, почему так происходит, но Бог все усмотрит. Ты обязательно будешь видеть.

– Ты так странно говоришь. Ты веришь в Бога?

– Моя мама верила.

– Бабушка? – удивилась дочь. – А как ты думаешь, Он есть?

– Думаю, да. И не просто есть. Он очень нас любит. Мне так твоя бабушка говорила. А тебя особенно.

– Это почему?

– Вот смотри, ты сейчас сильно страдаешь, а Он переживает вместе с тобой и всегда готов помочь. И помогает.

– Да, наверное, ты права, – задумалась Алекс. А затем рассказала маме случай в больнице.

– С тех самых пор, – закончила она свой рассказ, – я решила помогать всем, кто в этом нуждается, так же, как малышка Ляля.

Вместо ответа мама крепко прижала дочку к груди.

ГЛАВА 8

Какая красота!

Утро выдалось просто ослепительным. Встав с кровати, Алекс почувствовала у себя на лице теплое прикосновение солнечных лучиков. Невольно по ее губам скользнула улыбка.

– Глеб! – потянула она одеяло брата. – Вставай, соня!

– Ну чего ты? Дай поспать!

– Весь отдых проспишь! Мама с папой уже на пляже! Море ждет, давай, давай, подъем!

– Ладно, ладно, сдаюсь, – кровать брата заскрипела, – уже встаю.

И через несколько минут они весело шагали к пляжу.

– Привет, мам! Привет, пап! – светилась от счастья Алекс. – А Вита где?

– Она вчера немного заигралась, еще спит. Заберем ее после обеда, – откликнулась мама.

– Ох ты! Как здорово! – услышала Алекс реплику отца.

– Па-ап? – вопросительно тронула она его за руку.

– А? Да я залюбовался на парашютистов. Их катером поднимают в воздух и катают над морем.

– Да ты никак тоже хочешь? – подняла брови мама.

– А что, вот возьму и полечу!

– Я тебе компанию не составлю, даже и не мечтай!

– А я бы полетела, – неожиданно для всех заявила Алекс.

– Правда?! – изумленно произнес отец.

И не успела дочь опомниться, как он уже тянул ее по направлению к воде. А затем все происходило с молниеносной быстротой. На нее надели спасательный жилет, быстро застегнули ремни и усадили во что-то мягкое. Щелкнули замки.

– Держись за стропы! – только и успел крикнуть ей отец, и началось движение. Сначала ремни напряглись и дернулись. Алекс вцепилась в них что есть силы.

– Ноги поджимай! – снова услышала она голос отца. – Нет, не так! Выпрямляй их как на качелях и усаживайся удобнее.

Не успела Алекс все это выполнить, как ее тело будто само по себе задергалось, подобно тряпичной кукле. Сначала Алекс вообще не понимала, куда они движутся. Но вскоре все резкие толчки сменились приятным плавным покачиванием, от которого немного кружилась голова. И тут девочка поняла, что летит.

– Пап, мы уже на высоте?

– Да! – восхищенно произнес тот и крепко сжал ее руку.

Алекс попыталась представить себе картину, простиравшуюся под ними.

– Море, наверное, блестит на солнце.

– Да, аж глаза режет.

– А от катера белый след… и волны бьют о берег тихо и спокойно.

Папа внимательно посмотрел на дочь. Ему на минуту показалось, что она все видит.

– Нет, папочка, – как будто прочитала его мысли Алекс, – я просто очень красочно все себе представляю. Я «вижу» это в своей голове.

– А людей ты тоже видишь?

Алекс улыбнулась.

– Они как-то не вписываются в мою живописную картинку. Но если попытаться…

– Не пытайся, лучше наслаждайся «видом» природы.

Свежий соленый ветер совсем растрепал непослушные каштановые кудряшки Алекс. Он обжигал ей лицо, свистел в ушах и щекотал ноздри.

– И почему человек не летает?! – громко воскликнула Алекс. – Парить в небе – это так чудесно!

– Да, – отозвался отец, – аж дух захватывает!

Алекс вытянула руки в стороны.

– Я – птица! Я лечу!

– И я! – громко крикнул отец.

И чистый прозрачный воздух огласился их радостным смехом. А пролетающие невдалеке чайки громко откликнулись, как будто согласились с этой чудесной мыслью. «В небе лучше! Здесь прекрасно!» – слышалось Алекс в их криках.

– Как бы я хотела остаться в небе навсегда!

– Кто знает, – вдруг произнес отец, – может быть, твое желание исполнится.

Дочь в недоумении повернулась в сторону отца, а он лишь нежно похлопал ее по ладони.

– Папа, а почему ты замолчал? – спросила Алекс отца через несколько минут тишины.

– Стропы, стропы тяни! – донесся до нее еле слышный обрывок фразы, прорвавшийся с земли сквозь шум прибоя.

– Алекс, все хорошо, – необычно спокойным голосом произнес отец.

– Пап, ну хватит уже, говори как есть!

– Мы приземляемся, точнее, садимся в воду.

– Что?! – испугалась дочь.

– Ничего не бойся, на тебе спасательный жилет. Когда я крикну «давай», набери в легкие побольше воздуха и закрой глаза.

Алекс не успела еще ничего толком осмыслить, как папа уже закричал: «Давай!» И через мгновение после того, как Алекс вдохнула и зажала нос, она уже оказалась в воде. Однако спасательный жилет тут же сделал свое дело. Вода буквально «выплюнула» ее из своих недр, и девочка поняла, что спокойно покачивается на волнах. А еще через пару минут ее уже вытаскивал из воды спасатель.

– Испугалась? – услышала она его приятный «улыбающийся» голос.

– Не успела, – пошутила Алекс и почувствовала под ногами качающуюся поверхность.

– Мы на катере?

– Да, а ты что сама… – начал было молодой человек, но, увидев отчаянно жестикулирующего отца, понял, что девочка не видит, – да, на катере, и сейчас я вас прокачу с ветерком.

Соленые брызги то и дело покрывали лицо Алекс, но это было так приятно. И даже намокшие шорты и футболка не смогли испортить ей впечатления от этого приключения.

– Спасибо, пап! Это было просто потрясающе!

Земля же встретила девочку сильной «качкой». Голова кружилась, а ноги не слушались. Пошатываясь, Алекс попыталась твердо встать на ноги.

– Как полет? – услышала она голос брата.

– Скажу лишь одно, – ответил за обоих папа, – ты много потерял. Это было захватывающе, даже при такой посадке!

Глеб ничего не сказал, но Алекс тут же почувствовала, как брат взял ее под руку.

– Спасибо, – улыбнулась она, – это правда было здорово!

ГЛАВА 9

Она пропала!

Резкий стук в номер заставил всех вздрогнуть.

– Кто бы это мог быть в такое время? – спросила вслух мама, подходя к двери.

– Да, время весьма неурочное, – добавил отец, посмотрев на свои любимые командирские часы, – одиннадцатый час уже.

Не успела мама открыть дверь, как в комнату ворвалась до смерти напуганная женщина.

– Она пропала! Ее нигде нет! – прямо с порога закричала поздняя гостья.

– Кто она?! Кто вы?! – в полном недоумении спросила женщину мама.

– Агаточка, все в порядке! – погладил супругу по плечам Петр Семенович. – Это Раиса, мама Виты.

– Так значит, Вита пропала?! – вмешалась в разговор Алекс.

– Да, да… – рыдала гостья. – Ее нигде нет!

– Так, давайте успокоимся! – призвал всех к порядку папа, а затем обратился к Раисе. – Когда вы видели ее в последний раз?

– Ну вот когда вы ее привели.

– Но это же больше шести часов назад! – в ужасе воскликнула мама.

– Она куда-нибудь выходила? – стараясь быть спокойным, спросил Петр Семенович.

– Не… не знаю… я запрещаю ей выходить из номера.

– А где были вы?

– В номере… я никуда не отлучалась.

– А как же вы могли не заметить, куда делся ребенок?! – снова не выдержала мама.

– Но она всегда такая тихая, – начала было оправдываться Раиса.

– Все, достаточно расспросов! – прервал ее папа. – Картина предельно ясна. Глеб, иди вниз и спроси у дежурного администратора, не видел ли он Виту. А мы с мамой пойдем в номер к Раисе. Алекс, жди нашего звонка.

– А можно мне с вами? Я не смогу оставаться здесь одна.

– Хорошо, идем.

Первым в номер вошел папа и внимательно осмотрелся. Затем он зашел в ванную и туалет.

– Тише! – вдруг потребовала Алекс.

Все затихли. Чутко вслушиваясь в тишину, Алекс показала рукой в левый угол комнаты и спросила:

– Что там?

– Кровать.

– Посмотрите под кроватью.

Раиса тут же метнулась вперед и откинула покрывало. Как ни в чем не бывало Вита мирно спала на полу, свернувшись калачиком, подобно котенку.

– Вита! – воскликнула Раиса.

– Тише, тише! – отодвинул ее от кровати Петр Семенович и нагнулся, чтобы достать малышку. – Приготовьте ее кроватку.

Мама Виты безоговорочно подчинилась, и уже через минуту ее дочь лежала в уютной кроватке, тихо посапывая курносым носиком. Раиса же дрожала всем телом.

– Так, – взяла ситуацию в свои руки мама, – Виточка спит, а вам нужно прийти в себя. Может быть, пойдем к нам?

С этими словами она сняла с себя теплую кофту и накинула ее на плечи дрожащей женщины.

– Идемте, – согласилась Раиса.

Вся компания двинулась в обратный путь.

– Я заварю вам мятный чай, – предложила мама Алекс измученной женщине. Та кивнула в знак согласия. А затем, присев на удобный диванчик, Раиса вдруг тихо и безутешно заплакала. Ее слезы лились сплошными потоками, но она их даже не вытирала.

– Вы знаете, мужа у меня никогда не было, – тихо начала она. – Отец Виты бросил меня, как только узнал о том, что я жду ребенка. Больше я его никогда не видела. Родителей у меня нет, они погибли в автокатастрофе. И я понятия не имела, как мне одной растить ребенка. Приходилось оставлять Виту на друзей, соседей, просто знакомых… В конце концов я привыкла воспринимать ее как помеху в личной жизни, карьере… А сегодня, когда я уже думала, что потеряла ее, как будто пелена упала с моих глаз.

Раиса замолчала. Она не могла сдержать слез и разрыдалась.

– Ну-ну, все будет хорошо, – успокаивала ее Агата Витальевна, обнимая за плечи. – Вы все поняли, и Виточка теперь будет самым счастливым ребенком. Вы подарите ей свою любовь.

– Да, да! Я все для нее сделаю! Спасибо всем вам. Вы так добры к нам, особенно к Вите.

– Ну теперь мы за малышку спокойны, – обнял жену Петр Семенович, – а то я уже, признаюсь, подумывал сообщить о вас… куда следует.

В ответ Раиса улыбнулась печальной улыбкой.

– Да, мама из меня была никудышная. Но поверьте, я исправлюсь! Честно-честно! – совсем как маленький ребенок закончила она свою речь.

– Верим, – тихо произнесла мама. – Ну а теперь всем спокойной ночи. Пора отдыхать. Давайте я вас провожу.

– Спасибо, – улыбнулась ей Раиса, и обе женщины вышли из номера.

ГЛАВА 10

Преображение Тори

– Па-ап, – крикнула Алекс из своей комнаты, где она разбирала свой чемодан после поездки, – а когда Тори привезут?

– Еще пару дней, моя дорогая, еще пару дней терпения! – голос у папы был весьма таинственным.

– Что происходит? В чем дело? – забеспокоилась дочь.

– Это мой сюрприз! И я больше не скажу ни слова! Рот на замок!

– Ты, право, как маленький, – откликнулась из кухни мама.

– Ни слова, ни полслова, – смеялся папа.

– Но я так по нему соскучилась! – попыталась надавить на жалость Алекс, но в ответ услышала лишь напев какой-то детской песенки. Она тяжело вздохнула и продолжила разбирать вещи.

* * *

А через два дня…

– Ой, что это? – Алекс проснулась оттого, что кто-то облизывал ее нос и щеки. – Тори! Мой хороший! Ты вернулся! Тебя там не обижали? О, да у тебя обновка – новый ошейник.

– Да, – услышала она совсем рядом голос папы, – и это не просто ошейник. Это своего рода диплом.

– Он что, университет окончил? – рассмеялась Алекс.

– Не веришь? Он окончил курсы собак-поводырей!

– Что? – изумилась Алекс.

– Да, да! Теперь наш Тори – дипломированная собака-поводырь. С ним ты можешь ходить где, когда и куда угодно! Его даже обучили переходу через дорогу. Правда, тебе тоже придется немного подучиться, но, думаю, ты справишься.

– Тори! – трепала собаку за уши Алекс. – Ты – чудо! И ты, папочка, тоже! Спасибо!

– Это «спасибо» переадресуй в первую очередь Глебу. Это ему пришла в голову такая светлая мысль.

– И теперь мне не нужно будет ждать кого-то из вас, чтобы сходить погулять?!

– Ага, – откликнулся проходивший мимо ее комнаты брат. – Только тебе нужно будет освоить специальный поводок и новые команды. Отец Генки – кинолог, он зайдет к нам завтра, чтобы обучить тебя.

– Спасибо! Спасибо вам всем!

– Пожалуйста! – Глеб с отцом улыбнулись друг другу и вышли из комнаты.

Алекс пулей соскочила с кровати и стала быстро одеваться. Уже через десять минут они с Тори весело играли во дворе.

– Смотри, а собака и правда очень способная. Она уже ведет себя с ней не как радостный щенок, а как обученный поводырь, – рассуждал папа, глядя в окно.

Мама тоже подошла к окну и присмотрелась.

– Ты прав! Он уже не бросается ей под ноги, как раньше. Всегда держится сбоку. Умничка, Тори!

– Да, действительно, очень умный пес! И за такое короткое время. Правду говорят, что лабрадоры – одни из самых лучших собак-поводырей. Нам очень повезло, что мы купили именно эту породу.

– Слава Богу! Теперь у Алекс будет пара острых глаз, а я не буду так сильно за нее переживать.

А тем временем Алекс вовсю наслаждалась жизнью. Каждой ее минуточкой! Она теперь ясно понимала, что, жалея себя, лишь портит не только свою и без того нелегкую жизнь, но и жизнь самых дорогих для нее людей. И Алекс решила, что ее ежедневным девизом будут слова: «Всему радоваться и всем помогать!» Теперь ее жизнь наполнится новым смыслом!

ГЛАВА 11

И снова больница

– О, кого я вижу! – услышала Алекс знакомый голос, входя в кабинет Дмитрия Павловича. – Да тебя прямо не узнать! Выросла, загорела. Настоящая барышня. Ну-с, как себя чувствуем?

– Отлично, доктор! – улыбнулась Алекс.

– Так-с, так-с… Да ты, однако, не только снаружи изменилась, но еще и внутри. А ну рассказывай! Как тебе удалось стать такой счастливой?!

– Не знаю. Просто я радуюсь всему-всему! И…

– И что же? Продолжай, продолжай.

– Я стараюсь жить, как Лялечка, помогать другим.

– Интересно, интересно… и получается?

– Немного, – скромно произнесла Алекс и покраснела до корней волос.

– Не смущайся. Если делаешь добрые дела, они сами за тебя все скажут.

– Дмитрий Павлович, а про Лялю что-нибудь известно?

– О! У Лялечки все замечательно. Им с мамой, видимо, Бог помогает.

– В смысле?

– Да вот как она тогда из комы вышла после твоего переливания крови, мне на почту пришло сообщение. В Германии один пожилой врач заинтересовался на-

шей Лялей, вернее, кое-чем в ее болезни. Не буду тебе медицинские термины объяснять, в общем, он пригласил их с мамой в свою клинику на обследование.

– А как он о ней вообще узнал?

– Я поделился в одном сообществе историей ее болезни. А Генрих прочитал. Оказалось, он отлично знает русский. У него, представляешь, бабушка с Поволжья. И в его семье всех детей учили русскому языку!

– Вот это да! Так даже нарочно не придумаешь! Ну а сейчас она где и как?

– Там, в Германии. Генрих мне написал, что сейчас они с мамой живут у него за городом. Отдыхают после лечения. А затем опять лягут в больницу. А Генрих-то каков, а?! К себе жить пригласил. Это просто чудо какое-то!

От счастья Алекс даже захлопала в ладоши.

– Ура! Лялечка будет здорова!

– Надеемся, если все пойдет как надо!

– Господи, хоть бы все пошло «как надо»! Помоги! – не удержалась от восклицания Алекс.

Дмитрий Павлович внимательно посмотрел на свою пациентку, но ничего не сказал.

– А что мне делать? – спохватилась Алекс. – Домой идти?

– Ну уж нет! Раз в «гости» зашла, то «погостишь». У меня насчет тебя появилась одна мысль, ее надо бы проверить. Поэтому на несколько денечков задержу тебя в больнице. Тебе какую палату? Отдельную или общую?

– Давайте в общую. В одноместной так скучно!

– Будет исполнено! – рассмеялся Дмитрий Павлович и вышел в коридор.

До слуха Алекс донеслись его слова:

– Тосенька, приготовь пятую палату. Сашенька к нам пожаловала.

– Ой, Сашенька легла! Сейчас, сейчас все сделаю!

А через секунду Алекс уловила своим чутким слухом следующий их приглушенный разговор.

– Дмитрий Павлович, – перешла почти на шепот медсестра, – а может, не надо в пятую-то? Там эта… хулиганка.

– Надо, Тосенька, – перебил ее врач, – именно в пятую!

– Это почему же именно в пятую-то?

– Потому что наша Алекс сможет на Изабеллу хорошо повлиять.

– А наоборот не получится? Вон Изабелка-то какая боевая!

– Не думаю. Алекс себя в обиду не даст. А внутри у этой, как ты ее называешь, хулиганки добро сидит. Только оно пока у бедной девочки с шипами.

– Скажете тоже – «добро с шипами»… Ну как знаете. Мое дело исполнять.

– Вот и исполняй, Тося, исполняй.

«Да, – подумала Алекс, – ну и дела. Интересно, что же это за Изабелла?»

Войдя в палату, она прислушалась. Соседки, по-видимому, там не было. И пока ее любимая медсестра Антонина заправляла ей кровать, девочка задумалась.

«Что я хочу? Познакомиться с этой Беллой или как там ее? Нет, я хочу ей помочь! Ведь Дмитрий Павлович сказал, что она добрая „внутри“. Интересно, что это за „шипы“ такие? И почему это она „бедная“? Ладно, разберемся». И не успела ее последняя мысль расправить крылья и улететь, как дверь в палату с шумом открылась.

– Ну вот! – услышала Алекс слегка басовитый голос. – Этого только не хватало! Соседку на мою голову принесло! Теть Тось, а что, в другую палату нельзя было?

– Значит, нельзя! Прикуси-ка свой язычок, золотце, теперь ты не одна! – строго ответила ей медсестра.

– Все хорошо, Тосечка, не беспокойся, – вступила в разговор Алекс.

И своим чутким слухом она тут же уловила едва слышные слова соседки, которая произнесла их почти лишь движением губ.

– «Тосечка»! Терпеть не могу подлиз и притворщиц.

Сетка на старой койке резко заскрипела.

– Осторожнее, – улыбнулась Алекс, – а то на полу окажешься.

– Как-нибудь обойдусь без умных советов! – зло отпарировала Изабелла, и диалог на этом на время был закончен.

– Ну, Сашенька, устраивайся, – Тося закончила заправлять кровать и, погрозив Изабелле пальцем, вышла.

Алекс подошла к тому месту, где только что копошилась Тося, и нащупала кровать. Двинувшись дальше, она ногой коснулась препятствия. «Тумбочка», – подумала девочка про себя и протянула руку.

– Да, верно! – произнесла она вслух, даже этого не заметив.

– Так ты что, слепая?! – не церемонясь спросила соседка по палате.

– Ну да… – передернула плечами Алекс. Она до сих пор не могла привыкнуть к мысли, что она слепая.

– Да, во дела, – продолжила Изабелла, – но, я смотрю, ты неплохо с этим справляешься. С рождения?

– Что с рождения?

– Слепая?

– Нет, чуть больше месяца.

– Вау! А как же?..

Девочка не договорила, споткнувшись на полуслове. Алекс ей помогла.

– Как приспособилась? Не знаю. Само собой как-то получилось. Просто слышать стала лучше и... как бы сказать… Воздух от движения. Я его чувствую.

– Класс! – искренне удивилась Изабелла. – А еще у тебя никаких талантов не открылось?

– Пока нет, – улыбнулась Алекс.

– Слушай, ну, тебе как бы надо э… сидеть сейчас, слезы лить, жалеть себя, ругать других… а ты веселая…

– И такое было. Но я, слава Богу, поняла, что так только хуже. Тяжелее.

– Да… – только и смогла сказать Изабелла.

– Давай познакомимся что ли? – предложила Алекс.

– Давай. Как тебя зовут, подруга?

– А кто как, – снова улыбнулась та, – кто Александрой, кто Сашей. Только мне больше нравится Алекс.

– Ясно. Алекс. А я И-за-бел-ла! – она произнесла свое имя по слогам, словно выплевывала горькую гадость изо рта. – Назвали. Как будто нет нормальных имен.

– А мне нравится. Изабелла! Такое воздушное, как облачко.

– Ну не знаю… Короче, зови меня просто Би.

– Би?! – удивилась Алекс. – А почему не Белла?

– Почему, почему… – разозлилась соседка. – Би, и точка!

– Ладно, как скажешь. А что с тобой? Почему ты здесь оказалась?

– А… – отмахнулась Изабелла. – У меня все банально. Просто гастрит от детдомовской кухни. На днях выпишут.

– А… – Алекс хотела задать вопрос, но посчитала его нетактичным и запнулась. Однако Би ей помогла:

– Хочешь узнать, почему я в детдоме? Не стесняйся. Я уже привыкла. Говорят, мамка моя умерла, а папочка не захотел со мной возиться. Просто взял и отдал в детдом, как какую-то шмотку ненужную!

Алекс почувствовала, как ее собеседница буквально раскалилась от гнева. Эта злость как будто витала в воздухе, отравляя все вокруг. И Алекс решила сменить тему.

– А подруги у тебя есть?

– Подруги?! Да ты смеешься? В детдоме нет ни подруг, ни друзей. Все друг для друга, как хищные звери. Каждый сам за себя. А иначе не проживешь. А… это… ты как стала, ну, такой? Что случилось-то?

– Выскочила на дорогу и неудачно столкнулась с мотоциклистом, – попыталась пошутить Алекс.

В комнате повисла тишина. Воспользовавшись паузой, Изабелла внимательно разглядывала лицо соседки.

– Что не так? – вдруг спросила Алекс.

– Что? – не поняла Би.

– Что не так с моим лицом? Ты так пристально его рассматриваешь.

– А ты и это видишь? Нет, как это, чувствуешь? Класс! Нет, я просто смотрю. Здорово, что у тебя нос курносый, как и у меня. И… родинка, у тебя на левой щеке, а у меня на правой, как в зеркале отражение.

Алекс машинально дотронулась до щеки. Она помнила свою маленькую родинку и попыталась представить себе лицо соседки.

– Слушай, – оторвала ее от этих мыслей Изабелла, – а тебе гулять-то можно?

– Конечно.

– Пойдем! Чего в палате-то торчать.

– Да, делать здесь нечего, – Алекс особо выделила голосом слово «делать». Ее слух неприятно раздражали «некачественные», как она их называла, слова.

И вот девочки уже с удовольствием прогуливались в больничном сквере.

– Постой, давай здесь на лавочке посидим, – предложила Изабелла.

Алекс кивнула, нащупала рукой высокую спинку уличной скамейки и присела.

До ее слуха донеслось чирканье спички, и не успела она опомниться, как ей прямо в нос ударил неприятный запах сигаретного дыма.

– Ты что, куришь?! – округлив глаза от удивления, еле выдохнула слова Алекс.

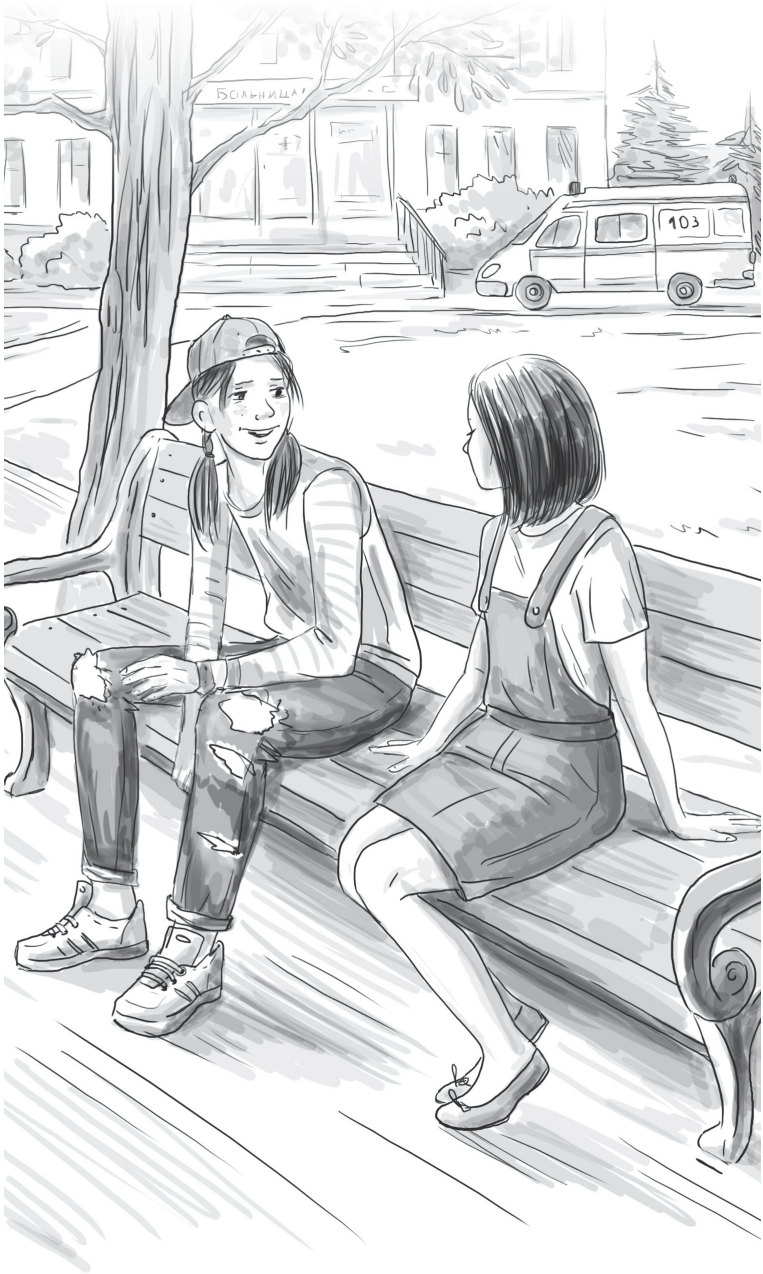
– Тише, ты чего кричишь? Ну курю... Это вы папины и мамины дочки все такие изнеженные.

– При чем здесь это?! Курение не признак того, что ты сильная.

– Это круто! И ты, если так говоришь, значит, ничего не понимаешь!

– Круто – это когда ты не делаешь, как все, а имеешь свою голову на плечах! – твердо произнесла Алекс, встала со скамьи и уверенным шагом направилась прочь.

– Ну и шагай! Вся из себя правильная такая! – крикнула ей вдогонку Изабелла.


Больница
103

Но слова странной слепой девочки крепко засели в ее голове. Не сумев отвязаться от этих размышлений, Би резко потушила сигарету о металлический поручень скамьи и бросила ее в стоящую рядом урну.

– Все настроение испортила!

ГЛАВА 12

Подруги?

Войдя в палату, Изабелла застала там посетителя.

– Би, – как ни в чем не бывало обратилась к ней Алекс, – познакомься, это мой «правильный» братишка Глеб. Глеб, это моя соседка Би.

– Я думала, что самая «правильная» здесь ты, – с сарказмом ответила ей Изабелла.

– Не-а, не я, – рассмеялась Алекс и хлопнула брата по плечу, – он!

– Куда уж еще правильнее, – зло пробубнила Изабелла.

– А Би – это сокращение от какого имени? – с важным видом спросил Глеб.

– От Изабелла, – опередила свою соседку Алекс.

– Неправильное сокращение, там нет такого сочетания букв!

– Что же ей теперь «Бе-е» себя называть? – весело расхохоталась сестра, а вместе с ней и Изабелла.

– Имена сокращаются по определенным правилам, – не уступал Глеб.

– Вот видишь, – вытирая подступившие от смеха слезы, произнесла Алекс, – я же говорила!

За этой репликой последовал новый взрыв смеха. Однако Глеб остался серьезным.

– Нет ничего смешного. А я, между прочим, пришел сказать тебе, сестренка, классную новость.

– Какую?! – с интересом спросила Алекс.

– Папа собирает нас всех в поход.

– В поход! Ура! Здорово! Обожаю походы!

– Да, супер, – буркнула резко погрустневшая Би и отвернулась к стенке.

– Я должна сделать один звонок, – обратилась Алекс к брату, – а ты сиди здесь и никуда не уходи!

Девочка быстро нашла на тумбочке свой телефон и выпорхнула в коридор.

– Никак не могу привыкнуть, – наблюдая за сестрой, удивленно произнес Глеб, – как ей это удается? Не видеть, а...

– Чувствовать и запоминать, – перебила его Би. – У тебя суперсестра! И не только из-за способностей. Она, она... в общем, она классная. Я бы очень хотела иметь такую подругу.

– Так в чем же дело? – просто спросил Глеб.

– Моя компания не для нее. Я детдомовка...

– Ты человек, такой же, как и она. Не вижу никаких препятствий для вашей дружбы.

Изабелла горько улыбнулась.

– Я не думаю, что она захочет со мной дружить.

– А ты спроси.

В этот момент в палату буквально влетела Алекс, чуть не задев стоящий посередине стул.

– Кого и о чем нужно спросить?

– Тебя, – откликнулся брат и, не дав Изабелле ни одного шанса перебить его, быстро произнес:

– Би хочет узнать, годится ли она тебе в подруги.

От такой прямолинейности у Изабеллы перехватило дыхание.

– Слушай, у тебя что, совсем тормозов нет?! – возмутилась она до глубины души.

– Так, так, так! – замахала руками Алекс. – Только не ругаться! У меня суперновость.

И она повернулась к соседке.

– Можешь выразить свое недовольство, но «Белла» мне нравится больше. Так вот, – она сделала паузу, – уважаемая моя соседка Белла, от имени моих родителей и от меня лично я приглашаю тебя в наш семейный поход!

– Вау! – заулыбался Глеб. – Это будет здорово!

Изабелла сидела молча и даже не шевелилась. Алекс забеспокоилась.

– Би, ты не хочешь? Не поедешь?

Из глаз «хулиганки» Би заструились слезы, а в горле застрял комок. Не удержавшись, она шмыгнула носом, и Алекс все поняла. Она молча подошла к Изабелле, нагнулась и крепко ее обняла. А затем протянула ей свою руку и спросила:

– Подруги?

Вместо ответа Би крепко обняла Алекс.

– А когда идем в поход, ты у родителей спросила? – решил прервать эти обнимашки Глеб.

– Да, узнала. Через четыре дня. В воскресенье. Тебя ведь выпишут к этому времени? – обратилась она уже к новой подруге.

– Да, выпишут. Только вот в детдоме, не знаю, отпустят ли?

– Папа сказал, что возьмет это на себя.

– Спасибо, – еле слышно поблагодарила Би.

– Ну, я вас оставляю. Пора мне и своими делами заняться, – снова заважничал Глеб и в ответ услышал новый приступ веселого смеха.

* * *

А когда девочки остались одни, Изабелла тихо позвала подругу:

– Алекс?

– Что?

– Я тебе клянусь, что больше не выкурю ни одной сигареты за всю свою жизнь! Вот…

И тут же Алекс услышала шуршание целлофана на пачке сигарет и глухой стук зажигалки.

– Я все это выбрасываю!

– Молодец! – искренне заулыбалась ей Алекс. – Я так горда тобой! Это очень крутой, – она специально выделила голосом это слово, – поступок!

ГЛАВА 13

В поход!

Новенький движок машины ровно урчал под капотом, а на заднем сидении никак не успокаивалась ребячья возня.

– Тори, ложись ко мне в ноги! – укладывала своего любимца Алекс.

– Он не хочет сидеть в ногах, – засмеялась Би, – ему нужно все видеть.

– Возьми его на колени, – посоветовал Глеб.

– Хорошо, но тогда он будет танцевать не только на моих, но и на ваших ногах.

Наконец все, в том числе и четвероногий любимец, уселись, и машина плавно двинулась в путь.

– Пап, а мы на старое место поедем? – спросила Алекс.

– Нет.

– А куда?

– О, я нашел такое место! Думаю, вы все будете в восторге.

Через несколько часов езды машина свернула с трассы на грунтовую дорогу.

– Предлагаю остановиться и перекусить, – громко сказал папа, останавливая машину на обочине.

Все с удовольствием вышли на свежий воздух. Тори прижался к ногам хозяйки, терпеливо ожидая ее команды.

– Молодчина! Хороший мальчик! – потрепала его за уши Алекс. – Беги погуляй.

Тори ткнулся своим мокрым носом ей в колени, как будто спрашивал, не ослышался ли он.

– Иди, иди, гуляй!

Пес со всех ног бросился в ближайшие кусты, и вскоре все услышали его заливистый лай.

– Что-то нашел, – спокойно прокомментировал папа.

Ответом на его слова стали такие жалобные завывания питомца, что он, не раздумывая, бросился ему на помощь.

– Папа, что там? – забеспокоилась дочь.

– Не поверите! – откликнулся отец, выбираясь из кустов вместе с Тори. – Приключения этого пса уже начались. Он успел отыскать ежиную семейку. И мама ежиха его атаковала.

– Ого! – удивленно воскликнула Би. – Да у него нос вспух.

– Да, да, она ткнула его прямо в нос, – подтвердил папа, – нужно ему холод на морду положить.

– В термосумке бутылки с холодной водой, – подсказала мама. – Оказывайте бедняге самую скорую помощь – и за стол. Изабелла, помоги мне, пожалуйста.

– Есть! – как по команде ответили папа и Глеб.

Изабелла с удивлением посмотрела на них и грустно улыбнулась. Как бы ей хотелось иметь такую же дружную семью. Непослушные слезинки навернулись на ее глаза. Би быстро смахнула их ладонью и взглянула на остальных. Каждый занимался своим делом, и на нее никто не смотрел. Вздох облегчения вырвался из ее груди.

А тем временем команда «скорой помощи» вовсю развернула свою деятельность. Глеб достал воду и смачивал носовой платок. А папа с дочерью старались удобнее усадить Тори, чтобы облегчить его боль. Но Тори был молод и так напуган, что никак не хотел усаживаться. Он еще сильнее растирал лапой свой и без того опухший нос и то и дело чихал.

– Спокойно, Тори! – пыталась удержать своего любимца Алекс. – Сидеть!

Наконец на внушительных размеров нос собаки был водружен мокрый платок. Дернув несколько раз мордой, пес успокоился и посмотрел на хозяев благодарными глазами.

– Ну вот, глупыш! Тебе же говорили, стой спокойно, – поглаживая Тори по голове, произнес Глеб, – сам же теперь благодарен.

– Он что, улыбается? – спросила Алекс.

– Пока нет, – откликнулся папа, – но уже доволен.

– Обедать! – услышали они у себя за спиной голос мамы. – С Тори будет все в порядке, а нам надо поесть. Смотрите, какой «стол» мы с Изабеллой тут накрыли.

– Я только помогла все разложить, – засмущалась та.

– Спасибо, Би! – весело сказала Алекс. – Мамочка, ты у нас самая-самая лучшая!

– Вот и отлично, – улыбнулась мама, – всем приятного аппетита.

– Вау! Как вкусно! – с искренним восторгом воскликнула Би. – А из чего бутерброды?

– Одни с фасолевым паштетом, а другие с сыром тофу, – объяснила Алекс.

– Каким-каким сыром?

– Тофу, – рассмеялась подруга, – это вегетарианский сыр из соевого молока. А на подходе макаронный «торт»! Это очень вкусно!

И уже через несколько минут от еды остались лишь пустые контейнеры.

– Ну теперь можно и в путь, – довольно улыбаясь, произнес отец.

Все снова уселись в машину, и путешествие продолжилось. Однако всего через несколько километров все услышали резкий хлопок, и автомобиль повело влево.

– У нас новый привал, – почесывая затылок, растерянно произнес отец, – кажется, мы прокололи колесо. Глеб, помоги мне. А милых дам попрошу немного погулять.

– Мам, можно мы в лес пройдемся?

– Только недалеко, чтобы вас не искать.

Девочки взялись за руки и, не торопясь, двинулись в приятную сень деревьев.

– Как здесь много цветочков! – удивленно восхищалась Би. – Я думала, в лесу их не бывает.

Алекс остановилась как вкопанная.

– А ты никогда не была в лесу?!

– Нет, только в парке около детдома. Там тоже деревья растут.

– Тогда я проведу тебе экскурсию, правда, не без твоей помощи. Ты будешь описывать мне цветок, а я буду рассказывать о нем.

– Ты что, все цветы знаешь? – удивилась Изабелла.

– Нет конечно. Но многие. Просто мне было интересно о них почитать.

– Ладно, пошли. Там такие желтенькие цветочки. Раз, два… пять лепесточков. И, по-моему, они в соцветии.

– А ну-ка сорви один и дай его мне.

Изабелла послушно сорвала один кустик растения и передала его Алекс.

– Ага. Это зверобой. Самый обыкновенный и необыкновенный.

– Это как?

– Обыкновенный, потому что встречается везде и всюду.

– А почему необыкновенный?

– Потому что это цветок счастья.

– Да ну? Ты шутишь? – недоверчиво произнесла Би.

– Да правда же! Этот цветочек помогает мозгу вырабатывать гормон счастья. Во всяком случае, есть такое предположение.

– Класс! То есть если я заварю чаек с этой травкой, то сразу стану счастливой и довольной?

– Нет конечно. Счастье не в этом. Но успокоиться от нервного стресса – это запросто. Зверобой даже от депрессии прописывают. Но, – Алекс сделала строгое лицо и потрясла указательным пальцем, – прежде чем принимать лекарственные растения, необходимо проконсультироваться с врачом.

– А вот это что за цветочки? Сиреневенькие такие, цветочек вниз, на музыкальный колокольчик похож.

– А это колокольчик и есть. Простенький цветочек.

– Значит, ничего интересного?

– Ну почему же? Хотя на него и внимания-то почти не обращают, он, тем не менее, очень полезный. С помощью колокольчика можно лечить ангину и стоматит. Знаешь, ослабленных малышей купают в его отваре.

– И что?

– Этот цветочек дает им силы.

– Ты не шутишь?.. Разве такое возможно?

– Не знаю, купаться в нем я сама не пробовала, но горло полоскала, помогает.

– Слушай, да ты прямо как «ходячая энциклопедия». А еще о брате говоришь.

– Нееет… я не он. Я запоминаю только то, что мне интересно. Просто этой зимой, как раз на Новый год, я сломала ногу. А чем дома заниматься? Вот и «перерыла» весь Интернет. Что было интересно, то и запомнилось.

– Ну не знаю, похоже, мне ничего не интересно.

– Такого не может быть. Просто ты еще не поняла, что тебя интересует.

– Ой, а вот эту травку я, кажется, знаю! Это подорожник! Только вот он не цветущий.

– Поднеси мою руку к этой травке, я прикоснусь к ней.

Алекс быстро пошарила рукой в траве и сорвала стебелек.

– А говоришь, не цветет! Вот его цветок.

– Какой же это цветок? – удивилась Би. – Это простой пушистенький столбик.

– Да, правильно, пушистенький. А из-за чего он пушистенький? Приглядись лучше, это его меленькие цветочки.

– И правда… Ну о подорожнике-то я знаю, он заживляет ранки и ссадины. Мы в детдоме часто им пользуемся.

– Не только, – улыбнулась Алекс, – это суперсредство от кашля. Также отвар подорожника обычно назначают при заболеваниях желудка, но нужно быть очень осторожным, так как есть противопоказания.

– И… как же быть?

– Его можно принимать только по рекомендации врача…

– Эй, ботаники, давайте в машину, – неожиданно услышали они голос Глеба, – мы поменяли колесо.

– Жаль… – тихо, чтобы не услышал Глеб, произнесла Изабелла.

– Жаль чего? – так же тихо спросила ее Алекс.

– Я бы еще что-нибудь послушала. Это, оказывается не как в школьном учебнике. Это интересно.

Алекс снова улыбнулась.

– Мы продолжим урок на месте бивака.

– На месте чего?! – округлила глаза от удивления Би.

Тут в разговор бесцеремонно вмешался Глеб и важным голосом всезнающего преподавателя произнес:

– Бивак – от французского слова «лагерь». А в русском оно обозначает «привал» или «стоянку». Это место, где разбивается, ну, или ставится лагерь. В нашем случае палатки.

Девочки, не сговариваясь, прыснули от смеха.

– Да ну вас! – махнул рукой Глеб и зашагал к машине.

Последний отрезок пути путешественники преодолели быстро, без приключений. И вот за очередным поворотом ухабистой лесной дороги открылся потрясающий вид. На склоне небольшого холма густо росли сосны, а у его подножия уютно улеглось небольшое, но очень чистое и прозрачное озерцо, в котором виден был каждый камушек на дне.

– Красота-то какая! – всплеснула руками мама. – Ты самый лучший искатель чудесных уголков на свете!

– Я рад, что тебе понравилось, – довольно улыбнулся ей в ответ папа.

А тем временем ребята высыпали из машины, но первым, конечно же, был Тори. С громким щенячьим лаем он бросился обегать территорию, напрочь забыв про свой распухший нос.

– Даже дрессированному псу природа вскружила голову, – довольно осматриваясь вокруг, произнес отец.

– Тише, Тори, нельзя лаять! – строго приказала ему Алекс.

И шалун тут же притих, завиляв хвостом. Со смешным извиняющимся видом он подполз к ногам хозяйки. Би рассмеялась.

– Смотри, какой у него смешной вид! – дернула она за руку Алекс и тут же осеклась, поняв, что сказала.

– Ничего, – спокойно ответила подруга, – у меня достаточно фантазии, чтобы все это себе представить. Должно быть, его мордашка выглядит весьма забавно.

– Разбиваем лагерь! – громко скомандовал отец. – Глеб крепит палатки, Изабелла ему помогает, а Алекс проверяет узлы.

– Я что, сам не могу их завязать? – обиделся сын.

– В прошлый раз из-за твоих узлов палатку чуть ветром не унесло, – вмешалась в разговор мама, – а Алекс у нас спец по узлам.

– Ладно, понял, вы мне теперь тот случай всю жизнь вспоминать будете.

– Все-все, не ругаемся. До захода солнца совсем чуть-чуть осталось, а у нас еще ничего не сделано, – подгонял всех папа, – за работу!

Семья дружно принялась за дело. Удивительно, но Би очень хорошо вписалась в команду. Она понимала Глеба с полуслова и без лишней суеты помогала там, где нужно. И вот две аккуратные палатки уже стояли бок о бок, радуя глаз туристов.

– Заселяемся! – скомандовал папа. – Девочки в большую палатку, а мальчики в двухместную. Только уговор! Все вещи с собой не тащить, а то там места не останется. Им и в машине неплохо будет.

За всей этой суетой никто не заметил, что Изабелла куда-то отошла.

– А где Би? – спохватилась наконец Алекс. – Я ее не слышу.

– Я здесь, – еле сдерживая слезы, пробормотала подруга, – у меня на ноге какая-то улитка. Я никак не могу ее отцепить!

Отец тут же подошел к ним.

– А ну дай посмотреть. О, да это пиявка! А где ты ее нашла?

– Это она меня нашла, – шмыгнула носом девочка, – я просто пошла озеро посмотреть. А там по берегу не пройти, вот я и свернула в лес. А у какой-то лужи споткнулась и по колено в нее упала. А потом увидела эту… как там ее? Пиявку. Петр Семенович, а снять ее можно?

Мужчина не удержался от улыбки.

– Я не сомневаюсь! Сейчас мы ее уберем.

– Агаточка, – обратился он к жене, – что у тебя под рукой ближе: соль или йод?

– Соль, – отозвалась та, – но и йод недалеко.

– Глеб, возьми у мамы соль и передай мне.

Как только банка с солью оказалась в его руках, он тут же щедро посыпал ею пиявку.

– Но мне все равно нужна будет аптечка. Там должны быть перекись и бинт.

– Вот и аптечка, – подала ему контейнер с медикаментами мама, – помощь нужна?

– Да, пока я достаю перекись, сними пинцетом пиявку. Глеб, – обратился он к сыну, – а ты подай чистой воды. Нужно промыть ранку.

– Ого! Да пиявка сама упала! – удивилась мама.

– Соль творит чудеса! – улыбнулся отец. – Но на самом деле тельце пиявки очень нежное, и соль его сильно разъедает. Это ее парализует, и она отцепляется.

Би стояла с открытым от удивления ртом. Она даже не почувствовала никакой боли, так была всем ошеломлена.

– А вы все-все знаете? – очнувшись от оцепенения, спросила она отца Алекс.

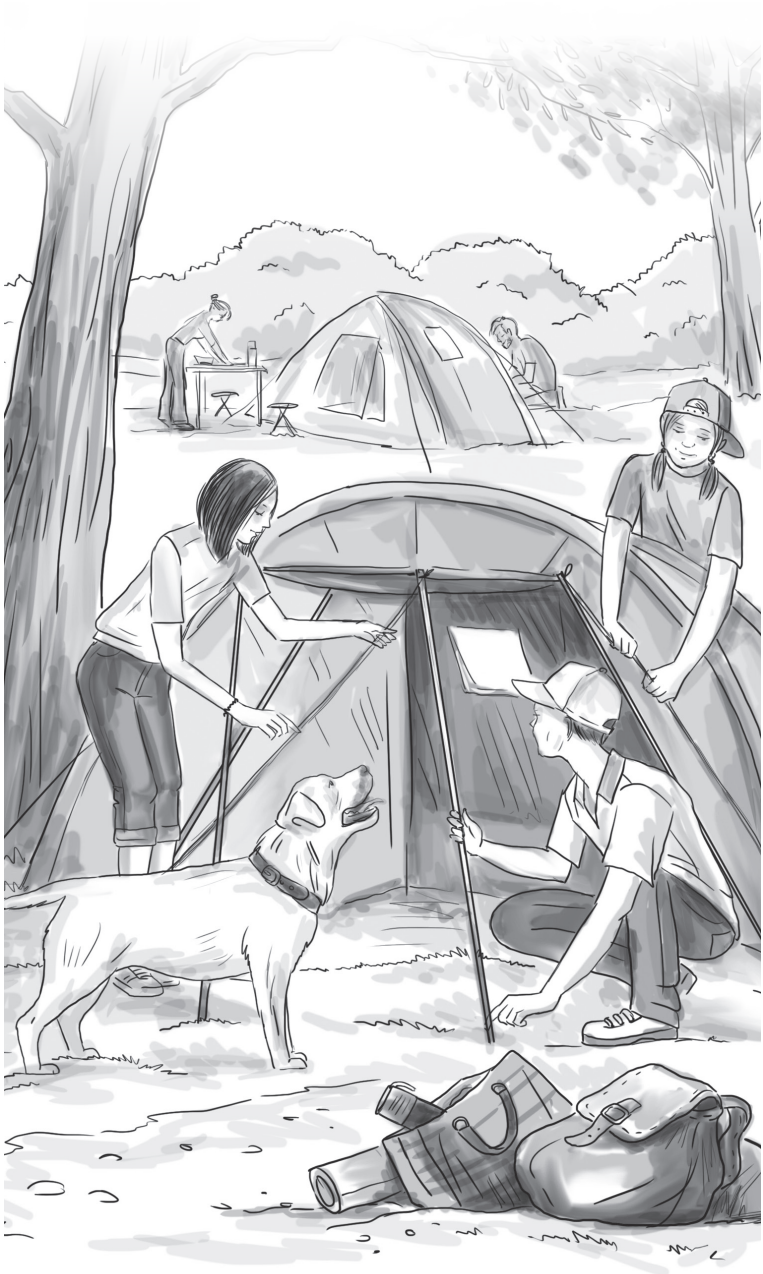
– Нет конечно! Просто я любитель походов. А в походе всякое бывает.

– А как, например, клеща снять, тоже знаете?

– Конечно, – обрабатывая ранку перекисью, ответил Петр Семенович, – это на самом деле очень просто. Сначала, чтобы парализовать клеща, нужно капнуть на него маслом. От нехватки воздуха он ослабеет. И через пару минут берешь пинцет и выкручиваешь его, родимого, против часовой стрелки.

– А зачем крутить?

– У него не один хоботок, как у комара, например, а два. И он их ввинчивает по часовой стрелке. Значит, выкручивать его нужно в обратную сторону. И еще очень важно крепко зажать клеща пинцетом и не отпускать, а то он снова быстро вкрутится.



– А зачем вы мне такую тугую повязку сделали? – не унималась Би.

– Ого! – прошептала Алекс маме. – Кажется, Изабелла не на шутку заинтересовалась биологией и медициной.

Мама только улыбнулась в ответ и сжала руку дочери. Отец же в это время продолжал:

– В слюне этого паразита содержится вещество, которое мешает крови свертываться, чтобы пиявке было легче ее высасывать. Кровь еще некоторое время не сможет свернуться, вот для этого и нужна тугая повязка, чтобы сдержать кровотечение…

– А это очень опасно? – не дослушав ответа, задала Би новый вопрос.

– Не думаю, ведь ранка маленькая, а повязка тугая.

– Как все это интересно! А расскажите еще что-нибудь.

– Хорошо, только с одним условием. Мы с тобой пойдем за хворостом для костра, по дороге и расскажу.

– У нее же нога забинтована, – возразила мама.

– Ой! Это ничего! – тут же замахала руками Изабелла. – Я совсем-совсем ничего не чувствую.

И с этими словами «учитель» и его новоявленная «ученица» удалились в лес.

– Ну а мы с Глебом займемся ужином, – рассуждая сама с собой, произнесла мама.

– Не трогай его, – обратилась к ней Алекс, – пусть отдохнет. Он ведь палатки ставил.

– Но…

– Я помогу.

Мама внимательно посмотрела на дочь и спросила:

– И картошку сможешь почистить?

– И почистить, и порезать! Я тренировалась. Вот смотри.

Алекс нащупала на походном столике нож и картошину и начала ловко счищать кожуру. Глеб, подошедший в это время с ведром воды, чуть не выронил его из рук от удивления.

– Ну ты даешь! Ловко!

– Учись! – засмеялась сестра и, проверив еще раз картофелину пальцами, аккуратно опустила ее в кастрюльку с водой, предусмотрительно приготовленную мамой.

Первый день похода закончился замечательным ужином у костра. Все были довольны и счастливы. Но что готовил им новый день?

ГЛАВА 14

Преданный друг

– Вставай, Би, – тормошила Алекс подругу за плечо.

– Что? Куда? – не понимая спросонья, что происходит, пробормотала Изабелла, протирая глаза. – Так ведь темно еще…

– Сейчас самый клев! Идем, не пожалеешь. Папа и Глеб уже уходят.

Подруга заинтересовалась. И уже через десять минут они с удочками, которые им выдал отец, пробирались к берегу озера. Над водной гладью клубился туман.

– Как таинственно и загадочно! – восхищалась вслух Изабелла.

– Расскажи, что вокруг. Туман, да? Как молочные облака? И клубятся, наверное… как дым от сырого хвороста, только медленно, плавно… Это должно быть потрясающе!

– Да ты уже сама все описала лучше меня, – улыбнулась Би, – а откуда ты про туман узнала?

Изабелла никак не могла привыкнуть к «ненормальным» способностям подруги.

– Я его чувствую. Закрой глаза и попробуй уловить прикосновение влаги к твоим щекам.

Би тут же зажмурила глаза и уже через несколько секунд воскликнула:

– И правда! Я тоже чувствую туман!

От радости она даже запрыгала на месте.

– Тише, тише, – остановил ее Петр Семенович.

– Всю рыбу распугаешь! – добавил Глеб.

Все притихли и так бы и прошли оставшуюся часть пути молча, если бы не Алекс.

– Расскажи, что вокруг, – прошептала она на ухо Изабелле.

– Сейчас попробую, – так же тихо ответила та. – Лес очень высокий. Небо видно, как бы это сказать…

– Кусочками, как пазлы, да?

– Да, тебе только писателем быть. Ты так хорошо все описываешь.

Алекс улыбнулась:

– Думаю, я рассмотрю твое предложение. Но давай дальше. Что ты еще видишь?

– Туман над озером… он как живой. Ты права, он движется!

– Клубами?

– Да, да, завитушечками такими…

– Красиво!..

– И ты можешь все это себе представить?

– Да. А про воду скажи.

– У тебя классное воображение! Вода… воду еще не очень видно. Но там, где видно, она… сверкает от солнца.

– Если бы я решила об этом написать, то сказала бы так: «Неяркие еще лучи восходящего солнца рассыпали по водной глади великолепного озера брызги мятущихся бликов».

– Вау! Я так и подумать-то не смогу, не то что сказать.

Алекс тихонько рассмеялась.

– Просто я очень люблю читать.

– Ты хочешь сказать, что если я буду много читать, то тоже так смогу?

– Вполне. А может быть, чтение разовьет у тебя еще какие-нибудь дремлющие пока способности.

– Надо попробовать, – серьезно произнесла Би и задумалась.

– Вот мы и пришли, – прервал их размышления папа.

– Я пойду дальше по берегу, – тут же откликнулся Глеб.

– Петр Семенович, а можно мне остаться с вами? – попросила Би.

– Конечно! Алекс, а ты?

– И я здесь посижу. Я взяла с собой блокнот.

– Хорошо. Что ж, – обратился отец Алекс к Изабелле, – расчехляй спиннинг, буду учить тебя, как с ним обращаться.

– Отлично! – откликнулась та.

Глаза Би загорелись живыми огоньками. Ей все это было явно очень интересно.

– Удочку нужно держать в правой руке, – начал обучение Петр Семенович.

– А я левша.

– Ну… – немного растерялся папа, – тогда в левой. Другой рукой надо взять леску у крючка. Да, вот так. Теперь делаем замах пра… левой рукой и одновременно отпускаем леску. Во-о-от так…

– А разве на крючок не нужно ничего нацепить?

– Во-первых, не нацепить, а насадить, а во-вторых, нет, на эту рыбу не нужно.

– А… – и не успела Би еще даже задать вопрос, как Петр Семенович закричал:

– Подсекай, подсекай, клюет!

Весьма ловким движением он выхватил из рук Изабеллы спиннинг и дернул его на себя. На конце лески блеснула небольшая рыбешка. От неожиданности всего происходящего Би открыла рот.

– А вот и первый улов! Знакомься, ерш обыкновенный! Ну о-о-очень прожорливый!

– Ой, а можно его потрогать! – опомнилась от удивления Изабелла.

– Попробуй, только будь очень осторожна! Эти рыбки ужасно колючие. Сашуля не даст мне соврать.

– О да! – откликнулась Алекс. – Я этого никогда не забуду. Мой бедный палец тогда так распух, что мне пришлось прибинтовывать его к ладони.

– А к ладони-то зачем? – удивилась Би.

– Чтобы случайно не обломился, – рассмеялся папа.

– Ага, вам было смешно, а мне нет. Он все время куда-то попадал, мешался и стукался.

– Ой! Он и правда очень колючий, – улыбнулась Би, осторожно потрогав рыбешку. – И все же почему ершу не нужно наживки? Он что, действительно такой обжора?

– Честно, даже не знаю, – задумался Петр Семенович, – то ли он очень голодный и бросается на все, что движется, то ли очень любознательный.

– Или он большой шалун! – добавила Алекс. – Лично мне нравится такой вариант.

– Только его игривость ему боком выходит, – откликнулся отец на шутку дочери.

– «Веселый ерш». Как тебе такое название для рассказа? – обратилась Би к подруге. – По-моему, неплохо.

– Не знаю. Я о таком рассказе как-то не думала.

– А ты подумай, – улыбнулся папа, – это очень даже неплохая мысль.

Алекс действительно задумалась и унеслась в своих мыслях далеко-далеко, оставив Изабеллу с отцом наслаждаться всеми прелестями рыбной ловли. Вдруг что-то мокрое и холодное прикоснулось к ее руке, и тут же она услышала полусвист-полупосапывание. Так тихо и заискивающе скулил ее любимец Тори, когда ему было очень скучно.

– Привет, малыш! – очнулась от своих мыслей Алекс. – Я совсем о тебе забыла. Вот если бы у меня был твой специальный поводок, можно было бы вместе сходить погулять.

Тори, услышав слово «гулять», стал скулить еще сильнее.

– Ладно, ладно… Давай что-нибудь придумаем. Так, – размышляла Алекс вслух, – ага, кажется, придумала.

С этими словами она сняла с себя пояс от сарафана и привязала его к ошейнику собаки.

– Ну-с, – посмаковала она полюбившееся ей словечко своего замечательного доктора, – вперед! Только не беги. Тише, тише!

Тори, рванувшийся было от радости изо всех сил, вспомнил о своих обязанностях и пошел вперед не торопясь.

– Да, Тори, нам с тобой еще повезло, что здесь лес чистый и бурелома почти нет. Или это ты ведешь меня так аккуратно?

Пес, услышав свое имя из уст любимой хозяйки, рьяно завилял хвостом.

– У тебя не хвост, а вентилятор, совсем мне ноги заморозил, – засмеялась Алекс, – я поняла, что ты доволен. И я тобой тоже очень довольна. Хороший мальчик!

И не успела Алекс похвалить своего питомца, как его будто подменили. Сначала Тори сделал стойку, резко остановив этим свою хозяйку. А затем стал сильно дергать импровизированный поводок из стороны в сторону.

– Да что с тобой, Тори! – громко прикрикнула на него Алекс и тут же была сбита с ног. Больно стукнувшись коленкой о сухую ветку, девочка не на шутку рассердилась. Но прежде чем она успела что-либо крикнуть, до ее чуткого слуха донесся странный свистящий звук. А затем глухой удар, рычание пса и… тишина.

– Что это? Я такое уже, кажется, слышала. Тори, ко мне! Где ты?!

И тут же в ее руку ткнулся мокрый нос собаки.

– Что происходит, малыш? Какая муха тебя укусила?

Алекс нащупала голову своего любимца и потрепала его холку. Но тут ее вторая рука коснулась чего-то скользкого и холодного. Это «что-то», как поняла Алекс, Тори крепко держал в зубах.

– О нет! Нет, нет, Тори! Это же змея!!!

Испугавшись, что эта рептилия ее укусит, Алекс вскочила на ноги и бросилась бежать. Но, сделав несколько шагов, она резко остановилась.

«Ты не можешь бегать в лесу, ты же слепая!» – пронеслось у нее в голове. Тогда Алекс вытянула руки и пошла вперед как можно быстрее. Но и так она то и дело натыкалась на стволы деревьев, ветки и кустарники. Вконец выбившись из сил, она закричала:

– Папа, где вы? Помогите!

И тут же споткнулась и упала на что-то мягкое и теплое.

– Тори, это ты?

В ответ верный пес лизнул ее в лицо. Не удержавшись, Алекс разрыдалась. Вдруг где-то вдалеке она услышала чей-то слабый голос. Да, это звали ее. Тори тут же залился громким лаем.

– Я здесь! – закричала Алекс, и уже через пару минут ее подхватили сильные папины руки.

– Как ты?! – услышала она встревоженный голос отца.

– Ничего, бывало и хуже, – попыталась улыбнуться дочь.

– Папа, посмотри сюда, – услышала Алекс голос Глеба.

– Ого! Молодчина, Тори! Страшно подумать, что могло бы произойти!

– Да что там?! – начала вырываться из папиных рук Алекс. – Скажите уже!

Но папа не успел ничего ответить. Вместо него Алекс услышала голос запыхавшейся Би.

– Ничего себе змеюка! Тори, да ты умница! Алекс, – обратилась она к подруге, – это чудовище тебя не укусило?

– Н-нет… – из последних сил ответила та и провалилась в беспамятство.

Очнулась она на мягком походном матрасике у себя в палатке. Вытянув руку вперед, девочка обнаружила у своего бока Тори. Ее верный лохматый спаситель, свернувшись рядом, преданно сторожил сон своей хозяйки. Окончательно придя в себя, Алекс услышала

невдалеке приглушенные голоса и потрескивание хвороста в костре.

– А почему она так боится змей? – спросила Би. – Хотя я и сама их боюсь. Жуть такая! Я, если честно, до сегодняшнего дня никогда их вживую не видела.

– Александру в детстве сильно напугал уж, – объяснила мама, – ей тогда было года четыре. Мы первый раз взяли ее в лес. Сашенька увидела огромного спящего на солнышке ужа и схватила его.

– А он?! – задыхаясь от волнения, спросила Би.

– Он… он, естественно, ее хвостом стукнул. Она, бедняжка, так испугалась, что даже упала.

– Да, – добавил папа, – мы в тот момент и сделать-то ничего не успели, все произошло просто молниеносно.

– Да, – эхом повторила мама, тяжело вздохнув, – Алекс от испуга говорить перестала. Ох, как мы тогда переживали. И сейчас тоже…

– Петр Семенович, а что за змею Тори убил сегодня? – помолчав немного, спросила Изабелла.

– О, это гадюка! Я боюсь себе даже представить, что могло бы произойти, если бы не наш Тори.

– Да, – задумчиво произнесла мама, – как он только с ней справился?

– Вот-вот! – поддержала ее Би. – Она же длиннющая и толстенная!

– Слава Богу, что все хорошо закончилось! – добавил папа. – Здесь явно не обошлось без вмешательства свыше.

– А Алекс придет в себя? – забеспокоилась Изабелла.

– Да, конечно, – ответила ей мама. – Она сейчас вне опасности. Просто спит. Хотя это был серьезный удар

по ее нервам. Будем надеяться, что все закончится хорошо. Сейчас ей нужен покой.

– Агата Витальевна, а можно я посмотрю, как она там?

– Конечно, Беллочка! Пойди посмотри.

И через минуту Алекс услышала, как Би откидывает «дверь» палатки.

– Я не сплю, заходи, – улыбнулась она подруге.

– А как ты узнала, что это я?

– Услышала ваш разговор.

– Так ты давно не спишь?

– Нет, только что проснулась. Долго я проспала?

– Да часа три уже. Я так за тебя испугалась!

– Я сама в ужасе. Змей я действительно очень боюсь. А самое тяжелое во всем этом то, что я их теперь еще и не вижу.

Би тяжело и сочувственно вздохнула.

– Но с тобой был Тори. Он сегодня показал себя героем! Папа, ой, то есть Петр Семенович, – смутилась Изабелла, – сказал, что он змею лапой задушил. Прямо у головы зажал, поэтому она его и не успела укусить. Представляешь, какой сильный этот «малыш»!

– Да, Тори сегодня спас мне жизнь. Если бы не он, я бы сама не выбралась.

– Молодчина, Тори! – потрепала Изабелла пса по голове.

На минуту в палатке воцарилась тишина. Алекс почувствовала, что подруга хочет ей что-то сказать, но никак не может собраться с духом. Наконец Би все-таки произнесла:

– Хорошая у тебя семья!

– Да, они классные!

Би помолчала, а затем, сглотнув комок в горле, добавила:

– Мне бы тоже хотелось иметь такую семью! Цени их, тебе так повезло…

– Я ценю… и… – Алекс набрала побольше воздуха в легкие, – ты тоже моя семья. Знай, ты для меня не просто подруга. С самого первого дня я чувствую к тебе какие-то странные, очень добрые и светлые чувства. Да, да, не смейся. Как будто ты моя старшая сестра.

– Просто ты сама очень добрая, – перебила ее подруга.

– Нет, нет! Помнишь, когда ты при мне закурила… прости, я не к тому, чтобы тебя упрекнуть. Кому-нибудь другому я бы этого не простила. Просто вычеркнула бы этого человека из своей жизни и все.

– Ну это вряд ли, – рассмеялась Би. – Ты не просто добрая, ты супердобрая!

Алекс нащупала руку Изабеллы и тоже засмеялась.

– О! Какие вы молодцы! Так задорно смеетесь! – заглянул в палатку Петр Семенович. – Смех снимает стресс. А я за вами. Думаю, мы все проголодались. Поэтому мама приглашает нас к столу. Сашулечка, ты сможешь идти сама?

– Да, папулечка, – улыбнулась ему в ответ дочь, – мы сейчас идем.

ГЛАВА 15

Прощай, школа?

Несколько дней похода пролетели очень быстро. Все с сожалением готовились к отъезду, прощались с чудесным озером, лесом и природой.

Вечером у себя в комнате Алекс долго перебирала в памяти события этих чудесных дней и что-то тщательно записывала в свой блокнот.

– Спокойной ночи, Алекс, – услышала она в дверях своей комнаты спокойный мамин голос.

– И тебе, – шагнула дочь навстречу и тут же оказалась в теплых маминых объятиях. – А правда, Изабелла хорошая?

– О да! Эта девочка – просто клад.

– А все вокруг считают ее хулиганкой.

– Наверное, это ее защитная реакция. Ведь жизнь без семьи – не сахар.

– Мамочка, я так счастлива, что у меня есть все вы! А Беллу очень жалко.

– Мы можем подарить ей свою любовь, и тогда на свете станет…

– Одним счастливым человеком больше! – подхватила Алекс любимый мамин девиз.

– Ладно, ложись. Уже поздно.

– Да, хорошо. Я тебя очень-очень люблю!

– И я тебя.

Мама поцеловала дочь и вышла из комнаты. А через несколько секунд Алекс услышала ее тихий стук в комнату брата.

– Да, я очень счастливый человек! – произнесла она вслух. – У меня есть такие замечательные родители! И брат!

С этими словами она юркнула в свою мягкую кровать и тут же уснула.

Утро встретило Александру теплом яркого солнца. Она встала с кровати и решила пойти поздороваться с папой и мамой. Тихо спускаясь по лестнице, она услышала слова мамы.

– И как же теперь нам быть? Она же не сможет учиться в обычной школе.

– Да, я тоже думал об этом. Наверное, нам нужно будет перевести ее на домашнее обучение.

– Это когда учителя приходят на дом?

– Да, как это ни печально. Посуди сама, Алекс не сможет увидеть ту часть материала, которую будут писать на доске, показывать на видео или плакатах. Она даже не сможет работать с учебниками.

Мама тяжело вздохнула.

– А как же ее школьные друзья?! Она ведь так любит общаться с одноклассниками. Боюсь, ей всего этого будет не хватать.

Все это время Алекс стояла на лестнице как вкопанная. Идея о том, что ей придется уйти из школы, выбила ее из колеи. Она не сможет ходить на уроки, общаться с друзьями, участвовать в школьных спектаклях и… да много еще чего! Эти мысли сверлили ее мозг, подобно противной зубной бормашине. Она успела настолько привыкнуть к своей «новой» жизни,

что совершенно не думала о таких сложностях. А они действительно существовали. И в данный момент эти проблемы поднялись ниоткуда и преградили ей путь к обычной школьной жизни каменной стеной.

– Что же делать? – растерянно произнесла Алекс вслух, даже не осознав, что это были ее слова, а не мысли.

Услышав голос дочери, родители с ужасом поняли, что она стала свидетелем их разговора.

– Алекс? Ты… уже встала? – пытаясь придать своему голосу жизнерадостность, спросил папа.

– Да, – без сил опустилась дочь прямо на ступеньку, – и все слышала.

– Может быть, это и к лучшему, – взял себя в руки отец, и его голос зазвучал уверенно: – Ну что, девочки, завтракаем и едем.

– Куда? – еле выговорила Алекс.

– В школу, куда же еще? Думаю, учителя смогут нам помочь.

И уже через час Алекс с родителями сидели в кабинете директора.

– Я понял вашу проблему, – поднялся из своего удобного кресла Юрий Михайлович и задумчиво начал мерить комнату своими большими шагами.

– А ты, Александра? Ты тоже хотела бы обучаться дома?

– Нет! – почти выкрикнула Алекс. – Здесь мои друзья, учителя!

– Что ж, вы пришли как нельзя вовремя. Буквально через десять минут у нас начнется педсовет. Думаю, мы поставим ваш вопрос первым.

– А нам можно присутствовать? – тихо спросила мама.

– Конечно же да! Скорее всего, учителя захотят вас выслушать и задать вопросы. Не грусти, Саша, – обратился он к своей ученице, – выше нос!

В просторной учительской нашлось место всем. Учителя бросали на Алекс и ее родителей вежливые сочувственные взгляды. Но вот в дверях появился Юрий Михайлович и прямо с порога начал заседание педсовета.

– Уважаемые коллеги и… – он на секунду запнулся, – гости. У нас с вами сегодня весьма непростой вопрос. Наша ученица Александра Добродеева, которая присутствует здесь со своими родителями, попала в весьма сложные жизненные обстоятельства. И мы все как единый дружный коллектив должны помочь ей решить некоторые вопросы. Все в курсе ситуации? Хорошо. Тогда прошу высказываться или задавать вопросы.

– Сашенька, – обратилась к своей ученице Ирина Вячеславовна – учитель биологии, – а сама бы ты как хотела учиться? Дома или в школе?

– В школе, – еле выговаривая слова пересохшим от волнения языком, ответила Алекс.

– А у меня вопрос к родителям, извини, Александра, что задаю его при тебе, – тактично обратилась к ним завуч Татьяна Ивановна. – Каков прогноз в дальнейшем? Что говорят врачи?

Петр Семенович откашлялся и сказал:

– Врачи не дают никаких прогнозов. Они все говорят, что глаза у нее в порядке. Возможно, это психологический фактор. Другими словами, зрение может вернуться в любой момент.

– Коллеги, я знаю Александру как весьма прилежную ученицу. Думаю, вы все с этим согласитесь, – начал директор.

Присутствующие учителя как один закивали головами в знак согласия.

– Предлагаю сделать все, что от нас зависит, чтобы создать комфортные условия для ее обучения.

– Да, – откликнулась завуч, – мы все рады будем это сделать, но как?

– А вот с этим и давайте разбираться. Итак, с устными предметами проблем не будет? – обратился он к Алекс, коснувшись ее плеча.

– Я постараюсь все внимательно слушать и даже записывать.

– О! – удивился директор. – Ты и это уже освоила? Хорошо!

– А я буду читать ей ее записи и учебник, – добавила мама.

– Хорошо, очень хорошо, – снова произнес Юрий Михайлович, задумчиво постукивая кончиками пальцев по столу, – но давайте теперь обсудим письменные предметы.

– Писать я смогу, – не удержавшись, воскликнула Алекс, – только вот с доски не увижу…

– Думаю, что смогу тебе в этом помочь, – откликнулся директор, – у меня есть возможность достать хороший аудиокурс по всем письменным, и не только, предметам. Это специальный курс для детей с аналогичными проблемами.

– А… откуда вы знали, что он понадобится? – неловко вставил отец Алекс.

– У меня было несколько минут для звонка другу, – улыбнулся директор, – после нашего с вами разговора.

Лицо Алекс просияло.

– Итак, подведем итоги, – обратился ко всем присутствующим директор школы, – в той части урока, где будет проходить работа на доске или с учебником, Александра будет слушать аудиоурок. В связи с этим прошу учителей готовить этот блок заранее. Материалы по предметам я раздам каждому из вас позже. А теперь, если всем понятна ситуация, хочу спросить учителей: все ли из вас согласны поддержать такой, я бы сказал, трудоемкий эксперимент? Давайте, проголосуем. Кто «за»?

Алекс сидела как на иголках. Именно сейчас учителя могли отказаться от дополнительных трудностей. Но на радость девочке неизвестность длилась недолго.

– Единогласно! – констатировал Юрий Михайлович.

На душе Александры сразу стало легко, светло и радостно. А директор тем временем продолжил, обращаясь к ней и ее родителям:

– Если больше вопросов нет, вы можете быть свободны.

Когда Алекс вышла из школы на улицу, ей показалось, что все в этом дне приготовлено именно для нее. Для нее светит солнце, теплые лучи которого она ощущала на своем лице, для нее поют все птицы, именно ради нее легкий теплый ветерок решил порезвиться с ее темными густыми локонами. Для нее! Все в этом мире было для нее!

– Спасибо, Боже! – непроизвольно вырвалось из ее груди.

– Да, – согласился папа, – слава Богу!

ГЛАВА 16

А & Би

– Всем привет! – с порога заявил о себе папа. – У меня есть сюрприз!

– Какой? – тут же откликнулась дочь.

Отец немного посторонился, и в дверь вошла Изабелла.

– Би! Как я рада! – воскликнула Алекс и открыла руки для объятий.

– Но… как ты меня узнала?!

– Ты пахнешь по-особому и немного шаркаешь ногами.

– Ты хочешь сказать, что я хожу, как старуха, и при этом ужасно пахну?

Алекс от души рассмеялась.

– Низковатая у тебя самооценка. Нет конечно! Идем ко мне. Ты надолго?

– Стоп, стоп! – замахал руками папа. – Пока вы еще не ушли: мне удалось уговорить директора, чтобы Изабелла пожила у нас месяц!

– Здорово! – воскликнула от радости Алекс и захлопала в ладоши.

– Но и это еще не все, – хитро прищурив глаза, продолжил отец.

– Ого! Да у тебя, видимо, сегодня целый чемодан сюрпризов, – улыбнулась ему мама.

– Да, и все они приятные.

– Пап, не томи, говори уже! – нетерпеливо переступая с ноги на ногу, потребовала Алекс.

– С согласия самой Беллы и всех директоров она теперь ученица вашей с Глебом школы и твоего класса. Вы будете учиться вместе!

– Ура!!! – запрыгала от радости Алекс и тут же замерла. – Но Би, ты же старше меня на целых два года? Ты что, из-за меня на второй год осталась?!

– Ну зачем же такие страсти! – рассмеялся отец, опередив Беллу с ответом. – Просто… – он не договорил и обратился к подруге дочери: – Может, сама скажешь?

– Хорошо, – заулыбалась та. – Просто я пошла в школу почти с восьми лет, а ты с шести. Вот и получается, что мы с тобой одноклассницы.

– Отлично! Вот это сюрприз так сюрприз! Папочка, огромное спасибо! Я тебя обожаю! Мамулечка, и тебя тоже. Но, с вашего разрешения, мы удалимся.

Она театрально расшаркалась в поклоне, схватила Изабеллу за руку и потянула ее наверх.

– Спасибо, пап, – обратился к отцу молчавший до этого Глеб. – Это правда суперидея! Теперь Алекс будет не так тяжело. Би всегда сможет ей помочь. А я уже не на шутку распереживался. Все думал, как помочь сестренке.

– Ты заботливый брат, Глеб, – похлопал его по плечу отец, – но тебе тоже придется поднапрячься. Ты будешь для них обеих личным домашним репетитором.

– Ого! – засмеялся сын. – Я уже и на работу успел устроиться! А какая у меня будет зарплата?

– На общественных началах, сын, – поддержал его шутку отец.

– По рукам! – протянул отцу ладонь Глеб, и тот крепко пожал ее.

* * *

А тем временем в комнате Алекс шло бурное обсуждение планов на весь будущий учебный год.

– Это так классно! – никак не могла опомниться от счастья Алекс. – Я так переживала, все думала, справлюсь ли, а теперь с тобой… вообще не страшно.

– Тебе было страшно?! – искренне удивилась Би. – По-моему, ты и страх – понятия несовместимые. Ты же боец!

– Ага! Особенно со змеями! – расхохоталась Алекс. – Сильнейшее оружие против змей: упасть в обморок!

Изабелла тоже рассмеялась.

– У всех есть небольшие недостатки!

– Слушай, нам нужно сесть за одну парту, чтобы ты могла мне помогать. Ты ведь не против?

Би легонько щелкнула Алекс по носу.

– Ты – маленькая глупышка! Да с радостью! Я чуть не пустилась в пляс, когда мы с твоим папой вышли из кабинета вашего директора.

– Спасибо, Би! Ты – настоящая подруга, а еще… – голос Алекс на секунду прервался, но она сглотнула комок в горле и продолжила, – ты мне больше, чем подруга, ты мне как сестра!

– И ты мне! – откликнулась Изабелла, и девочки крепко обнялись.

Неизвестно, сколько бы они так простояли, но их объятиям положил конец звонок телефона. Алекс подошла к столу и взяла сотовый в руку.

– Да, слушаю, Дмитрий Павлович, здравствуйте! Я так рада вас слышать! Что?! Лялечка у вас?! А мож-

но мы придем ее навестить? Когда? Да прямо сегодня. Сейчас спрошу у папы, когда он сможет нас отвезти, и мы сразу же приедем. Кого «нас»? О! Это большой сюрприз! Немного терпения – и вы все увидите сами. Хорошо, до встречи.

Алекс отключила телефон и радостно сообщила Би:

– Мы едем в больницу!

– Это я уже поняла, только я же эту Лялю не знаю. Будет ли она мне рада?

– Ляля? – весело спросила Алекс. – Ляля – это сама радость и доброта! Она рада всем и каждому. Ей четыре года. Это так здорово, что вы сможете познакомиться! Я давно об этом мечтала.

– Не понимаю, что такого может быть в маленькой девочке? – недоумевала Би.

– А вот увидишь и поймешь! А если честно, – серьезно продолжила Алекс, – то именно эта маленькая девочка научила меня, что нужно делать доброе не только тому, кто достоин этого, кто хороший, а всем. Каждый человек, каким бы плохим он ни казался, достоин доброго к нему отношения.

– Ты обо мне?

– И о тебе тоже, – засмеялась Алекс, – знаешь, как тебя называли медсестры?

– Так, это уже интересно! И как же?

– Хулиганка!

– Признаю, тогда они были правы.

– Да, тогда, но не сейчас!

– Ты действительно так считаешь? – с дрожью в голосе спросила Изабелла подругу.

Вместо ответа Алекс пошарила рукой в верхнем ящичке своего стола и достала оттуда маленькое зеркальце.

– На, смотри.

– И что же я там должна увидеть?

– Не «что», а «кого». Доброго и отзывчивого человека, а не хулиганку и задиру.

Алекс помолчала, размышляя, сказать подруге следующую фразу или нет. Наконец она все же решилась.

– Ты знаешь, я многое бы отдала, чтобы еще один только разочек увидеть лица мамы, папы, брата… Но еще больше мне хочется увидеть тебя и Лялю. Я так живо вас себе представляю, но…

– Ты увидишь! Обязательно увидишь! – крепко сжимая руку подруги, воскликнула Би.

– Ой, – вдруг опомнилась Алекс, – надо же в больницу ехать. Пойдем спросим у папы, свободен ли он.

* * *

И вот теплый ветерок ласково обдувает подруг из полуоткрытого окна автомобиля.

– Не поверишь, – обратилась Алекс к Изабелле, – мне в голову пришло замечательное название нашего с тобой тандема.

– Чего-чего? – переспросила подруга.

– Тандем, ну или союз, совместная деятельность. Дословно переводится «друг за другом».

– Да… и почему то я не удивлена, что ты знаешь такие слова, – пошутила Би.

– Так вот, нашу команду нужно назвать «А & Би»!

– Алекс и Изабелла?! Круто!

– Да, мне тоже понравилось.

– Но где же тут еще один персонаж?

– Какой?

– Не какой, а кто! – передразнила Би подругу. – Я о Глебе.

– О, Глеб – это супербрат. Он… как бы это сказать? Если по-простому, то он – наставник нашей команды.

– Тогда «Глеб & А & Би».

– Нет! Он стоит особняком. Он – старший брат!

– Ладно! «А & Би» звучит прикольно!

– Не «прикольно», а здорово, замечательно, прекрасно… Да мало ли еще красивых слов в русском языке.

– Сдаюсь, – улыбнулась Би, – классно!

И заднее сиденье «взорвалось» от смеха.

ГЛАВА 17

Радостная встреча

Не чувствуя под собой ног, Алекс влетела на второй этаж больницы и уверенно прошла в кабинет Дмитрия Павловича. Би едва успевала за своей подругой.

– А вот и наша Шурочка!

Алекс улыбнулась.

– Меня так еще не называли!

– Мне очень нравится этот вариант твоего имени. Так Саш называли в старину, – широко улыбаясь, произнес доктор и снова посмаковал это имя: – Шурочка… ах, хорошо звучит!

– Хорошо, только непривычно.

– Ну, тогда здравствуй, Александра! Батюшки! – заметил он наконец Би, стоявшую за спиной Алекс. – Вот уж и вправду, сюрприз так сюрприз! Изабелла, девочка, да ты ли это?

Би улыбнулась и залилась румянцем. Ей была приятна радость Дмитрия Павловича, но она явно засмущалась от такого пристального к себе внимания.

– А почему вы вместе?

– Дмитрий Павлович, миленький, потом, все потом! Отведите нас, пожалуйста, к Лялечке.

– С превеликим удовольствием, барышни. Только уговор: потом ко мне!

– Хорошо, договорились! – откликнулась Алекс.

Доктор подошел к девочкам и взял обеих под руки. Пройдя с ними по коридору буквально несколько шагов, он, легонько постучав, галантно распахнул перед ними дверь в палату.

– Это воистину королевский жест, – пошутила Изабелла.

– А я и есть здешний король! – ответил ей шуткой на шутку Дмитрий Павлович.

И в этот же момент они услышали радостный детский голосок:

– Алекс, Алекс плишла!

Навстречу гостям вприпрыжку выбежала маленькая девчушка.

– Здравствуй, Лялечка! Здравствуй, моя хорошая! – поймала ее в свои объятья Алекс. – Тетя Катя, здравствуйте!

– Твои глазки тепель видят? – внимательно рассматривая лицо Александры, спросила малышка.

– Нет, я твою маму услышала, – громким заговорщическим шепотом произнесла гостья.

Лялечка округлила от удивления глаза, но, быстро придя в себя, спросила:

– А эта девочка кто?

– Ой, прости, Би, я совсем забыла… – обратилась она к подруге, а затем снова повернулась к Ляле: – Это моя лучшая подруга. Ее зовут Изабелла.

– Ой! Как холошо! – захлопала в ладоши девчушка. – Тепель у меня две подлуги будет!

И не успела Би опомниться, как Ляля уже повисла у нее на шее.

– Расскажи, как ты съездила за границу, – попросила ее Алекс.

Ляля деловито спустилась с рук Изабеллы на пол и, смешно жестикулируя, начала свой рассказ.

– Спелва мы залезли на больсущий сала... са-ма-лет, – еле выговорила малышка, – и он как вжиих!

Ее рука взлетела вверх, изображая самолет.

– Там так шумело! Но я не боялась. Мне Тошка помогал.

– А кто такой этот Тошка? – удивилась Алекс.

– Твой мидижонок. Ты что, все забыла?!

Ляля обхватила свое милое личико маленькими ладошками и покачала головой. Би не удержалась и прыснула от смеха. Малышка строго на нее посмотрела и погрозила указательным пальчиком.

– Прости, малыш, мне смешинка в рот попала.

– А-а, – тут же смягчилась Ляля и широко улыбнулась, – мне тоже смешинки в лот попадают. И я тогда смеюсь и смеюсь.

– А дальше что было? – вернула девчушку к рассказу Алекс.

– А потом маму сплашивал дядя такой. Стлогий-плестлогий!!! Он говолил совсем плохо. Я ниче-е-его не поняла.

– Это на таможне в аэропорту, – пояснила тетя Катя.

– Да, да, в лополту. А потом мне на пальчик плице-пили такую штучку, и я лежала долго-долго. А потом я совсем уснула. Мамулечка говолит, что мне делали апелацию. И я выздловела. Там еще дядя был. Он такой сталенький и весь белый!

– Халат белый? – переспросила Алекс.

– Нет, – улыбнулась тетя Катя, – он седой. Полностью.

– А-а, тогда понятно.

– Дядя Генлих доблый. Он мне куклу подалил, и у меня слазу все плошло.

Лялечка пулей сорвалась с места и уже через секунду держала в руках красивую немецкую куклу. Малышка подошла к Алекс и забралась к ней на колени. Затем она внимательно посмотрела в ее глаза и тяжело вздохнула.

– Жалко, что твои глазки не видят, моя кукла такая класавица.

– А можно я «посмотрю» ее руками?

Лялечка приоткрыла от удивления свой маленький ротик.

– Ой! А как так?

Алекс взяла куклу из рук малышки и провела по ней рукой.

– Да, красивая кукла. И локоны у нее красивые, и одежда. А лицо вообще замечательное.

Ляля закрыла глазки и тоже провела по кукле рукой.

– Не-а, я так не вижу.

Она еще внимательнее посмотрела на руку Александры.

– Это плавда, твои пальчики так видят?

От удивления лицо девчушки стало таким забавным и милым, что Би не удержалась и погладила ее по голове.

– Да, – грустно улыбнулась Алекс. – Правда, они «видят» не так хорошо, как глазки, но все же это лучше, чем ничего.

– Не плакай, – Лялечка чутко угадала настроение своей старшей подруги, – твои глазки будут смотлеть, плавда, плавда! Я дядю сплашивала. Он сказал, все будет холошо.

– Дядю Генриха? – удивилась Алекс.

– Нет! Длугого дядю. Помнишь? Доблого, большого… ну, котолый Ангел.

– Прости, Сашенька, – вступила в разговор мама Ляли, – она все фантазирует, придумывает…

– Мамочка, он взаплавду есть!

– Хорошо, моя дорогая, хорошо…

Лялечка перевела свой взгляд с Александры на Изабеллу и спросила:

– А ты тоже доблая? Как Алекс?

– Не знаю… – растерялась гостья.

Девчушка ловко спрыгнула с колен Александры, перебралась на колени новой подруги и принялась внимательно рассматривать ее лицо. Би стало не по себе. Она почувствовала себя перед этим ребенком, как перед строгим судьей, которому она должна дать ответ. От этого проникновенного взгляда внутри у Изабеллы похолодело. Но вдруг Ляля нежно погладила ее щеку своей ладошкой.

– Ты тоже доблая, – вынесла она наконец свой вердикт. И от слов этой крохи Би почему-то стало так радостно, что сердце ее готово было выскочить из груди от счастья.

– У тебя класивое имя, только я не смогу его сказать.

– Зови меня просто… – с ее губ уже было готово сорваться любимое «Би», но она тут же передумала: – Белла.

– Белла, – повторила Ляля и, крепко обняв новую подругу своими маленькими ручками, поцеловала ее в щеки.

– Не глусти, ты доблая.

Позже, ожидая Алекс в машине, Изабелла прокручивала в голове эту удивительную встречу. Она так задумалась над словами малышки, что не заметила, как Алекс подошла к машине под руку с Дмитрием Павловичем.

– Не забывайте нас, приходите, – сказал Алекс пожилой доктор, – и обязательно вдвоем. Беллочка, я так рад был снова тебя увидеть! И помните, если будут проблемы – помогу, чем смогу.

– Спасибо, – в два голоса поблагодарили его подруги и весело помахали руками, прощаясь с любимым доктором.

ГЛАВА 18

И снова проблемы

– Здорово! – плюхнулась в кресло Изабелла. – Так мы с тобой «убежим» от всех далеко-о-о. Будем «впереди планеты всей»!

– Да, – откликнулась Алекс, вынимая содержимое своего ранца на стол, – мне тоже так заниматься нравится. Не зависишь ни от кого, просто решаешь и решаешь.

– А ты видела удивление математички, как ее там? – прыснула от смеха Би.

– Валентина Александровна. Нет, не видела. Но по твоей реакции я все поняла.

– Прости…

– Не переживай. Я почти привыкла.

– Не обманывай меня. Я же вижу, что тебе некомфортно жить со всем этим.

– И что ты предлагаешь? Плакать и стенать, заламывая руки? Или, может быть, непрестанно себя жалеть и испортить жизнь всем остальным? Нет, я так не хочу. Насколько это вообще возможно, я приспособлюсь. А еще я не падаю духом, потому что надеюсь… – Алекс немного помолчала. – А надежда умирает последней.

– Мне бы твою стойкость, – вздохнула Изабелла.

– Поверь, она у тебя есть. Только у нее еще не было возможности расправить крылья! – улыбнулась Алекс. – Хотя постой, а как же отказ от… ну, таких дымящих штук. Это, по-моему, самая что ни на есть стойкая стойкость!

Би рассмеялась.

– Эх ты, писательница. Разве так говорят?

– Говорят, когда хотят усилить эффект.

– Ну ладно, усиливай, а я пойду, помогу маме... – она осеклась на полуслове и тут же исправилась: – … твоей маме с обедом.

– Би, постой! При мне ты можешь называть моих родителей, как хочешь. Я же вижу, как ты их любишь.

– Я подумаю, спасибо.

Дверь за Изабеллой закрылась, и Алекс осталась одна. Мысли бешено скакали в ее голове, обгоняя одна другую. «Да, учиться так получается действительно неплохо. А главное, и мне, и Би это нравится. Больше свободы и возможностей. Думаю, мы справимся».

– Так, где тут моя тетрадка?

Алекс проводила рукой по каждой тетради, пытаясь найти нужную.

– А-а, вот ты где.

Слова Александры прервал звонок в дверь.

– А вот и Глеб – забывчивый братец. Опять ключи дома оставил, – рассуждала она сама с собой, но тут же насторожилась. Внизу звучали незнакомые голоса. Оставив все как есть, Алекс поспешила вниз.

– Мама, что происходит?

– Что-то совсем нехорошее, родная моя, – обняла ее та за плечи.

– Кто это? – не успокаивалась Алекс.

– Это полиция. Они пришли, чтобы забрать Изабеллу и папу.

Глаза Александры расширились от ужаса, а в горле застрял комок.

– Они говорят, – продолжила мама, – что папа незаконно удерживает Беллу у нас. И что в полицию поступило заявление из интерната.

– Но он же договаривался лично с директором? – удивлению дочери не было границ.

– Я больше ничего не знаю. Надо помочь папе и Изабелле собраться.

А затем Алекс услышала, как мама спросила полицейского:

– Могу я поехать вместе с ними?

– Их повезут в разные места, – ответил один из стражей порядка. – Девочку в интернат, а вашего супруга в участок.

– Нет, – остановил его другой полицейский, – обоих в участок. Нужно опросить обоих. Директриса тоже подъедет к нам.

– Так я могу поехать? – настаивала мама.

– Пожалуйста, только своим ходом.

– Но…

– Не положено! – не дав ей договорить, сказал тот.

– Не надо, Агата, – вступил в разговор подошедший отец, – пока ты доберешься до участка, меня уже отпустят.

Мама ничего не ответила, но Алекс почувствовала, что она плачет.

– А где Би? – спросила Алекс неизвестно кого.

– Я здесь. Алекс, не грусти, – и Белла крепко обняла ее, – все прояснится, и я снова буду здесь. Ты даже соскучиться не успеешь.

– Мне бы твою стойкость, – грустно улыбнулась Алекс, вернув подруге ее же слова.

– Все, граждане, на выход, – раздался голос полицейского.

– Пока, Алекс, – только и успела крикнуть ей Изабелла, и дверь за ними громко захлопнулась.

– Мамочка, – растерянно произнесла дочь, – что же будет дальше?

– Ничего, родная, держись! Все будет хорошо. Папа с Изабеллой скоро вернутся, вот увидишь.

Алекс из последних сил преодолела несколько ступенек, ведущих наверх. Закрыв за собой дверь, она упала лицом в подушку. Нервы ее были напряжены до предела, а голова была готова взорваться от мыслей, что там роились и плодились с неимоверной скоростью. Не выдержав такого накала, она провалилась в тяжелый беспокойный сон, больше похожий на полузабытье. Очнулась Алекс от громкого разговора внизу.

– Папа! – радостно закричала она, услышав голос отца, и поспешила вниз.

– Папочка, вас отпустили! – бросилась она на его голос и оказалась в крепких объятиях отца. – А где Би?

Ответа не последовало. В комнате повисло тяжелое молчание.

– Пап, почему ты молчишь?! Не пугай меня! – взмолилась дочь, и слезы градом хлынули из ее глаз.

– Ну-ну, успокойся. Все будет хорошо, нужно только немного потерпеть.

– Но если тебя сразу отпустили, значит, это какая-то ошибка, да? И где уже Изабелла?!

– Ничего себе «сразу»! – услышала Алекс голос Глеба. – Три часа допрашивали!

Алекс встала как вкопанная. Неужели она проспала целых три часа?! «О Боже! Я никого за это время даже не поддержала! Я просто спала, когда всем остальным было очень плохо!» – зазвенели в ее голове обвинительные слова.

– Мам, пап, простите… я не знаю, как так получилось. Я просто ничего не помню, как будто меня отключили.

– Ничего страшного, Сашенька! – стала успокаивать ее мама. – Это хорошо, что ты поспала. Видимо, твои нервы просто не выдержали.

– Пап, а где Изабелла? С ней все в порядке?

– Надеюсь. Давайте присядем, и я все вам расскажу.

Все без лишних слов расселись вокруг обеденного стола.

– В интернате, – начал папа, – сменился директор. Вместо Сергея Олеговича, с которым я и договаривался, назначена Ираида Игоревна. Она была завучем.

– Би что-то о ней говорила, – вставила Алекс, – что-то не очень хорошее.

– Вот именно, – согласился отец, – не очень хорошее. Видимо, она действовала, как говорится, всеми правдами и неправдами, чтобы Сергея Олеговича уволили. Но это уже на ее совести. И теперь она заняла его место. Но это не самое худшее. Наша Белла успела ей чем-то насолить. В общем, по поведению Ираиды Игоревны я понял, что Изабеллу она, мягко скажем, не любит. Да, кстати, мои расписки и заявления куда-то исчезли. И, узнав об этом или приложив к этому руку, новая директриса вызвала по-

лицию, написав в заявлении, что я без ведома руководства интерната забрал их воспитанницу к себе и удерживаю ее.

– Но это же статья за похищение человека! – вмешался Глеб.

– О нет! – вырвалось у Алекс.

– Тише, тише, не переживайте так. Слава Богу, нашелся учитель, который присутствовал при нашем разговоре с прежним директором. Он не побоялся пойти против Ираиды Игоревны и подтвердил, что видел все необходимые документы. И не только видел, но и помогал их составлять. И теперь мне, по-видимому, в худшем случае грозит только штраф. Хотя я в этом не уверен. Неизвестно, что еще может придумать многоуважаемая директриса.

– А что будет с Би? – еле выговорила Алекс.

– А вот здесь все не так хорошо, как хотелось бы. Беллу вернули в интернат. И директриса с глазу на глаз мне дала понять, что сделает все возможное, чтобы к нам она больше не попала.

Алекс не выдержала и разрыдалась.

– Не плачь, не надо, – подошел к ней отец и погладил по голове, – мы что-нибудь обязательно придумаем.

– Нужно нанять адвоката, – предложил Глеб.

– Это хорошая идея, – согласилась мама, – только вот боюсь, что средств на это у нас просто нет!

– Есть! – тут же твердо произнес папа. – Я откладывал все свои премиальные на «черный день». Видимо, он наступил.

– И ты сделаешь это для Би? – с дрожью в голосе произнесла Алекс. – Она же просто моя подруга.

– Она уже не просто подруга, – спокойно ответил ей отец, – она член семьи.

– Я так вас всех люблю! – бросилась ему на шею дочь. – Ты самый лучший папа на свете!

– Только ради этих твоих слов я уже готов горы свернуть!

ГЛАВА 19

Идти вперед и не сдаваться!

Встав утром с кровати, Алекс почувствовала, что не может держать равновесие. От падения ее спасло лишь то, что она успела схватиться рукой за спинку кресла.

– Этого еще не хватало… – произнесла она вслух и стала медленно одеваться. В дверь постучали.

– Кто там?

– Алекс, ты встала? – услышала она голос Глеба.

– Встаю…

– Хорошо, я жду тебя внизу. Завтракаем – и в школу.

– Да, я сейчас, – откликнулась она, а затем тихо добавила, – еще бы справиться с этой одеждой…

Кое-как одевшись в школьную форму и собрав ранец, она еле-еле спустилась вниз.

– Алекс, ну почему так долго? – упрекнул ее брат, но тут же забеспокоился: – Мам, может ей стоит остаться дома?

Мама внимательно взглянула на дочь.

– Сашенька, как ты себя чувствуешь?

– Не особо, – ответила та, – но дома я не останусь.

– Понимаю, – тяжело вздохнула мама, – тогда через полчаса выезжаем.

– Папа, ты сможешь отвезти меня после школы к Изабелле?

– Отвезти-то я отвезу, да только вот…

– Что?

– Неизвестно, дадут ли нам встретиться.

– У них что, колония для несовершеннолетних? – возмутился Глеб.

– Благовидных предлогов для отказа можно найти сколько угодно, – ответила мама.

– Но мы попробуем, – отец накрыл своей ладонью ладонь Алекс.

– А когда ты освободишься? – спросила дочь.

– Я взял несколько дней в счет отпуска. Нужно все уладить. Буду ждать тебя после уроков.

– Хорошо.

* * *

День в школе не клеился. Алекс была так рассеяна, что не слышала ни одного слова преподавателей. Все ее мысли были сосредоточены на подруге.

– Когда же уже закончатся эти бесконечные уроки! – произнесла она вслух и уронила голову на сложенные на парте руки.

– Александра, тебе плохо? – спросила ее Татьяна Ивановна, проводившая урок истории. – Девочка моя, да ты вся горишь!

– Леночка Горьева, – обратилась она к одной из учениц, – проводи Сашу к медсестре.

– Я сама дойду, – откликнулась Алекс и, сложив все в ранец, вышла из класса.

* * *

– Ого! – воскликнула Нина Николаевна, взглянув на шкалу градусника. – Да у тебя температура тридцать девять. Тебе нужно срочно в постель! Как мне связаться с твоими родителями?

– Не нужно. Это последний урок. Папа, наверное, уже ждет меня у школы.

– Тогда я тебя провожу.

– Не надо…

– Это не обсуждается! – не дала ей договорить медсестра и взяла девочку под руку.

* * *

Упав на заднее сиденье машины, Алекс спросила отца:

– Ты что-нибудь узнал?

– Есть хорошая новость и плохая.

– Давай с плохой, – выдохнула дочь.

– В интернат нам дорога заказана.

– Что это значит? Я не поняла.

– Вот она – современная молодежь. Литературный язык вы уже не понимаете, – попытался пошутить папа. Но шутка повисла в воздухе. Атмосфера последних дней была слишком гнетущая. Почувствовав это, папа объяснил:

– Это означает, что в детдом нас не пустят. Они придумали какой-то карантин. Хотя я уверен, что все остальные могут туда пройти совершенно беспрепятственно.

– И что же теперь делать? Мне очень нужно знать, что с Би все в порядке.

– А вот тут появляется хорошая новость. У меня есть

информация об Изабелле. Адвокат, которого я нанял, сумел пройти к директору, и не только к ней. Из достоверных источников он узнал, что Би в изоляторе и к ней никого не пускают.

– Она что, тоже заболела?

– Не знаю, но скорее всего ее просто там заперли.

– Но это же получается настоящая тюрьма! – воскликнула Алекс, и слезы отчаяния брызнули из ее глаз.

– Не думай о плохом! Мы должны найти в себе силы идти вперед и не сдаваться. Мы с Божьей помощью победим. Вот увидишь!

– Я начинаю в этом сомневаться.

– Вспомни Лялечку! Такая малышка, а не сдалась. И теперь она жива и здорова. А оптимизма и доброты столько, что на всех хватит.

– Да, ты прав. С Ляли стоит взять пример.

– Ну что, тогда домой? К тому же ваша медсестра сказала, что ты заболела.

– Да, есть немного. Как приеду, сразу же лягу в кровать.

Но силы совсем ее оставили, и бедняжка уснула прямо в машине.

Очнулась она в полной тишине в своей кровати. Даже с улицы не доносилось ни единого звука.

– Ага, значит, уже ночь, – рассуждала Алекс сама с собой, – что ж, это хорошо.

Тихонько привстав, стараясь двигаться как можно медленнее (в какой-то книге она читала, что во время болезни нельзя делать резких движений), Алекс поднялась с постели и отыскала в письменном столе свой блокнот и ручку. Там же был и трафарет, сделанный отцом во время поездки на море. И хотя она уже с лег-

костью писала без него, все же этот кусочек картона придавал ей уверенности. Удобно расположившись за столом, она открыла блокнот, разместила на нем трафарет и начала писать.

«Уважаемая Ираида Игоревна!
Пожалуйста, прочтите это письмо до конца. И для начала давайте познакомимся. Меня зовут Александра Добродеева, но можно просто Алекс, так называют меня друзья. Наверное, Вы поняли, что я бы очень хотела с Вами подружиться. Нет, нет, не сочтите это за невежливость! Это от чистого сердца».

Алекс на минуту задумалась. А стоит ли вообще писать этой плохой женщине? И как она расценит это письмо? Но в ее памяти снова всплыли слова Лялечки: «Он сказал, чтобы я делала добро всем». Эта мысль заставила ее снова взяться за перо. И слова сами собой полились на бумагу. Алекс писала этой неизвестной Ираиде Игоревне о том, как она ослепла, как ей было плохо и как она считала себя обузой для всех. А еще о том, как тяжело ей было смириться со всем этим, но что именно в это время она нашла в своей жизни чудесных, просто замечательных людей. Она написала директрисе о Ляле, о Дмитрии Павловиче, о Виточке, о своей семье и, конечно же, о Белле. О том, как все считали Изабеллу хулиганкой, а она оказалась удивительной подругой, готовой пожертвовать очень многим ради дружбы.

«Может быть, у Вас в жизни тоже произошло что-то ужасное, – продолжила Алекс свое послание, – или Вас

кто-то сильно обидел? Тогда я Вас очень понимаю. Но для себя я поняла нечто очень важное: добро помогает нам жить лучше. Оно, как лампочка, включенная в темной комнате. Вот, только что была непроглядная темнота, а теперь все вокруг залито ярким светом. Не знаю, понятно ли я объясняю, писатель из меня не очень... Просто я хотела поделиться с Вами, Ираида Игоревна, своей надеждой. Жизнь – это хорошая „штука", правда. И она будет прекрасной, если в ней будет место доброте».

Алекс снова задумалась и вспомнила все, что написала.

– Что ж, по крайней мере, я попыталась поделиться с ней чем-то хорошим.

Она взяла в ручку и дописала:

«P. S. Ираида Игоревна, очень прошу, не думайте, что я хотела Вас обидеть! Правда-правда! Это совсем не так! Но если что-то в моем письме Вам не понравилось, простите меня.

С искренним уважением, Алекс».

Довольная своей работой, Алекс свернула листы из блокнота и вложила их в конверт, который, кстати, недавно сделала вместе с Изабеллой. Девочка аккуратно его подписала и положила в ранец.

– А теперь можно и отдохнуть! – сказала она сама себе.

Но не успела она свернуться калачиком под теплым одеялом, как услышала внизу голоса родителей.

– Вот и отдохнула. Ну тогда подъем.

И с этими словами она легко спрыгнула с кровати и поняла, что от ее вчерашней болезни не осталось и следа.

ГЛАВА 20

Неожиданное послание

– Глеб, – потянула Алекс за руку брата у входа в школу, – ты должен мне помочь.

– Хорошо, чем?

– Понимаешь, мне нужно попасть в интернат.

– Ну уж нет, сестричка! Ты помнишь, что сказал папа? Ни в коем случае. Мы можем все испортить.

– Нет, ты меня не так понял, я не хочу видеть Изабеллу… Вернее, хочу, конечно, но я собираюсь идти не к ней. Мне нужно всего лишь передать письмо директору.

Глеб задумался.

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Глеб, это неплохая идея, поверь.

– А что мы скажем родителям? Они будут волноваться. Мы же их не предупредили.

– Предупредили… я предупредила, сказала, что мы с тобой хотим после школы немного пройтись.

– Да ты истинная шпионка, – улыбнулся брат. – Ладно, пошли. Думаю, туда и обратно за час мы управимся.

* * *

Интернат встретил их необычной тишиной.

– У них что, тихий час? – шепотом спросила брата Алекс.

– Откуда я знаю. Давай зайдем в здание.

– Вы к кому? – тут же встал у них на пути внушительного вида охранник.

– Мы… я… – замялась Алекс, – к директору.

– Не положено! У нас карантин.

– Хорошо, то есть плохо, конечно, – снова неуклюже продолжила посетительница, – мне надо ей письмо передать.

– Кому?

– Директору, – вмешался в разговор Глеб, – мы же вам уже сказали.

Охранник смерил паренька презрительным взглядом и процедил сквозь зубы:

– Насчет писем запретов не было. Давайте, передам.

– Спасибо большое! – обрадовалась Алекс, – а вы не будете против, если я воспользуюсь туалетом?

Страж порядка на минуту задумался.

– Ладно. Прямо и направо. Первая дверь. Куда?! Я только ей разрешил, – грубо остановил он Глеба.

– Ничего, я дойду… наверное, – обратилась Алекс к брату и высвободила свою руку из его руки.

Тут охранник, видимо, понял, что девочка слепая, и нехотя произнес:

– Ладно, проводи ее, только потом выйдешь из правого коридора и встанешь так, чтобы я тебя отсюда видел.

– Хорошо, – еле сдерживая гнев, произнес Глеб.

Ребята двинулись по длинному коридору и вскоре нашли необходимую дверь. Алекс зашла внутрь, а Глеб вышел из бокового коридорчика в центральный проход.

Алекс попыталась отыскать раковину и вдруг почувствовала, как чья-то рука положила ее руку на кран.

– Спасибо, – настороженно произнесла Алекс неизвестной помощнице.

– А ты Алекс? – прозвучал в ответ детский голосок.

– Да, а что? И откуда…

– Подожди, – перебила ее девчушка, – никуда не уходи! Пожалуйста!

И входная дверь закрылась за неизвестной собеседницей. Алекс отвернула кран и облила свое разгоряченное лицо холодной водой. Затем вынула из кармана носовой платок, тщательно вытерла лоб и щеки. Дверь снова скрипнула. И ей в руку вложили свернутый листок бумаги.

– Спрячь в обувь, – раздался тот же детский голос, – а то Бита и обыскать может.

– Что?!

– Не «что», а «кто». Это мы так охранника прозвали. Он злой и дерется!

– А что за бумажку ты мне дала и откуда меня знаешь?

– Тсс! Тише, не так громко! – перешла на шепот ее собеседница. – Это от Би, письмо… Она сказала:

«Если увидишь у нас слепую девочку, отдай ей». Только велела спросить, как зовут. А меня зовут Даша.

– Спасибо, Дашенька! А где она сама?

– Там все написано, узнаешь. Мне пора, а то… – фраза оборвалась, и снова хлопнула дверь. Постояв еще немного, чтобы прийти в себя, Алекс спрятала записку в кроссовку и вышла в коридор. Глеб тут же взял ее под руку, и они направились к выходу.

– Что-то вы долго, ничего у нас не прихватили? – хмуро пробурчал охранник.

– Два рулона туалетной бумаги! – резко выпалил Глеб.

– А ты не огрызайся, щенок! А то я и силу в ход пустить могу!

Алекс почувствовала, как напряглись мышцы брата. Она крепче прижала его руку к себе и тихо прошептала:

– Не надо, все нормально.

Глеб сдержался и промолчал. И они без дополнительных происшествий вышли на улицу.

– Да, действительно тюрьма! – глубоко вдохнув свежего воздуха, произнес брат.

– За нами никто не идет? Вообще, рядом кто-то есть? – шепотом спросила его сестра.

– Никого, а что?

– Мне передали записку от Изабеллы. Скажи, когда мы отойдем так, чтобы нас не было видно ни из одного окна этого ужасного заведения.

– Ну и ну! Прямо шпионские страсти какие-то!

– Теперь ты понимаешь, как тяжело там Би?

– Не говори лучше. Скорее бы ее оттуда вытащить.

– Даже если ей разрешат бывать у нас, жить-то ей все равно здесь…

– Да, это верно… А я, если честно, к ней уже привык. Она покладистая, веселая, задорная и справедливая.

– Да, она хорошая, – снова тяжело вздохнула сестра, и на глаза ее набежали слезы. Вытерев их носовым платком, она спросила:

– Ну что, отошли уже?

– Думаю, можно. Мы за угол свернули. Здесь нас точно не увидят.

– Тогда поддержи меня.

С этими словами Алекс оперлась на плечо брата и подняла правую ногу. Вынув из обуви записку, она отдала ее Глебу.

– Вот это маскировка! – заулыбался брат.

– Лучше читай быстрее!

– Хорошо.

Он развернул тетрадный лист бумаги и начал читать: «Привет, Алекс! Надеюсь, что ты получишь мое письмо, хотя надежда эта очень слабая. Но все же… Писать особо некогда, могут застукать (прости, не знаю, как это сказать более литературно), поэтому коротко. Во-первых, спасибо тебе и всей твоей семье за то, что относились ко мне как к человеку, и даже больше – как к члену семьи».

Глеб остановился.

– Похоже на прощание, тебе так не кажется?

– Читай дальше! – нервы Алекс еле выдерживали такой накал.

– «А во-вторых, – продолжил брат чтение, – я так больше не могу. Меня закрыли в изоляторе и

не выпускают ни в школу, ни даже на прогулку. Директриса ждет моего покаяния. А я ничего такого и не сделала, просто заступилась за малышку Дашу, когда та ее отчитывала, тоже, кстати, ни за что. В общем, я решила сбежать! Да, не осуждайте меня. Уж лучше кусок хлеба из мусорки, но на свободе, чем в этой тюрьме. Хотя, если честно, едой меня здесь тоже не балуют. Но это так, к слову. Я планирую уйти со вторника на среду. Да, надо число написать, неизвестно, когда вы получите эту записку. С двадцать пятого на двадцать шестое. Сентября, конечно».

– Сегодня двадцать шестое, – растерянно произнесла Алекс.

– Дальше читать?

– А есть еще что-то?

– Еще немного.

– Читай конечно!

– «Ну и, в-третьих, я вас всех очень люблю! Даже зануду Глеба».

Глеб снова остановился.

– И никакой я не зануда.

– Вообще-то она права. Там ничего больше нет?

– Есть.

– Так читай скорее!

– «А ты, Алекс, мне как сестра. И родителям своим передай, что дни, которые я провела с вами, – это самые счастливые дни в моей жизни! Вот и все… Всех целую… Слабо верю, конечно, но, может быть, еще увидимся. Ваша Белла».

– И где она сейчас? – сдерживая рыдания, всхлипывала Алекс.

– Не переживай раньше времени. Мы еще ничего не знаем. А вот записку эту нужно дать прочитать родителям и отнести адвокату.

– Да, да, ты прав! Идем скорее!

И брат с сестрой поспешили домой, чтобы рассказать эту новость родителям. Однако дома их ждал весьма неприятный сюрприз.

ГЛАВА 21

Обыск!

– Мамочка, у нас новость! – с порога начала Алекс, но тут же осеклась. Она поняла, что в доме посторонние люди. К ней подошел отец и обнял за плечи.

– Что происходит? – шепотом спросил его Глеб.

– Обыск, – коротко ответил тот.

– Что?! – удивился сын.

– Потом, все потом. Отведи сестру в ее комнату, там уже все осмотрели.

– Хорошо, – Глеб быстро взял сестру под руку. – Пойдем, Алекс, не будем здесь мешаться.

Они поднялись наверх и вошли в комнату Алекс.

– Не уходи, пожалуйста, мне так страшно! – попросила Алекс.

– Ничего не бойся, мы же не преступники какие-нибудь. Полиция скоро во всем разберется.

Вместо ответа сестра расплакалась.

– Не плачь, пожалуйста, – успокаивал ее брат, – все будет хорошо, вот увидишь.

– А вдруг нет?

– Все должно быть хорошо! – твердо и уверенно, как будто в первую очередь доказывал это себе, произнес Глеб. – Я верю, что правда все равно восторжествует!

Уверенность брата каким-то непонятным образом тут же передалась и сестре. Она выпрямилась и стерла слезы со своих щек.

– Положи письмо опять в кроссовку, – предложил Глеб, – так, на всякий случай.

Алекс тут же последовала совету, а затем спросила:

– Интересно, долго ли они еще будут искать? И что они ищут?

– Не «что», а «кого», – услышала она голос отца, входящего к ней в комнату, – Изабелла сбежала из детского дома. Сейчас ее ищут у тех, с кем она общалась.

– Я так и подумал, – откликнулся Глеб.

– Но она же не иголка, почему они так долго ее ищут? – добавила Алекс.

– Не знаю, – тихо отозвался отец.

– Они прощаются с мамой, – уловила Алекс своим чутким слухом, – пап, ты, наверное, должен идти.

– Да, – быстро вскочил тот на ноги и бросился вниз.

– Пойдем и мы, – предложил Глеб, – может быть, родителям будет нужна наша помощь.

– Ушли? – тихо спросила Алекс, когда они спустились в прихожую.

– Да, – дрожащим голосом произнесла мама.

– Ты тоже испугалась? – подошла к ней Алекс на звук ее голоса. Мама обняла дочь.

– Нет конечно. Полицейские были очень вежливы и осматривали все с нашего разрешения. И даже извинились за беспокойство, когда уходили. Просто я переживаю за Беллочку! Где она сейчас, бедняжка? Как подумаю, что она одна бродит где-то по холодным мрачным улицам… – мама тихо всхлипнула.

По щекам Алекс тоже покатились слезы.

– Все, уехали, – возвестил всем Глеб, зорко следивший за стражами порядка из окна, – Алекс, покажи родителям записку.

– Какую записку? – настороженно спросил отец.

– Мам, пап, простите меня, пожалуйста! Я уговорила Глеба сходить в интернат. И там какая-то маленькая девочка передала мне записку от Би.

– Ох! – взмахнула руками мама. – Где же она?!

Дочь вынула из обуви сложенный вчетверо листок бумаги и отдала его отцу, а тот прочитал его вслух для мамы.

– Бедная девочка, – снова заплакала та, – сколько испытаний выпало на ее долю.

– Здесь есть несколько серьезных обвинений в адрес Ираиды Игоревны, – произнес папа. – Нужно срочно отнести это письмо адвокату. Агаточка, если ты не возражаешь, я съезжу?

– Конечно!

– Мам, а мы найдем Би? – спросила Алекс, когда за отцом захлопнулась дверь.

– Конечно, моя хорошая! Мы обязательно ее найдем!

И мама с дочерью крепко обнялись.

– Я хочу предложить кое-что, – вторгся в их разговор Глеб, – думаю, нам нужно вспомнить всех, с кем Изабелла познакомилась через нас. Может быть, она у кого-то попросила помощи. Ведь до встречи с нами у нее скорее всего не было знакомых вне интерната.

– Это очень хорошая мысль, Глебушка. Какой ты у меня умный!

– Я уже и ручку приготовил. Главное, никого не забыть.

И через несколько минут у них был готов список, в котором было более десятка общих знакомых.

– Вот вернется папа, и мы обсудим, как нам их всех обойти.

– Можно обзвонить, – снова предложил Глеб.

– А вот тут ты не прав, – не согласилась с ним мама, – по телефону можно многое упустить, не заметить чего-то главного. Скорее всего Изабелла просила держать ее место пребывания в тайне даже от нас, чтобы не навредить нам.

– Да, ты права, я об этом не подумал.

На этом мини-заседание неполного совета закончилось. Но мать с детьми так и остались сидеть вместе. Они чувствовали, что очень нужны друг другу. Близость прибавляла им силы и дарила надежду.

ГЛАВА 22

Улица

Им… но не Би. Выбраться из интерната ей удалось даже раньше, чем она рассчитывала, – во вторник после ужина. Когда Изабелла оказалась на свободе, сначала ее охватило чувство восторга. Ей казалось, что теперь никто не посмеет унизить ее, никто не запрет, как узницу. Сердце ее ликовало и пело. Однако эта эйфория длилась недолго. Уже через пару часов пребывания на улице девочка поняла, насколько она одинока и несчастна. Да, она не сидит больше взаперти, и это было хорошо, но вокруг нее не было никого из друзей, готовых разделить с ней ее печали. И вот теперь она одна бредет по безлюдным улочкам пригорода без какой-либо надежды в душе. Не справившись с душившими ее слезами, Изабелла уселась на первую попавшуюся лавочку и разрыдалась. Выплакав свою боль, она немного успокоилась. Но, вытерев слезы и подняв глаза, Би чуть не подпрыгнула от испуга. В двух шагах от нее стоял неприятного вида мужчина и, хитро сощурив глаза, наблюдал за ее поведением. Собрав в кулак все свое мужество, она как можно спокойнее спросила:

– Вы что-то хотели?

– Зришь в корень, малая! Это ты верно подметила. Я хотел и хочу, чтобы ты со мной поделилась.

– Чем? – дрожащим от страха голосом еле выговорила Би.

– Дай-ка подумать, – с противным скрипом в голосе рассмеялся собеседник, – вещи твои мне по фасону не подойдут, а вот деньги… Да, денежки – они одинаковы для всех. Так что предлагаю поделиться. Или лучше обменяться. Ты мне дашь такие хрустящие купюрки, а я тебе… хм, дай подумать, что же я могу тебе дать? О! Жизнь и свободу.

Мужчина снова неприятно рассмеялся, как будто кашлял под скрип старой двери.

Оценив ситуацию, Белла поняла, что сбежать она не сможет. Да и помощи попросить тоже. Вокруг не было ни души. «Господи, – подумала она про себя, – неужели мне и правда придется отдать все свои скудные гроши?!» И слезы снова хлынули из ее глаз.

– Ты мне тут театр не разыгрывай, – огрызнулся потерявший терпение негодяй, – выкладывай деньги, и поживее! А не хочешь по-хорошему, так я и по-плохому могу.

С этими словами он вынул из кармана складной нож и щелчком откинул лезвие. Изабелла поняла, что он не шутит. Она уже было открыла свой ранец, чтобы достать оттуда те небольшие деньги, что остались у нее, когда ее забирали из дома Алекс, как калитка дома, у которого она сидела, открылась, и из нее вышел внушительного вида мужчина с огромной собакой. Тут же оценив ситуацию, он резко обратился к ее обидчику:

– Что тебе нужно от этой девочки? А ну вон отсюда! И чтобы духу твоего здесь больше не было!

Не сказав в ответ ни слова, бандит тут же ретировался.

– А ты здесь откуда? – строго спросил Изабеллу ее спаситель.

– Я… перепутала автобус, не туда заехала, и вот присела отдохнуть.

– Неплохо присела, – пошутил тот.

А затем мужчина внимательно всмотрелся в ее лицо и произнес:

– А плакала чего?

– Испугалась, – еле выдавила из себя Изабелла, – спасибо вам.

– Да ладно, – смягчился собеседник, – чего уж там. Давай-ка я тебя до остановки провожу, все равно мне Герду выгулять нужно. А то развелось тут бомжей, нормальным людям прохода нет!

– Но бомжи тоже разные бывают, – осмелилась возразить Би.

– Бомжи они и есть бомжи! – перебил ее мужчина. – Спились, все потеряли, вот и живут, как нелюди. Гнать их надо взашей!

Его слова почему-то придали Изабелле смелости, и она сказала:

– Я тоже раньше так думала. А теперь поняла: любой человек достоин, чтобы ему сделали добро.

– И даже тому стервятнику, что тебя ограбить пытался?

На секунду Белла задумалась, но потом твердо ответила:

– Да, даже ему. Просто он разучился жить нормально. А доброта способна на многое. Вы даже не пред-

ставляете себе ее силу! Да, да, я не шучу. Она и меня изменила.

– Странная ты, – усмехнулся ее провожатый, – ну да ладно, бывай. Вон остановка, – он показал рукой на противоположную сторону дороги, – а вот тебе на проезд.

С этими словами мужчина достал из кармана крупную купюру и вложил ее в руку удивленной девочки.

– Не попадайся больше таким… – он на секунду запнулся, а затем с улыбкой добавил: – ...не получившим добра бомжам.

– Спасибо, я даже не знаю, как вас благодарить! Меня Белла зовут, а вас?

– Игнат, ну или Игнат Петрович.

– Еще раз спасибо, Игнат Петрович! Вы даже не представляете, сколько добра мне сейчас подарили!

– Странно, конечно, но я почему-то тоже стал немного счастливее! Наверное, твое добро заразно.

Они рассмеялись и пожали друг другу руки. В этот момент подъехал автобус, и Би ловко в него запрыгнула.

– Прощайте, Игнат Петрович, – тихо произнесла Изабелла и помахала ему рукой из окна задней площадки, – добрый вы человек.

Когда мужчина с собакой скрылись из виду, юная путешественница всерьез задумалась. Ее планом был побег из детдома и только. Девочка даже не задумалась о том, что будет делать, когда окажется на улице, и к тому же совсем одна. А раз она не позаботилась об этом заранее, нужно было серьезно обдумать все сейчас. И одно она уже для себя уяснила: оставаться на улице – это не просто плохая идея. Остаться на улице опасно для жизни! Чего-чего, а таких приключений с нее до-

статочно. Выйдя из автобуса, она решила держаться среди людей на видных местах. Никаких больше безлюдных закоулков. Поэтому, увидев невдалеке вывеску «Кафе», Би направилась туда. Устроившись за удобным столиком и заказав себе чай с пирожком, она достала листок бумаги и ручку.

«Так, – рассуждала она про себя, – к кому я могу пойти? Семья Алекс отпадает. Там меня будут искать в первую очередь. Так подставлять их я не буду. Кто же еще? Школьные знакомые? Мои бывшие одноклассники тут же меня сдадут. Я у них явно не в почете. А из новой школы… я с ними еще не успела подружиться, да и адресов их у меня нет. Кто же, кто же еще?! Думай, Би, думай!»

От напряжения и отчаяния у нее на лбу выступила испарина. Официантка – молоденькая девушка лет двадцати – заметила сильное беспокойство на лице своей юной клиентки и подошла к ее столику.

– Я могу тебе чем-нибудь помочь? – негромко спросила она девочку.

Та подняла голову и с трудом оторвалась от своих невеселых мыслей.

– Н-нет, если бы это было так просто…

– Выход всегда есть, и даже не один, – ласково улыбнулась ее собеседница, – посиди здесь до конца моей смены. Это минут тридцать, не больше. Я закончу, и мы сможем поболтать. А пока принесу-ка я тебе еще пирожок, ты выглядишь голодной.

– Но… – попыталась возразить Би.

– Не волнуйся, я угощаю.

На глазах Изабеллы выступили слезы благодарности.

«А все-таки добрых людей много», – подумала она про себя и принялась за угощение.

* * *

– А вот и я, – подошла к ней вскоре новая знакомая, – давай прогуляемся. Мне просто необходим свежий воздух.

Би кивнула головой в знак согласия.

Выйдя на улицу, девушка спросила:

– Как тебя зовут? Меня Катя, можно Кэт.

– А меня Би.

Брови собеседницы взлетели вверх от удивления.

– Это для друзей, – улыбнулась девочка, – а полное имя Изабелла.

– А-а, теперь понятно. Ну, Би, рассказывай.

– О чем?

– Что с тобой приключилось? А если не хочешь говорить предысторию, можешь перейти сразу к проблемам.

Изабелла взвесила в голове все «за» и «против» и честно призналась:

– Я сбежала из интерната, и мне некуда идти.

– Да, коротко и честно. Ценю. Молодец, что не стала юлить. Уважаю честных людей. Ну что ж, Би, у меня для тебя две новости.

– Плохая и хорошая? – грустно улыбнулась ей девочка.

– Ага. Начну с плохой. Тебе придется мне все рассказать.

– Зачем?

– А вот это уже хорошая новость. Я приглашаю тебя пожить у меня. Но раз уж я становлюсь твоей укры-

вательницей, то, согласись, имею полное право все знать.

Изабелла не верила своим ушам.

– Ты серьезно?! Не-ет, такого просто не может быть!

– Может, может. Ну так ты согласна?

– Еще бы, конечно! Ой, – спохватилась Би, – а я тебе не помешаю?

– Нет, мы живем вдвоем с Гришей.

– Да?.. – тут же сникла девочка. – Тогда я точно не пойду.

– Еще как пойдешь! Потому что Гриша – это мой... кот!

Посмотрев друг на друга, они обе весело рассмеялись.

* * *

– Ну, вот мы и пришли! – произнесла Кэт, открывая массивную железную дверь квартиры. – Сегодня нас ждут ужин и ночлег. Все разговоры завтра.

– А разве ты не пойдешь завтра на работу? – спросила Би, разглядывая чистенькую уютную квартирку.

– Не-а, у меня завтра законный выходной. А сегодня я – это не я. Я – выжатый лимон. Вот тебе тапочки, халат и полотенце. Ванная тут, туалет там. Спать будешь на диване. Все, я в душ, располагайся.

– Боже, спасибо! – непроизвольно вырвалось из груди Беллы. – Алекс была права: добро возвращается!

ГЛАВА 23

Все на поиски Би!

– Подъем! Весь день проспишь! Вставай, вставай, завтрак стынет.

Как только голова Би прояснилась от сна, беглянка тут же почувствовала восхитительный запах ванили, мяты и чего-то еще. И только тогда Изабелла поняла, как она голодна.

– Уже бегу, – откликнулась она и откинула мягкий пушистый плед.

– Умыться не забудь, – крикнула ей из кухни Кэт.

– М-м, как вкусно! – набросилась Би на еду. Она никогда не думала, что пшенка может быть такой вкусной. Покончив с кашей, Изабелла блаженно откинулась на стуле.

– Наелась? – обратилась к ней Кэт. – Тогда рассказывай.

Би задумалась, с чего бы ей начать, а потом решила рассказать Кате всю свою жизнь. Девушка слушала ее внимательно, не перебивая и не подгоняя. Наконец гостья произнесла:

– Вот так я и оказалась в твоем кафе.

Закончив, она тяжело вздохнула.

– Да, все сложно, – сделала вывод Кэт, – а знаешь, почему я, не раздумывая, пригласила тебя к себе?

И, не дожидаясь ответа, она встала и взяла с книжной полки большое фото в рамке. Би сразу бросились в глаза крупные буквы вверху фотографии.

– Детский дом? Ты что, тоже была в детском доме?

Кэт кивнула.

– Не только была, но и сбегала.

– Расскажи.

– Что ж, слушай. Мой отец погиб, когда я была еще крохой. Я его вообще не помню. Мама, оставшись одна, еле сводила концы с концами. Я помню, как мы перебирались из одной квартиры в другую, меняя эти грязные «углы», как перчатки. А потом мама заболела. Она слегла и больше не встала. Естественно, меня отправили в интернат. Мне тогда было шесть лет. Не буду тебе рассказывать, как мне там жилось, ты и сама все прекрасно знаешь. И когда терпение мое было исчерпано, я просто взяла и сбежала. Я, как и ты, наивно думала, что обрету на улице свободу. Но унижения, через которые я там прошла, многому меня научили. Я уже готова была возвратиться в детдом, но тут мне на пути повстречался мой спаситель. Просто замечательный человек! Он помог мне попасть в нормальную жизнь.

– Как?

– Он меня удочерил.

– Нет, такого не бывает!

Кэт рассмеялась.

– Бывает, и я тебя с ним сегодня познакомлю. А пока он на работе, мы идем в парк. Нас ждут аттракционы, килограммы мороженого и всякой другой вкуснятины.

– Кэт, спасибо.

– А что так кисло? А ну иди сюда, я проверю, может ли воспитанница интерната обниматься.

Би как будто только этого и ждала. Она пулей подлетела к Кэт, и они крепко обнялись.

– Никогда не отчаивайся, – шепнула ей на ухо ее новая подруга, – из любой ситуации есть выход.

– И даже несколько, – подхватила ее вчерашние слова Би. Подруги снова весело рассмеялись.

* * *

В это же время в семье Алекс бурно обсуждались планы действий.

– Итак, – наконец подвел итог папа, – Глеб и Саша идут вот по этим адресам. Они недалеко, и вы вполне их успеете обойти до вечера. А мы с мамой объедем дальние места. Встречаемся у дома Дмитрия Павловича в семь. Если кто-то обнаружит Беллу или ее «следы» раньше, звоним. Ну что, вперед?!

И вся семья дружно двинулась на поиски Изабеллы.

– Алекс, ты как? – спросил Глеб сестру, посетив последнее место в их списке. – Сильно устала?

– Нет, но расстроилась. Я так надеялась, что мы ее найдем.

– Не переживай, мы все равно ее отыщем. Может быть, папе с мамой повезет больше, чем нам.

– Надеюсь, только они тоже до сих пор не позвонили.

– Мы ее обязательно найдем! – успокаивал сестренку Глеб.

– Спасибо. Без тебя я уже давно бы отчаялась.

– Вот поэтому нас двое, – улыбнулся брат и крепче сжал руку Алекс.

– Ну что, напарник, – ответила ему с улыбкой сестра, – идем к Дмитрию Павловичу? Интересно, как он живет.

* * *

– Все, все! Больше никаких аттракционов! Я накаталась на всю оставшуюся жизнь, – заявила Кэт, отстегивая ремень безопасности на сиденье карусели.

– Хорошо, как скажешь, – рассмеялась Изабелла.

– Ого! Время, время! Папа нас уже заждался. Би, – скомандовала старшая подруга, – как говорит мой папа: «Ноги в руки – и бегом»!

Белла прыснула от смеха, и они быстрым шагом направились в сторону многоэтажек.

– Ну-с, проходите, барышня! – широко распахнула перед девочкой дверь в подъезд Кэт. – Это любимое обращение моего любимого папули.

Би остановилась, пораженная ее словами.

– Так говорит и один мой хороший знакомый.

– Видимо, он действительно хороший, – улыбнулась Кэт и нажала кнопку звонка.

Дверь открылась и, к своему великому удивлению, Изабелла увидела на пороге… Дмитрия Павловича.

– Би, это… – начала было Кэт.

– Дмитрий Павлович, здравствуйте! – перебила ее девочка.

– Беллочка! Как я рад тебя видеть!

– М-да… сюрприза не получилось… так вы, оказывается, знакомы?

– Еще бы! – воскликнул хозяин. – А что это вы на пороге топчетесь? Быстро в комнату! Марш, марш!

Наконец они расселись вокруг большого круглого стола, и Дмитрий Павлович стал нетерпеливо расспрашивать Изабеллу.

– Так, – вмешалась Кэт, – сначала ответьте на мой вопрос. Откуда вы друг друга знаете?

– Дочь, ты забываешь, что я детский врач. Белла лежала у меня в отделении.

– Понятно. Ну, тогда вы общайтесь, а я на кухню, ужин готовить.

Кэт по-хозяйски прошла к холодильнику и внимательно осмотрела его содержимое.

– Опять одни концентраты. Хорошо хоть капуста есть, о, и даже картошка! Живем.

С этими словами она достала большой кухонный нож и начала ловко чистить и нарезать овощи.

Прошло не меньше часа, а Дмитрий Павлович все расспрашивал и расспрашивал Изабеллу о том, что с ней произошло. Но вдруг в дверь позвонили.

– Па, ты кого-то ждешь?

– Нет, но ты открой, пожалуйста!

– Хорошо, – ответила дочь и пошла к двери.

– Здравствуйте, – приветливо улыбнулась она незнакомцам, стоявшим на площадке, – а вы к кому?

– Мы к Дмитрию Павловичу, – произнес мужчина и улыбнулся.

«Наверное, это семья, – подумала про себя Кэт, – пришли папу о чем-нибудь просить. А девочка-то, похоже, не видит. Да, так „в никуда“ смотрят только слепые».

Все эти мысли вихрем пронеслись в ее голове.

– Проходите, пожалуйста, – и она отошла от двери, пропуская гостей в прихожую, – папуль, это к тебе!

На зов дочери из комнаты показался хозяин. Увидев вошедших, он опешил.

– Что с вами, Дмитрий Павлович? – испуганно спросила мама Алекс. – Мы, наверное, не вовремя, да? Простите, что без предупреждения. Но мы насчет Беллочки.

Все еще ничего не отвечая, как будто слова застряли у него в горле, доктор жестом пригласил гостей пройти в комнату.

– Алекс, Глеб, вы?! – восторженно воскликнула Изабелла и бросилась в объятия близких людей. – Как вы меня нашли?

Ее слова потерялись в шумных объятиях и радостных возгласах.

– Би, родненькая! – крепко обнимала подругу Алекс. – Мы уже всех обошли и все обыскали. Дмитрий Павлович был нашей последней надеждой!

– Если честно, – вставил доктор, – я сам ее только что увидел. Да, да, она появилась здесь совершенно случайно!

– Это как так? – растерянно спросил Петр Семенович.

– Предлагаю всем сесть и объясниться, – произнес Дмитрий Павлович.

Все дружно его поддержали. В небольшой комнате было тесно от такого количества посетителей, однако места нашлись для всех.

– Итак, давайте восстановим картину, – продолжил хозяин дома. – Изабелла сбежала из детского дома. Вы все ее искали, а нашла ее моя дочь Катя.

Кэт, стоявшая все это время в дверном проеме, помахала всем рукой.

– И она же привела ее сегодня ко мне просто познакомиться.

– Вот это да! – воскликнул Глеб. – Бывает же такое!

– Катюша, – обратился Дмитрий Павлович к дочери, – ты в курсе, кто это?

– Теперь все сложилось, как в мозаике. Да, Би мне рассказывала.

– Думаю, такой момент нужно отметить! – предложила Агата Витальевна. – Мы с Катюшей можем что-нибудь приготовить, пока Глеб с папой ходят за тортиком.

– А мы? – в один голос спросили Белла и Алекс.

– А вы найдете, о чем посекретничать. Все согласны?

Вместо ответа гости и хозяева занялись своими делами.

ГЛАВА 24

Происшествие с последствием

– Отличный торт, но больше в меня ни кусочка не влезет, – простонала Алекс, – так погулять хочется!

– Сходите, – отозвалась мама.

– А как же?.. – не договорила свой вопрос дочь.

– Думаю, недалеко от дома можно, – сказал Петр Семенович и вынул из кармана зазвонивший в это время телефон. – Это адвокат!

Все тут же притихли и насторожились.

– Не может быть! – взорвался от радости голос папы. – Спасибо, Валерий Викторович!

Он отключил телефон и чуть не пошел в пляс.

– Все просто замечательно, друзья мои! Лучше не бывает! Следствие закончено. С нас сняты все обвинения. А вот против Ираиды Игоревны по новым фактам возбуждено дело.

– Ура! – закричала Изабелла. – Прощайте, скитания! Я свободна! Алекс, бежим скорее на улицу!

– С удовольствием! – откликнулась та, и подруги бросились вон из душной комнаты на свежий воздух.

– Ну что ж, – произнес Петр Семенович, – пора и нам честь знать. Спасибо вам, Дмитрий Павлович, и вам, Катюша. На таких людях, как вы, мир держится.

Гости попрощались и вышли, оставив отца с дочерью одних.

– Да, и в детективе такого не придумаешь, – улыбнулся Дмитрий Павлович, – они такие счастливые!

– А мы разве нет? – обняла отца Катюша.

– И мы, – умиротворенно произнес доктор.

Но не успел он закончить фразу, как в квартиру начали звонить и стучать одновременно.

– Кто это? – испугалась Кэт, собираясь встать.

– Я сам, сиди.

И он быстрым шагом направился к двери.

– Дмитрий Павлович, миленький, Алекс убили! – причитала на пороге обезумевшая от горя Агата Витальевна.

– Где она? – быстро спросил доктор, накидывая на ходу курточку.

– За домом, там… – и бедная женщина, потеряв сознание, медленно сползла по стенке на пол.

– Катенька, приведи ее в чувство! Быстро!

Спустившись вниз, Дмитрий Павлович без труда обнаружил место происшествия.

– Скорую вызвали?! – спросил он Глеба, наклоняясь к потерпевшей.

– Да, едет.

– Все отошли на три шага назад! – громко скомандовал Дмитрий Павлович. – Она жива, но ей нужен воздух! Большая кровопотеря. Глеб, держи вот так!

Врач поместил руки паренька туда, где кровоточила рана. А сам продолжил осматривать девочку. Совсем рядом загудела сирена «скорой».

– Все будет хорошо! Главное, держитесь!

В этот момент к ним подбежали два врача скорой помощи с носилками в руках.

– Девочка, двенадцать лет, ножевое ранение в живот. Большая потеря крови! – четко отрапортовал ему бывалый врач. – Едем в детскую, там примут.

– Да, Дмитрий Павлович, – отозвался парамедик, – я вас узнал.

И уже через минуту машина скорой помощи быстро увозила Алекс в детскую городскую больницу.

Ночь подходила к концу, когда серый от усталости доктор вышел из операционной.

Все бросились к нему, боясь задать самый важный вопрос, мучивший каждого из них. Дмитрий Павлович обвел взглядом всех этих измученных горем и уже ставших дорогими его сердцу людей и улыбнулся.

– Жить будет! Операция прошла успешно. Сашеньке повезло, что нож вошел неглубоко и почти не задел внутренние органы.

– Слава Богу! – воскликнула мать девочки.

– Спасибо, Дмитрий Павлович, – обняла его Изабелла. – Если бы Алекс погибла, я бы себе этого никогда не простила. Ведь все это из-за меня.

– Не вини себя, девочка моя, ты ни в чем не виновата, – хотел успокоить ее доктор, но Би всплеснула руками и, закрыв ими лицо, зарыдала.

– Она, она, – еле слышны были сквозь всхлипы ее слова, – вместо меня… она меня закрыла.

Все присутствующие притихли. А Белла, немного успокоившись, продолжила:

– Это был тот самый бомж, который хотел меня ограбить вчера. Мы с Алекс только-только вышли из подъезда, а он что-то вынимал из мусорного бака. Он посмотрел на меня и сразу узнал. А потом выхватил нож и бросился к нам, крича, что убьет меня. Я, правда, не

успела ничего сообразить, а вот Алекс успела и тут же загородила меня собой!

И Би снова разрыдалась. Павел Семенович подошел к девочке и крепко ее обнял.

– Все будет хорошо! Она жива, и ты тоже. А это самое главное. Здесь нет твоей вины. Просто Сашенька не могла поступить иначе.

– Так, друзья мои, – вступил в разговор Дмитрий Павлович, – все по домам! И без разговоров. Каждому из нас нужен отдых.

– Нет, я останусь, – возразила Агата Витальевна.

– Нет, нет и нет! Петр Семенович, отвезите супругу домой. Охранники здесь не нужны, а сиделок у нас хватает. Как только Сашенька придет в себя, я вам обязательно позвоню. А теперь всем спокойной ночи!

* * *

Последние деньки сентября радовали своим теплом. В палате, где лежала Алекс, было светло и уютно. Окончательно стряхнув с себя сон, девочка открыла глаза и… Она видела!!! С трудом дотянувшись до звонка на стене, она дрожащей рукой нажала на кнопку. Через две минуты в палате появился пожилой мужчина в белом халате. По звуку его шагов Алекс поняла, что это был Дмитрий Павлович. Увидев его впервые, она стала внимательно разглядывать его доброе лицо.

– С возвращением, – улыбнулся он ей.

– А я вас таким себе и представляла.

Врач внимательно присмотрелся к своей пациентке.

– Алекс, ты…

– Да, Дмитрий Павлович! Я вижу!

– Вот это чудо так чудо! Тося! – громко позвал он медсестру.

– Бегу, – откликнулась та из коридора и через минуту уже вошла в палату.

– Иди, познакомься с Алекс.

– Так мы уж, поди, знакомы.

– Не так знакомы, Тосенька! Совсем не так!

– Ах ты! Да неужто?! Девочка моя, ты видишь!

– Да, Тося, вижу! – радостно откликнулась Алекс.

– Бегу звонить твоим! – повернулся доктор и быстро исчез из палаты.

– Как ты себя чувствуешь? – опомнилась медсестра.

– Неплохо, только живот сильно болит.

– Еще бы! Сейчас я тебе сделаю укольчик, а ты постарайся уснуть. Во сне все заживает быстрее.

С этими словами Тося вынула шприц и сделала девочке укол, а затем вышла, оставив ее одну. Алекс очень хотелось спать, но она почему-то боялась закрыть глаза. А вдруг, проснувшись, она снова ничего не увидит? Но слабость взяла свое, и бедняжка уснула крепким сном.

ГЛАВА 25

Раскрывая секреты родителей

Проснувшись снова, Алекс поняла, что в палате кто-то есть.

«Мама с папой, – подумала она про себя, – сделаю-ка я им сюрприз!»

И она уже хотела было с ними поздороваться, как вдруг услышала такое, от чего ее бросило в жар. Алекс сделала вид, что еще не проснулась, а родители тем временем продолжали свой разговор.

– А помнишь, как мы принесли ее из дома малютки? – почти шепотом произнесла мама.

– Да, она тогда была такая маленькая и беспомощная.

– А как ты думаешь, если она узнает, что мы не ее настоящие родители, то изменит свое отношение к нам?

– Не знаю, – тяжело вздохнул отец, – во всяком случае, для меня она самая родная дочь на свете!

– Это точно!

В душе Алекс творилось что-то невообразимое. В первый момент в ней закипела обида. «Почему они молчали все это время?! Это нечестно!» Но потом она подумала: «А как бы ты жила, если бы все вокруг ты-

кали в тебя пальцами, крича, что ты не родная, что ты детдомовка?! Может быть, и родители этого боялись? А в какой любви ты жила все это время?!» А еще ей вспомнились страдания подруги. «Вот она-то была бы рада, чтобы ее удочерили! Она на себе испытала все „прелести“ интерната. И вообще, о чем я сейчас размышляю? Я должна быть благодарна маме и папе! Я должна в ножки им поклониться, что избавили меня от такого! Да, именно они мои настоящие родители, и точка».

Алекс немного успокоилась от вихря всех этих мыслей и открыла глаза. Радость от того, что она снова может видеть этих любящих и любимых ею людей, переполнила ее сердце.

– Мам, пап, – тихо позвала она.

– Доченька, родная! Счастье-то какое! – встала на колени у ее кровати мама. А на глазах отца, который выдерживал любые жизненные штормы с высоко поднятой головой, показались слезы. Их радости не было конца. А когда все восторги улеглись, Алекс произнесла:

– Пап, мам, простите меня, но я все слышала… слышала, что я – приемная.

В глазах Агаты Витальевны отразился ужас.

– Нет, нет, не переживайте! Вы просто не представляете, как я вам благодарна, что спасли меня от ужасной участи быть воспитанницей детдома. Правда, спасибо! Огромное спасибо! А что до настоящих родителей, так вы и есть самые настоящие мои родители! И других у меня нет. Я вас очень люблю!

– Доченька моя! – заплакала мама и поцеловала Алекс в щеку.

Немного придя в себя после трудного разговора, отец присел на стул рядом с кроватью дочери и сказал:

– А у нас для тебя еще одна новость. Глеб уже в курсе. А вот Изабелле пока не говори, пусть это будет для нее сюрпризом.

– Пап, не томи, – улыбнулась Алекс.

– Агаточка, может, ты? Что-то меня голос совсем не слушается.

– Хорошо, Петенька, – ответила ему мама и перевела взгляд на дочь. – Мы хотели тебе сказать, что уже несколько недель назад, еще до всех этих событий, подали документы на удочерение Изабеллы. А вчера получили согласие. Беллочка теперь будет жить с нами. Ты ведь не против?

– Против?! Я?! Да я только за! – от радости Алекс чуть не вскочила с кровати.

– Тише, тише, тебе нельзя делать резких движений, – удержал ее папа.

– Мам, пап, вы у меня самые лучшие на свете! А-а… – вдруг запнулась Алекс.

– Что, моя хорошая? – забеспокоилась мама.

– А Глеб не против? Как он воспринял эту новость?

– Он обрадовался, – успокоил ее отец, – а потом пошутил. Говорит, меньше с Алекс возиться придется.

– Узнаю братца! – засмеялась Алекс, и тут же на ее лице появилась гримаса боли.

– Бедная моя, осторожнее, – погладила ее руку мама.

В этот момент дверь в палату открылась.

– Просьба всем, кто здесь «не прописан», очистить помещение, – пошутил вошедший Дмитрий Павлович, – пациентке нужен отдых и не только.

– А что еще? – обреченно глядя на своего любимого доктора, спросила Алекс.

– А еще процедуры. Сейчас подойдет Тося и все сделает.

– Больнющие?!

– Скажем так, неприятные. Но ты же знаешь, у нашей Тоси рука легкая.

Девочка невесело вздохнула.

– Ладно, давайте ваши процедуры.

– Мы придем после обеда, – попрощался отец, и дверь за ними закрылась.

– Дмитрий Павлович, а вы можете хранить секреты? – хитро прищурив глаза, спросила доктора пациентка.

– Шурочка, – посмотрел на нее из-под очков пожилой мужчина, – могла бы и не спрашивать.

– Тогда слушайте! Мама с папой удочерили Би!

– Ого! – обрадовался Дмитрий Павлович. – Это очень хорошая новость!

– Так хочется ее поскорее увидеть! Интересно, какая она?

– Через несколько часов увидишь. А пока – отдыхать!

ГЛАВА 26

И еще одна потрясающая новость

– Сашенька, солнышко, ты проснулась? – с любовью поправляя одеяло пациентки, произнесла медсестра Тося.

Девочка попыталась потянуться, но тут же вскрикнула от боли.

– Ничего, ничего, скоро все пройдет. Да, кстати, к тебе там целая делегация. Но сюда можно пускать только по двое и ненадолго. Вот переведем тебя на днях в обычную палату, тогда пожалуйста.

– А Белла тоже пришла?

– Хулиганка-то наша? А то! Уже целый час как коридор шагами мерит.

– Позови ее, пожалуйста.

– Хорошо, – кивнула Тося и вышла из палаты.

Почти сразу же туда вошли Глеб и знакомо-незнакомая девочка. Алекс вцепилась в нее взглядом, пытаясь разглядеть каждую черточку ее лица.

– Ты такая красивая, – вместо приветствия произнесла Алекс.

– Не балуй ее комплиментами, – ответил на реплику сестры брат, – смотри, привыкнет и нос задерет!

– Нет, она не задерет!

Би подошла к подруге, и они нежно обнялись.

– Наконец-то моя мечта исполнилась!

– Да, я так счастлива, что ты снова видишь! – воскликнула Изабелла.

– Я сейчас про другую мечту, – улыбнулась Алекс, – я увидела тебя.

– Да, сестренка, – прервал их Глеб, – я сейчас выйду и позову остальных.

– Сюда нельзя всем сразу.

– Дмитрий Павлович дал нам десять минут. Говорят, что это важно! Очень! – с этими словами он вышел в коридор, а Би присела на стул.

– Прости меня. Если бы не я, ты бы не пострадала.

– Ты не виновата, – просто ответила Алекс. – Обвинить тебя – мне бы такое даже и в голову не пришло.

– Спасибо, – улыбнулась ей подруга, и в этот момент дверь в палату широко распахнулась. В нее действительно вошла большая компания. Мама, папа, Глеб и еще один незнакомец.

– Привет, Алекс, – начал отец прямо с порога, – это Валерий Викторович – наш адвокат.

– Тебе не кажется, что он слишком молодой? – шепнула Би на ухо подруге. Та кивнула ей в знак согласия.

Тем временем молодой человек прошел вперед и открыл свой кожаный портфель.

– Вот заверенные нотариусом документы, подтверждающие, что Веденина Изабелла Николаевна становится приемной дочерью Добродеева Петра Семеновича и Добродеевой Агаты Витальевны. Примите мои поздравления!

Би застыла от удивления. Лишь потоки слез выдавали ее радость. Все бросились к девочке и стали ее обнимать. Наконец она смогла произнести:

– Это правда?! Вы не шутите? И мне больше не нужно возвращаться в детский дом?!

От счастья она закрыла лицо руками и заплакала. Алекс крепко обняла подругу. Эмоции переполняли их обеих. Девочки не в силах были произнести ни единого слова. Сестры! Они теперь станут сестрами! А почему «станут»? Каждая из них понимала, что сестрами друг для друга они уже стали. А теперь для них начиналась совершенно новая жизнь. Жизнь, рожденная любовью и добром.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

В сумерках большой комнаты у окна стояла высокая статная женщина с письмом в руках. На конверте крупным детским почерком было написано: «Ираиде Игоревне». В раздумье бывшая директор интерната покачивалась из стороны в сторону и тихо твердила одну-единственную фразу:

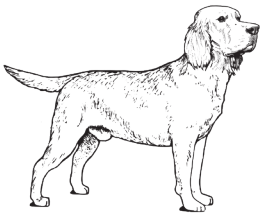
– Если бы я только прислушалась к словам этой девочки, то все могло бы быть совсем по-другому…

И она была права.

Добро способно творить чудеса!
Но для этого его нужно впустить в свою жизнь!

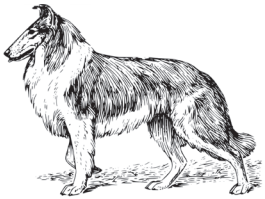
СОБАКА-ПОВОДЫРЬ – это не просто верный друг, но еще опора и поддержка для людей с ограниченными возможностями.

Какие породы больше всего подходят для этой роли?



Лабрадор-ретривер
Отличается терпением, веселым нравом и дружелюбием.

Золотистый ретривер
Общительный, легко обучается и дрессируется, любит детей и животных.



Колли
Тонко чувствует настроение хозяина, терпелив и очень внимателен.

Немецкая овчарка
Отличается смелостью, послушанием и верностью.

ПОДГОТОВКА СОБАК-ПОВОДЫРЕЙ

Шаг 1 «Тщательный отбор»

Не из всех собак можно вырастить хорошего помощника для людей, имеющих проблемы со зрением. Поэтому сотрудники учебно-кинологического центра тщательно отбирают щенков. Они смотрят на их поведение, изучает характер. Если щенок проявляет агрессию, то он не подходит для этой роли.

Шаг 2 «Воспитание в семье»

Чтобы щенок привыкал к людям, его отдают в семью волонтеров на воспитание. Там за ним ухаживают и развивают необходимые навыки. Семью часто посещают кинологи и обучают щенка.

Шаг 3 «Школа для собак-поводырей»

Когда щенок немного подрастает, он проходит специальное обучение в школе для собак-поводырей. Сначала он проходит общий курс дрессировки. Его обучают стандартным командам. После этого щенка учат водить человека.

Шаг 4 «Экзамен»

В конце обучения собака обязательно сдает экзамен, как в настоящей школе. Она должна выполнить команды, а также провести по определенному маршруту дрессировщика, у которого завязаны глаза.

Шаг 5 «Знакомство с новым хозяином»

Только после того как собака сдала экзамен, она знакомится со своим будущим хозяином, который две недели живет в учебном центре вместе с собакой. Человек и его новый четвероногий друг привыкают друг к другу, осваивают основные маршруты передвижения по городу.

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПОСТУПОК СОБАКИ-ПОВОДЫРЯ

11 сентября 2001 года собака-поводырь по кличке Дорадо вывела своего слепого хозяина с 70-го этажа горящего здания Всемирного торгового центра и тем самым спасла ему жизнь.

Когда начался пожар в здании, Эдуардо, работавший компьютерным оператором на 70-м этаже небоскреба, понял, что у него мало шансов на спасение. Тогда он приказал своей собаке Дорадо бежать вниз, чтобы та могла остаться в живых. Но верный пес не покинул хозяина. Собака уцепилась зубами за одежду Эдуардо и, обходя все препятствия, потащила его вниз к выходу.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Я ничего не боюсь! 3
Глава 2. Неожиданное знакомство 10
Глава 3. Смирение это не бездействие! 15
Глава 4. Беспокойная ночь 19
Глава 5. Сюрприз 27
Глава 6. Море 32
Глава 7. Подари радость! 39
Глава 8. Какая красота! 47
Глава 9. Она пропала! 53
Глава 10. Преображение Тори 57
Глава 11. И снова больница 60
Глава 12. Подруги? 69
Глава 13. В поход! 73
Глава 14. Преданный друг 86
Глава 15. Прощай, школа? 96
Глава 16. А & Би 102
Глава 17. Радостная встреча 109
Глава 18. И снова проблемы 115
Глава 19. Идти вперед и не сдаваться! 122
Глава 20. Неожиданное послание 129

Глава 21. Обыск! 136
Глава 22. Улица 141
Глава 23. Все на поиски Би! 148
Глава 24. Происшествие с последствием 155
Глава 25. Раскрывая секреты родителей 160
Глава 26. И еще одна потрясающая новость 165
Вместо эпилога 168

Светлана Крутова

А & Би, или
Кому в этом мире нужна доброта?

Директор издательства **В. Джулай**
Главный редактор **Л. Качмар**
Литературный редактор **Н. Худова**
Корректура **Н. Лукьянова, В. Мелешкина**
Художник **О. Калашникова**
Компьютерная верстка **Т. Романко**
Ответственная за печать **Т. Грицюк**

Формат 84х108’/32. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Подписано к печати 28.10.2019 г. Гарнитура Калибри. Тираж 3 000 экз.
Свидетельство: серия ДК № 787 от 28.01.2002 г.

Издательство «Джерело життя» 04107, г. Киев, ул. Лукьяновская, 9/10-А

тел. (044) 425-69-06, факс 467-50-64, e-mail: dzherelo@ukr.net

«Ура! Ура! Ура!» – весело выкрикивала Алекс. Тогда она ещё не знала, что всего лишь через несколько минут её жизнь изменится навсегда. Алекс попадёт в аварию и потеряет зрение. Дальше всё, как во сне: темнота, больница, утешение родных. «Ну почему, почему всё так случилось?!» – будет постоянно звучать вопрос в мыслях девочки. В больнице её поместят в одну комнату с Изабеллой, грубиянкой из интерната. Сможет ли Алекс справиться со своими чувствами, подружиться с Беллой и приспособиться к новым условиям жизни?